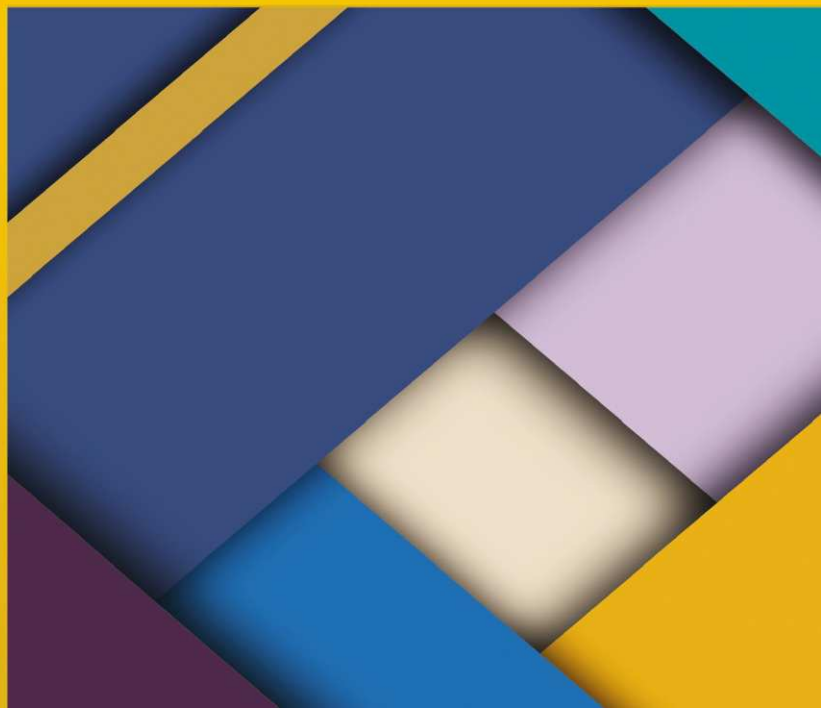

ISSN 2077-1770

СОВРЕМЕННЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ

MODERN STUDIES OF SOCIAL ISSUES

Volume 14, Number 3-2
2022

Современные исследования социальных проблем

Том 14, № 3-2
2022

Modern Studies of Social Issues

Volume 14, Number 3-2
2022

Главный редактор

Т.А. Магсумов кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры педагогики и психологии им. З.Т. Шарафутдинова ФГБОУ ВО «Набережночелнинский государственный педагогический университет», Набережные Челны, Российская Федерация

Заместители главного редактора

Н.П. Копцева доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой культурологии и искусствоведения ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет», Красноярск, Российская Федерация

С.И. Дегтярев доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры конституционного права, теории и истории государства и права Сумской государственной университет, Сумы, Украина

Ф.Х. Тарасова доктор филологических наук, доцент, декан факультета института филологии и межкультурной коммуникации ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», Казань, Российская Федерация

Шеф-редактор – Максимов Я.А.

Выпускающие редакторы – Доценко Д.В., Максимова Н.А.

Корректор – Зливко С.Д.

Компьютерная верстка, дизайн – Орлов Р.В.

Технический редактор, администратор сайта – Бяков Ю.В.

Ответственный секретарь – Коробцева К.А.

Красноярск 2022

12+

**Современные исследования социальных проблем /
Modern Studies of Social Issues**

Специализированный академический рецензируемый журнал
Peer-reviewed specialized academic journal

Периодичность. 4 номера в год / Periodicity. 4 issues per year

Том 14, № 3-2, 2022 / Vol. 14, No 3-2, 2022

<p>Учредитель и издатель: ООО Научно-инновационный центр</p> <p>Журнал основан в 2009 году Зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций Свидетельство регистрации ПИ № ФС 77-39176 от 17.03.2010 г.</p> <p>Журнал входит в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, выпускаемых в РФ, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук</p> <p>Индексирование и реферирование: РИНЦ Ulrich's Periodicals Directory Cyberleninka Google Scholar DOAJ BASE EBSCO WorldCat OpenAIRE ЭБС IPRbooks ЭБС Znanium ЭБС Лань</p> <p>Адрес редакции, издателя и для корреспонденции: Россия, 660127, Красноярский край, г. Красноярск, ул. 9 Мая, 5 к. 192 E-mail: editor@soc-journal.ru http://soc-journal.ru/</p> <p>Подписной индекс в каталоге Почты России «Подписные издания» – 94088</p>	<p>Founder and publisher: Science and Innovation Center Publishing House</p> <p>Founded 2009 The edition is registered by the Federal Service of Intercommunication and Mass Media Control Mass media registration certificate PI № FS 77-39176, issued March 17, 2010.</p> <p>Modern Studies of Social Issues is included in the List of leading peer-reviewed scientific journals and publications issued in the Russian Federation, which should publish main scientific results of doctor's and candidate's theses</p> <p>Indexing and Abstracting: RSCI Ulrich's Periodicals Directory Cyberleninka Google Scholar DOAJ BASE EBSCO WorldCat OpenAIRE IPRbooks Znanium Lan'</p> <p>Editorial Board Office: 9 Maya St., 5/192, Krasnoyarsk, 660127, Russian Federation E-mail: editor@soc-journal.ru http://soc-journal.ru/</p> <p>Subscription index in the 'The Russian Post' General catalog – 94088</p>
---	---

Свободная цена

© Научно-инновационный центр, 2022

Члены редакционной коллегии

Gian Luca Bonora – Archaeologist, Director of the Italian Archaeological Expedition in Kazakhstan, Professor of Central and Middle Archaeology, International Association of Mediterranean and Oriental Studies (Rome, Italy); Professor, Professor of Cultural Anthropology, Pontifical University Antonianum (Rome, Italy)

Абрамов Валерий Петрович – доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой русского языка как иностранного, заслуженный деятель науки РФ, Кубанский государственный университет (Краснодар, Российская Федерация)

Абросимов Виктор Николаевич – кандидат педагогических наук, ректор и профессор ПОО-ЧУ «Высшая школа социальных отношений» (Минусинск, Российская Федерация)

Алефиренко Николай Федорович – доктор филологических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, Почетный работник профессионального образования РФ, Белгородский государственный национальный исследовательский университет (Белгород, Российская Федерация)

Алферов Александр Владимирович – доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры французской филологии и межкультурной коммуникации, Пятигорский государственный университет (Пятигорск, Российская Федерация)

Балашова Любовь Викторовна – доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры теории, истории языка и прикладной лингвистики, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского (Саратов, Российская Федерация)

Беляева Лариса Николаевна – доктор филологических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, профессор кафедры образовательных технологий в филологии, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена (Санкт-Петербург, Российская Федерация)

Богданович Галина Юрьевна – доктор филологических наук, профессор, декан факультета славянской филологии и журналистики, зав.кафедрой межъязыковых коммуникаций и журналистики, Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского (Таврическая академия) (Симферополь, Российская Федерация)

Бочкова Ольга Сергеевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры «Иностранные языки и профессиональная коммуникация», ФГБОУ ВО «Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю.А.» (Саратов, Российская Федерация)

Валеев Наиль Мансурович – доктор филологических наук, профессор, академик Академии наук Республики Татарстан (АН РТ), Академик-секретарь Отделения гуманитарных наук ГНБУ «Академия наук Республики Татарстан» (Казань, Российская Федерация)

Воркачев Сергей Григорьевич – доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры иностранных языков, Кубанский государственный технологический университет (Краснодар, Российская Федерация)

Галиева Фарида Габдулхаевна – доктор филологических наук, кандидат исторических наук, заведующий отделом этнографии ФГБУН «Институт этнологических исследований им. Р.Г. Кузеева» Уфимского научного центра РАН, доцент Филиала МГПУ им. М.А. Шолохова в г. Уфе (Уфа, Российская Федерация)

Гапоненков Алексей Алексеевич, доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры русской и зарубежной литературы, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского (Саратов, Российская Федерация)

Гасанов Магомед Магомедович – доктор исторических наук, профессор, проректор по учебной работе, заведующий кафедрой истории России с древнейших времен до конца XIX в., Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Дагестанский государственный университет» (Махачкала, Российская Федерация)

Готовцева Анастасия Геннадьевна – доктор филологических наук, доцент, доцент кафедры литературной критики факультета журналистики Института массмедиа, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный гуманитарный университет» (Москва, Российская Федерация)

Григорьева Татьяна Михайловна – доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры русского языка, литературы и речевой коммуникации, Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Сибирский федеральный университет» (Красноярск, Российская Федерация)

Гриценко Галина Дмитриевна – доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Южный научный центр Российской академии наук (Ростов-на-Дону, Российская Федерация)

Доценко Дмитрий Васильевич – кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных и русского языков, Санкт-Петербургский государственный университет

телекоммуникаций им. проф. М.А.Бонч-Бруевича (Санкт-Петербург, Российская Федерация)

Зубова Яна Валерьевна – доктор социологических наук, профессор, заместитель директора по учебной работе, Филиал ФГБОУ ВО «Ухтинский государственный технический университет» в г. Усинске (Усинск, Российская Федерация)

Зуляр Юрий Анатольевич – доктор исторических наук, доцент, декан исторического факультета, заведующий кафедрой политологии, истории и регионоведения ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет» (Иркутск, Российская Федерация)

Иванова Елизавета Васильевна – доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры английской филологии и перевода, Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург, Российская Федерация)

Иванюшина Ирина Юрьевна, доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры русской и зарубежной литературы, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского (Саратов, Российская Федерация)

Катермина Вероника Викторовна – доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры английской филологии, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» (Краснодар, Российская Федерация)

Колмогорова Анастасия Владимировна – доктор филологических наук, профессор, зав. кафедрой романских языков и прикладной лингвистики, профессор кафедры, Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Сибирский федеральный университет» (Красноярск, Российская Федерация)

Корниенко Алла Алексеевна – доктор филологических наук, профессор, зав. кафедрой французской филологии и межкультурной коммуникации ИРГЯИИГТ Пятигорский государственный университет (Пятигорск, Российская Федерация)

Куприева Ирина Анатольевна – доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры английской филологии и межкультурной коммуникации, Белгородский государственный национальный исследовательский университет (Белгород, Российская Федерация)

Литвин Александр Алтерович – доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой отечественной истории Высшей школы исторических наук и всемирного культурного наследия Института международных отношений, истории и востоковедения, ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» (Казань, Российская Федерация)

Марусенко Михаил Александрович – доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой романской филологии, Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург, Российская Федерация)

Матвеева Галина Григорьевна – доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры «Мировые языки и культуры», Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Донской государственный технический университет» (Ростов-на-Дону, Российская Федерация)

Мацевский Герман Олегович – доктор исторических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Краснодарский государственный институт культуры» (Краснодар, Российская Федерация)

Минченко Татьяна Петровна – доктор философских наук, профессор, профессор кафедры философии и социальных наук, Томский государственный педагогический университет (Томск, Российская Федерация)

Мостицкая Наталья Дмитриевна – кандидат культурологии, доцент, заведующая аспирантурой, Государственный институт искусствознания (Москва, Российская Федерация)

Наумов Владимир Викторович – доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого (Санкт-Петербург, Российская Федерация)

Патюкова Регина Валерьевна – доктор филологических наук, профессор, и.о. зав. кафедрой рекламы и связей с общественностью, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» (Краснодар, Российская Федерация)

Покришук Дмитрий Владимирович – кандидат политических наук, преподаватель кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный гуманитарный университет» (Москва, Российская Федерация)

Поповкин Андрей Владимирович – кандидат философских наук, заведующий кафедрой философии ДВО РАН ФГБУН Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока Дальневосточного отделения Российской академии наук (Владивосток, Российская Федерация)

Поповкина Галина Сергеевна – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела этнографии, этнологии и антропологии ДВО РАН ФГБУН Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока Дальневосточного отделения Российской академии наук (Владивосток, Российская Федерация)

Прозоров Валерий Владимирович – доктор филологических наук, профессор, научный руководитель Института филологии и журналистики, заведующий кафедрой общего литературоведения и журналистики, Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского (Саратов, Российская Федерация)

Пулькин Максим Викторович – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник сектора истории ФГБНУ Институт языка, литературы и истории Карельского научного центра Российской академии наук (Петрозаводск, Российская Федерация)

Рядчикова Елена Николаевна – доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры общего и славяно-русского языкознания, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» (Краснодар, Российская Федерация)

Саенко Наталья Ряфиковна – доктор философских наук, кандидат филологических наук, профессор, профессор кафедры «Центр гуманитарного образования», федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский политехнический университет» (Москва, Российская Федерация)

Серикалиева Ажар Еркемовна – доктор философии (PhD) по специальности «Востоковедение», зам. декана факультета востоковедения по научно-инновационной деятельности и международному сотрудничеству, Казахский национальный университет имени Аль-Фараби (Алматы, Республика Казахстан)

Серов Николай Викторович – доктор культурологии, профессор, Оптическое общество имени Д.С. Рождественского (Санкт-Петербург, Российская Федерация)

Склярова Наталья Геннадиевна – доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры теории и практики английского языка, ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет» (Ростов-на Дону, Российская Федерация)

Страусов Виктор Никитович – доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры лингвокоммуникативистики и прикладных иностранных языков, Пятигорский государственный университет (Пятигорск, Российская Федерация)

Судовиков Михаил Сергеевич – доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры отечественной истории и этнологии, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Вятский государственный университет», директор Кировского областного государственного бюджетного учреждения культуры «Кировский областной краеведческий музей», руководитель научно-исследовательского Центра регионоведения Кировского областного государственного бюджетного учреждения культуры «Кировская ордена Почета государ-

ственная универсальная областная научная библиотека имени А.И. Герцена» (Киров, Российская Федерация)

Султангалиева Гульмира Салимжановна – доктор исторических наук, профессор кафедры истории, Казахский национальный университет имени Аль-Фараби (Алматы, Республика Казахстан)

Темирболат Алуа Берикбайкызы – доктор филологических наук, профессор, заведующая кафедрой казахской литературы и теории литературы, Казахский национальный университет имени Аль-Фараби (Алматы, Республика Казахстан)

Тетюев Леонид Иванович – доктор философских наук, доцент, профессор кафедры этики и эстетики философского факультета, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского (Саратов, Российская Федерация)

Филимонова Ольга Федоровна – доктор философских наук, доцент, профессор кафедры «Философия», Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю.А. (Саратов, Российская Федерация)

Фриауф Василий Александрович – доктор философских наук, профессор, профессор кафедры теологии и религиоведения, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского (Саратов, Российская Федерация)

Хошимова Хуршеда Абдумановна – кандидат филологических наук, научный секретарь, Институт языка и литературы им. Рудаки Академии наук Республики Таджикистан (Душанбе, Республика Таджикистан)

Шалекенов Мурат Уахитович – доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры археологии, этнологии и музеологии, Казахский национальный университет имени Аль-Фараби (Алматы, Республика Казахстан)

Широкалова Галина Сергеевна – доктор социологических наук, кандидат философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии, социологии и политологии ФГБОУ ВО «Нижегородская государственная сельскохозяйственная академия» (Нижний Новгород, Российская Федерация)

Editorial Board Members

Gian Luca Bonora – Archaeologist, Director of the Italian Archaeological Expedition in Kazakhstan, Professor of Central and Middle Archaeology, International Association of Mediterranean and Oriental Studies (Rome, Italy); Professor, Professor of Cultural Anthropology, Pontifical University Antonianum (Rome, Italy)

Valery P. Abramov – Doctor of Philology, Professor, Head of the Department of Russian as a Foreign Language, Honored Scientist of the Russian Federation, Kuban State University (Krasnodar, Russian Federation)

Viktor N. Abrosimov – Candidate of Pedagogy (Ph.D. in Pedagogy), Rector and Professor of the PEO-PI “Higher school of social relationships” (Minusinsk, Russian Federation)

Nikolay F. Alefirenko – Doctor of Philology, Professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation, Honored Worker of Professional Education of the Russian Federation, Belgorod State National Research University (Belgorod, Russian Federation)

Alexander V. Alferov – Doctor of Philology, Professor, Professor of the Department of French Philology and Intercultural Communication, Pyatigorsk State University (Pyatigorsk, Russian Federation)

Lyubov V. Balashova – Doctor of Philology, Professor, Professor of the Department of Theory, History of Language and Applied Linguistics, Saratov National Research University named after N.G. Chernyshevsky (Saratov, Russian Federation)

Larisa N. Belyaeva – Doctor of Philology, Professor, Honored Scientist of Russia, Professor of the Department of Educational Technology in Philology, Russian State Pedagogical University named after A.I. Herzen (St. Petersburg, Russian Federation)

Galina Yu. Bogdanovich – Doctor of Philology, Professor, Dean of the Faculty of Slavic Philology and Journalism, Head of the Inter-Language Communications and Journalism Department, Vernadsky Crimean Federal University (Tavricheskaya Academy) (Simferopol, Russian Federation)

Olga S. Bochkova – Candidate of Philology, Associate Professor of the Department “Foreign Languages and Professional Communication”, Saratov State Technical University named after Gagarin Y.A. (Saratov, Russian Federation)

Nail M. Valeev – Doctor of Philology, Professor, Academician of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, Academician-Secretary of the Department of Humanitarian Sciences, Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan (Kazan, Russian Federation)

Sergey G. Vorkachev – Doctor of Philology, Professor, Professor of the Department of Foreign Languages, Kuban State Technological University (Krasnodar, Russian Federation)

Farida G. Galiyeva – Doctor of Philology, Candidate of Historical Sciences, Head of the Department of Ethnography, Institute of Ethnological Research named after R.G. Kuzeev, Ufa Science Center, RAS (Ufa, Russian Federation)

Aleksey A. Gaponenkov, Doctor of Philology, Associate Professor, Professor of the Department of Russian and Foreign Literature, Saratov National Research University named after N.G. Chernyshevsky (Saratov, Russian Federation)

Magomed M. Gasanov – Doctor of History, Professor, Pro-Rector for Academic Affairs, Head of the Department of Russian History from ancient times until the end of the 19th century, Dagestan State University (Makhachkala, Russian Federation)

Anastasia G. Gotovtseva – Doctor of Philology, Associate Professor, Department of Literary Criticism, Journalism Faculty, Institute of Mass Media, Russian State Humanitarian University (Moscow, Russian Federation)

Tatyana M. Grigorieva – Doctor of Philology, Professor, Professor of the Department of Russian Language, Literature and Speech Communication, Siberian Federal University (Krasnoyarsk, Russian Federation)

Galina D. Gritsenko – Doctor of Philosophy, Professor, Chief Researcher, Southern Scientific Center of Russian Academy of Sciences (Rostov-on-Don, Russian Federation)

Dmitry V. Dotsenko – Candidate of Philology (Ph.D. in Philology), Assistant Professor of the Department of Foreign and Russian Languages, The Bonch-Bruевич Saint-Petersburg state university of communication (St. Petersburg, Russian Federation)

Yana V. Zubova – Doctor of Sociology, Professor, Deputy Director for Academic Affairs, Branch of the State Educational Establishment of the Ukhta State Technical University in Usinsk (Usinsk, Russian Federation)

Yury A. Zulyar – Doctor of History, Associate Professor, Dean of the Faculty of History, Head of the Department of Political Science, History and Regional Studies, Irkutsk State University (Irkutsk, Russian Federation)

Elizaveta V. Ivanova – Doctor of Philology, Professor, Professor of the Department of English Philology and Translation, St. Petersburg State University (St. Petersburg, Russian Federation)

Irina Yu. Ivanyushina, Doctor of Philology, Associate Professor, Professor of the Department of Russian and Foreign Literature, Saratov National Research University named after N.G. Chernyshevsky (Saratov, Russian Federation)

Veronika V. Katermina – Doctor of Philology, Professor, Professor of the Department of English Philology, Kuban State University (Krasnodar, Russian Federation)

Anastasia V. Kolmogorova – Doctor of Philology, Professor, Head of the Department of Romance Languages and Applied Linguistics, Professor of the Department, Siberian Federal University (Krasnoyarsk, Russian Federation)

Alla A. Kornienko – Doctor of Philology, Professor, Head of the Department of French Philology and Intercultural Communication, Pyatigorsk State University (Pyatigorsk, Russian Federation)

Alexander A. Litvin – Doctor of History, Professor, Head of the Department of National History of the Higher School of Historical Sciences and World Cultural Heritage of the Institute of International Relations, History and Oriental Studies, Kazan Federal University (Kazan, Russian Federation)

Irina A. Kupriyeva – Doctor of Philology, Associate Professor, Professor of the Department of English Philology and Intercultural Communication, Belgorod State National Research University (Belgorod, Russian Federation)

Mikhail A. Marusenko – Doctor of Philology, Professor, Head of the Chair of Romance Philology, St. Petersburg State University (St. Petersburg, Russian Federation)

Galina G. Matveeva – Doctor of Philology, Professor, Professor of the Chair “World Languages and Cultures”, Don State Technical University (Rostov-on-Don, Russian Federation)

German O. Matsievsky – Doctor of History, Associate Professor, Krasnodar State Institute of Culture (Krasnodar, Russian Federation)

Tatyana P. Minchenko – Doctor of Philosophy, Professor, Professor of the Department of Philosophy and Social Sciences, Tomsk State Pedagogical University (Tomsk, Russian Federation)

Natalia D. Mostitskaya – Candidate of Culturology (Ph.D. in Culturology), Associate Professor, Head of the graduate school, State Institute for Art Studies (Moscow, Russian Federation)

Vladimir V. Naumov – Doctor of Philology, Professor, Professor of the Chair of Linguistics and Intercultural Communication, St. Petersburg Polytechnic University (St. Petersburg, Russian Federation)

Regina V. Patyukova – Doctor of Philology, Professor, Head of the Department of Advertising and Public Relations, Kuban State University (Krasnodar, Russian Federation)

Dmitry V. Pokrishchuk – Candidate of Political Sciences (Ph.D. in Political Sciences), Lecturer of the Department of Humanitarian and Social and Economic Disciplines, Russian State Humanitarian University (Moscow, Russian Federation)

Andrey V. Popovkin – Candidate of Philosophy (Ph.D. in Philosophy), Head of the Department of Philosophy, Institute of History, Archeology and Ethnography of Peoples of the Far East of the Far-Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences (Vladivostok, Russian Federation)

Galina S. Popovkina – Candidate of History (Ph.D. in History), Senior Researcher, Department of Ethnography, Ethnology and Anthropology Institute of History, Archeology and Ethnography of Peoples of the Far East of the Far-Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences (Vladivostok, Russian Federation)

Valery V. Prozorov – Doctor of Philology, Professor, Scientific Director of the Institute of Philology and Journalism, Head of the Department of General Literature and Journalism, Saratov State University (Saratov, Russian Federation)

Maksim V. Pulkin – Candidate of History (Ph.D. in History), Senior Fellow of the History Sector, Institute of Language, Literature and History of the Karelian Research Center of the Russian Academy of Sciences (Petrozavodsk, Russian Federation)

Natalia R. Sayenko – Doctor of Philosophy, Candidate of Philology, Professor, Professor of the Center for Humanitarian Education, Moscow Polytechnic University (Moscow, Russian Federation)

Azhar E. Serikkaliev – PhD, Deputy Dean of the Faculty of Oriental Studies in Science and Innovation and International Cooperation, Al-Farabi Kazakh National University (Almaty, Republic of Kazakhstan)

Elena N. Ryadchikova – Doctor of Philology, Professor, Professor of the Department of General and Slavic-Russian Linguistics, Kuban State University (Krasnodar, Russian Federation)

Nikolay V. Serov – Doctor of Culturology, Professor, D. Rozhdestvensky Optical Society (St. Petersburg, Russian Federation)

Natalia G. Sklyarova – Doctor of Philology, Associate Professor, Professor of the Department of Theory and Practice of English, Southern Federal University (Rostov-on-Don, Russian Federation)

Victor N. Strausov – Doctor of Philology, Associate Professor, Professor of the Chair of Linguistic Communication and Applied Foreign Languages, Pyatigorsk State University (Pyatigorsk, Russian Federation)

Mikhail S. Sudovikov – Doctor of History, Professor, Professor of the Department of National History and Ethnology, Vyatka State University, Director of the Kirov Regional State Budgetary Cultural Institution “Kirov Regional Museum of Local Lore”, Head of

the Research Center for Regional Studies of the Kirov Regional State Budget cultural institutions “Kirov Order of Honor State Universal Scientific Library named after A.I. Herzen” (Kirov, Russian Federation)

Gulmira S. Sultangalieva – Doctor of History, Professor of the Department of History, Al-Farabi Kazakh National University (Almaty, Republic of Kazakhstan)

Alua B. Temirbolat – Doctor of Philology, Professor, Head of the Department of Kazakh Literature and Theory of Literature, Al-Farabi Kazakh National University (Almaty, Republic of Kazakhstan)

Leonid I. Tetyuyev – Doctor of Philosophy, Associate Professor, Professor of the Department of Ethics and Aesthetics of the Faculty of Philosophy, Saratov National Research University named after N.G. Chernyshevsky (Saratov, Russian Federation)

Olga F. Filimonova – Doctor of Philosophy, Associate Professor, Professor of the Philosophy Department, Saratov State Technical University named after Gagarin Yu.A. (Saratov, Russian Federation)

Vasily A. Friauf – Doctor of Philosophy, Professor, Professor of the Department of Theology and Religious Studies, Saratov National Research University named after N.G. Chernyshevsky (Saratov, Russian Federation)

Khurshida A. Khoshimova – Candidate of Philology (Ph.D. in Philology), Scientific Secretary, Institute of Language and Literature named after Rudaki of the Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan (Dushanbe, Republic of Tajikistan)

Murat U. Shalekenov – Doctor of History, Professor, Professor of the Department of Archeology, Ethnology and Museology, Al-Farabi Kazakh National University (Almaty, Republic of Kazakhstan)

Galina S. Shirokalova – Doctor of Sociology, Candidate of Philosophy (Ph.D. in Philosophy), Professor, Head of the Department of Philosophy, Sociology and Political Science, Nizhny Novgorod State Agricultural Academy (Nizhny Novgorod, Russian Federation)

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ
PHILOSOPHICAL STUDIES

DOI: 10.12731/2077-1770-2022-14-3-2-14-18
УДК 101

**ФИЛОСОФСКИЙ ПОДХОД К РАЗВИТИЮ
МЫШЛЕНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ СИСТЕМЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ**

Бестаева Э.Ш.

В статье основное внимание уделено анализу образования как объекта мыслительной деятельности. В условиях современной российской системы образования особую актуальность приобретает проблема формирования философского мышления. Необходимость сохранения и изучения традиционных форм в образовании способствует формированию мировоззрения у подрастающего поколения. Трансформация общества в информационное общество диктуют необходимость формирования информационной культуры обучающихся, и одновременно требует усиления информационной ориентации содержания образования и широкого внедрения новых технологий в учебный процесс. Приоритет системообразующих параметров философского мышления состоит в том, чтобы не допустить увлечения новациями в ущерб профессионализму и преподавателя и студента.

Ключевые слова: современное образование; развитие философского мышления; мировоззрение; научно-технический прогресс

**PHILOSOPHICAL APPROACH
TO THE DEVELOPMENT OF THINKING IN THE MODERN
SYSTEM OF HIGHER EDUCATION**

Bestaeva E.Sh.

The article focuses on the analysis of education as an object of mental activity. In the conditions of the modern Russian education system,

the problem of the formation of philosophical thinking is of particular relevance. The need to preserve and study traditional forms in education contributes to the formation of the worldview of the younger generation. The transformation of society into an information society dictates the need to form an information culture of students, and at the same time requires strengthening the information orientation of the content of education and the widespread introduction of new technologies into the educational process. The priority of the system-forming parameters of philosophical thinking is to prevent the fascination with innovations to the detriment of the professionalism of both the teacher and the student.

Keywords: *modern education; development of philosophical thinking; worldview; scientific and technological progress*

В связи с развитием научно-технического прогресса возникла необходимость модернизации системы высшего образования. В условиях современной российской системы образования особую актуальность приобретает проблема формирования философского мышления. Необходимость сохранения и изучения традиционных форм в образовании способствует формированию мировоззрения у подрастающего поколения. От них требуется в реалиях развития современного общества умение диалектически мыслить, овладеть прочными знаниями фундаментальных законов в области естественных наук, природы и общества, понимать место человека в научной картине мира, обладать чувством собственного достоинства, духовно-нравственных ориентиров, овладеть всей культурой мышления. Главенствующей ценностью в человеческом бытии является образование, как процесс приобщения и освоения социально значимых форм мышления представления, понятия, форм чувственного и рационального познания, этических особенностей в окружающей его объективной действительности. Проблема развития мышления интересовало древних греков, впервые Гераклит Эфесский стал рассматривать логос как мировой разум, хотя подчеркивал, что логос постигается с помощью разума, а чувства плохие свидетели, хотя мышление общее для всех. Главная цель сократовской системы воспитания – «познай самого себя», т.е. самопознанием са-

мого себя и природы, и этому учит других. Согласно Сократу главной среди жизненных целей человека должно быть нравственное самосовершенствование. Знание, образование представляют собою путь к добродетели. Демокрит уделял большое значение субъектно-объектному отношению в образовании полагая, что воспитатель должен принужденно, естественным образом заставить, трудится воспитанника и цель заключается не в многознании, а во всестороннем образовании мышления. Он предлагал формирование стремления у обучающегося в постижении истины, применяя этические категории чувство долга и ответственности как гарант успеха в воспитании и образовании. Проблемы образования и мышления были рассмотрены также в работах Платона и Аристотеля. Проблемы развития мышления и образования были отражены в философских произведениях Г.В.Ф.Гегеля, где образование он рассматривал как процесс вхождения человека в сферу ценностей культуры, т.е. освоения всей культурой, накопленной человечеством за всю историю своего бытия. Исходя, из гегелевского определения образования важно подчеркнуть, что российское образование является аксиологически значимой в жизнедеятельности современного подрастающего поколения, как процесс приобщения его ко всеобщим формам бытия в социуме. Однако сущность образования это не только эмпирический опыт знания, а в историко-философском аспекте оно заключается в формировании и всестороннем гармоничном развитии самой личности.

В решении современных проблем мышления у обучающихся необходимо учитывать, что за последнее время субъекты мыслительных процессов претерпели значительные изменения, отличающие их от предшествующих поколений. Следует учитывать также социально-психологические и социокультурные особенности самих обучающихся. Поэтому в системе высшей школы в поэтапном формировании и решении проблем развития мышления нужно исходить из мировоззрения самого обучающегося, способности адаптации к педагогическим новациям, учитывающим его особенности и познавательную активность.

На формирование и восприятие навыков мышления молодых людей воздействуют доступность и подача информационных технологий. Трансформация общества в информационное общество

диктуют необходимость формирования информационной культуры обучающихся, защиты от вредных воздействий СМИ и одновременно требует усиления информационной ориентации содержания образования и широкого внедрения новых технологий в учебный процесс. В настоящее время компьютеризация учебного процесса открывает новые возможности работы преподавателя со студентом, эти новации в развитии мышления в системе высшего являются необходимыми, но в то же создают проблему для формирования и развития философского мышления. Приоритет системообразующих параметров философского мышления состоит в том, чтобы не допустить увлечения новациями в ущерб профессионализму и преподавателя и студента. Достижения науки в современном мире должны опираться на мышление, общечеловеческие ценности, защиту человеческой личности от негативных последствий технологизации.

В сфере высшего образования необходимо использовать философские методы обучения, поскольку философское мышление способствует развитию критического мышления, которое является необходимым качеством современного человека. Применение и распространение на сферу образования рыночных форм деятельности и использования как сферы услуг могут привести к утрате научно-методического опыта и традиций научной деятельности. Возрождение традиционных основ российского образования и отказ от болонской системы - залог успеха современного образования и университетов.

Список литературы

1. Бестаева Э.Ш. Модернизация высшего образования и ее роль в формировании духовно-нравственных ценностей - Духовно-нравственный опыт народа и православная педагогическая культура как основа воспитательного идеала. Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. 2017. С.25-29.
2. Бестаева Э.Ш. Формирование духовно-нравственных ценностей в системе современного образования – Материалы IV Международной научно-практической конференции для работников науки и образования. St. Louis, Missouri, USA: Science and Innovation Center Publishing House 2017. С. 22-25.

3. Ильин Г. Л. Философия образования (Идея непрерывности). М.: Вузовская книга. 2002. 203 с.

References

1. Bestaeva E.SH. Modernizaciya vysshego obrazovaniya i ee rol' v formirovanii duhovno-nravstvennyh cennostej - Duhovno-nravstvennyj opyt naroda i pravoslavnaya pedagogicheskaya kul'tura kak osnova vospitatel'nogo ideala. Sbornik materialov Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii. 2017. P. 25-29.
2. Bestaeva E.SH. Formirovanie duhovno-nravstvennyh cennostej v sisteme sovremennogo obrazovaniya – Materialy IV Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii dlya rabotnikov nauki i obrazovaniya. St. Louis, Missouri, USA: Science and Innovation Center Publishing House 2017. P. 22-25.
3. Il'in G. L. Filosofiya obrazovaniya (Ideya nepreryvnosti) – M.: Vuzovskaya kniga. 2002. 203 p.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Бестаева Эмма Шамиловна, доцент, кандидат философских наук
Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова; Юго-Осетинский государственный университет им. А.А. Тибилова
ул. Ватутина, 44-46, г. Владикавказ, 362025, Россия; ул. Путьина, г. Цхинвал, 100001, Республика Южная Осетия
emma_bestavea@mail.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Bestaeva Emma Shamilovna, Associate Professor, Candidate of Philosophical Sciences
North Ossetian State University named after K. L. Khetagurov; South Ossetian State University named after A.A. Tibilov
44-46, Vatutina Str., Vladikavkaz, 362025, Russia; 8, Putina Str., Tshinval, 100001, South Ossetian State
emma_bestavea@mail.ru
ORCID: 0000-0001-8803-283X

УДК 141

МОДЕЛЬ СОЦИАЛЬНОЙ ЭПИСТЕМОЛОГИИ В ТЕОРИИ И ФИЛОСОФИИ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ

Тугаров А.Б., Лавренова Т.И.

В статье рассматриваются вопросы философского и научно-теоретического знания о социальной работе как феномене современного общества и виде профессиональной деятельности. Обосновывается идея создания модели социальной эпистемологии и определения её места в структуре знания о философии и теории социальной работы.

Ключевые слова: социальная философия; философия социальной работы; теория социальной работы; эпистемология; модель; научно-философское знание

SOCIAL EPISTEMOLOGY MODEL IN THE THEORY AND PHILOSOPHY OF SOCIAL WORK

Tugarov A.B., Lavrenova T.I.

The article deals with the issues of philosophical and scientific-theoretical knowledge about social work as a phenomenon of modern society and a type of professional activity. The idea of creating a social epistemology model and determining its place in the structure of philosophy and theory of social work's knowledge is substantiated.

Keywords: social philosophy; philosophy of social work; theory of social work, epistemology; model; scientific and philosophical knowledge

Введение

Формирующиеся в первой четверти XXI века тенденции развития теории и философии социальной работы актуализируют интерес исследователей к проблеме определения *природы* знания о со-

циальной работе. Конкретизацией этой проблемы является вопрос о необходимости понимания структуры и содержания знания о социальной работе для завершения институализации науки о социальной работе и углубления философских основ теории социальной работы; для решения возникающих задач практической социальной работы, в том числе, оказания социальной помощи различным категориям клиентов [1, 139–140]. Дальнейшее развитие теории социальной работы предполагает не только расширение круга обсуждаемых проблем и их философско-концептуальное обоснование, но и генерирование самого научного знания о социальной работе, изменение его количественных и качественных характеристик [2, 111].

Проблема научно-теоретического и философского знания о социальной работе, их соотношения, взаимосвязи и взаимодополняемости – это, прежде всего, проблема статуса науки о социальной работе [3, 203–204]. В свою очередь, результативность исследований в данном направлении во многом зависит от решения базисных эпистемологических вопросов в контексте проблемы понимания природы знания о теории и философии социальной работы.

Материалы и методы исследования

Исходным моментом решения названной проблемы становится анализ *пропозиционального* знания о социальной работе, поскольку утверждение («пропозиция») предназначено в исследовании для констатации и объяснения конкретного факта, события, ситуации, явления или процесса, относящихся к социальной работе. Пропозициональное знание о социальной работе включает в себя знание по широкому кругу вопросов: научное знание о социальной работе (теория социальной работы), философское знание о социальной работе, самопознание социального работника (интроспекция), знание о методологии и методах оперативных исследований в профессиональной социальной работе.

Для определения направлений развития научно-теоретического и философского знания о социальной работе эпистемологический интерес преимущественно представляет именно пропозициональ-

ное знание. Поэтому под «эпистемологией социальной работы» понимается характеристика того, что может отличать обоснованное научно-теоретическое или философское знание о феномене социальной работы в современном обществе от субъективного мнения об отдельных проявлениях практической социальной работы. Одна из целей эпистемологии социальной работы состоит в том, чтобы определить критерии знания о социальной работе, которые позволяют понимать, что можно или нельзя знать о социальной работе. Другими словами, частью эпистемологии социальной работы является мета-эпистемология, т.е. изучение того, что социальные работники-практики могут знать о самом знании социальной работы [4].

Результаты исследования

Эпистемология социальной работы в значительной мере детерминирована тем, что эпистемология в целом как изучение видов знаний и обоснованных убеждений долгое время была преимущественно «индивидуалистической», с акцентом на оценке докстических (связанных с рассуждением о верованиях и неверии) установок людей в отрыве от их социальной среды. При понимании эпистемологии как изучения знания и обоснованной веры человека во что-либо в том виде, в каком они присутствуют в определённом социальном и историческом контексте, эпистемология становится социальной эпистемологией, дающей в свою очередь обоснование эпистемологии социальной работы.

С точки зрения статуса социальная эпистемология выступает разделом эпистемологии, который связан с изучением того, как социальные институты, социальные группы или другие социальные общности приобретают и используют знания [5]. Социальная эпистемология своим содержанием ориентирована на то, чтобы устранить дисбаланс между «индивидуальным» и «коллективным» знанием в эпистемологии, исследуя когнитивные результаты происходящих в обществе социальных взаимодействий на уровне социальных систем и социальных структур. Такой концептуальный подход позволяет утверждать, что социальная эпистемология пред-

ставлена в теории и философии социальной работы как конкретная и самостоятельная модель.

Для понимания названного дисбаланса необходим анализ содержания тех моделей эпистемологии, которые основаны на «индивидуальном» знании. Их использование при научном изучении проблем практической социальной работы даёт возможность актуализировать и интерпретировать содержание модели социальной эпистемологии в теории и философии социальной работы.

В эпистемологии социальной работы, как и в эпистемологии в целом, различается «индивидуальное» знание и «коллективное» знание о чём-либо [5]. Это оказывается наиболее дискуссионным эпистемологическим вопросом содержания и структуры знания о социальной работе. Вопрос о том, как понимать социальную эпистемологию является предметом научного обсуждения. Её изучение может идти по пути выявления тенденций расширения содержания и переориентации характеристик «традиционной эпистемологии» с целью «исправления чрезмерно индивидуалистической направленности» последней [5]. Такой подход позволяет понять содержание модели социальной эпистемологии в теории и философии социальной работы, противопоставив её другим моделям эпистемологии, которые основаны на «индивидуальном» знании [6, 7].

Обсуждение

Модель «*эпистемологии добродетели*» основана на анализе субъекта и объекта социальной работы и оценке их «эпистемических достоинств (добродетелей) и недостатков (пороков)», т.е. того, что относится к знаниям, а также формам и способам существования знаний. Средства формирования убеждений субъектов и объектов социальной работы являются «эпистемическими добродетелями» тогда, когда они имеют тенденцию приводить к истинным убеждениям, а «эпистемическими пороками» тогда, когда они приводят к ложным убеждениям. В этом случае такая модель является «формой релайабиллизма» [5], утверждающего, что обоснованность или надёжность убеждений зависят не столько от свидетельств,

сколько от надёжности источников убеждения (к примеру, памяти, восприятия, интроспективных состояний и процессов).

Основной вопрос, относящийся к *модели религиозной эпистемологии*, поднимается «эвиденциализмом», согласно которому знание требует адекватных доказательств. Другими словами, человек имеет право верить во что-либо тогда и только тогда, когда у него есть доказательства, подтверждающие его веру. Применительно к религии позиция эвиденциализма как эпистемологического тезиса, какие убеждения оправданы, а какие нет, сводится к тому, что религиозная вера оправдана только в том случае, если «она соразмерна доказательствам». Для анализа современной модели религиозной эпистемологии характерна дискуссия о том, является ли названный вопрос *эвиденциализма* относящимся к религиозным верованиям?

Актуальность ответа на этот вопрос в теории и философии социальной работы определяется тем, что многие современные формы практической социальной работы обнаруживают религиозное начало, которое присутствует, к примеру, «в индивидуальных проявлениях христианского и иудейского духовенства и мирян, которые следуют зову своей совести» [7, 392–393]. Теоретики социальной работы считают возможным признать правильность вывода о том, что христианская церковь является «матерью социальной работы» [7, 393].

Продолжением и дополнением модели религиозной эпистемологии становится *модель моральной эпистемологии*. Подход, согласно которому ответы на вопросы теоретической и прикладной этики могут быть получены с помощью интуиции, априорных рассуждений и рассмотрения гипотетических случаев, вызывает возражения исследователей эпистемологии социальной работы. Они считают, что результатом такого подхода становится знание об этических основах социальной работы, которое отражает лишь личные культурные и социальные предубеждения субъектов социальной работы.

Модель социальной эпистемологии отличает от вышеназванных моделей выраженное противопоставление её содержания «индивидуальному» знанию традиционной эпистемологии, формируемому отдельным индивидом, который берёт на себя самостоятельное

решение эпистемологической задачи поиска истины. Такое противопоставление основано на том, что модель *социальной* эпистемологии рассматривается в теории и философии социальной работы, в первую очередь, в качестве способа понимания того, как люди могут оптимально находить истину *с помощью* (или *вопреки участию*) других людей.

Социальную эпистемологию не следует анализировать как полностью отличную от других моделей эпистемологии модель эпистемологии социальной работы. Содержание модели социальной эпистемологии определённым образом связано с «индивидуальным» знанием традиционной эпистемологии. Современная социальная эпистемология выдвигает предположения, которые не вступают в противоречие с традиционной эпистемологией. Более того, формирование содержания модели социальной эпистемологии расширяет сферу традиционной (ориентированной на достижение истины) эпистемологии.

Согласно такому «расширению» содержания эпистемологии, социальные факторы могут влиять на тенденции развития традиционной эпистемологии, обозначая и уточняя новые направления исследования, методы и методологии. В модели социальной эпистемологии отсутствуют основания и аргументы для полагания, что какие-либо социальные факторы или конкретные социальные практики потенциально мешают достижению истины и / или других требований традиционной эпистемологии (к примеру, обоснованному убеждению).

Вопрос о характеристиках и особенностях модели социальной эпистемологии превращается в дискуссию о статусе социальных факторов в теории и философии социальной работы. Допустимо предположение, что отдельные социальные факторы или случаи социальных взаимодействий могут затруднять установление истины и поэтому должны быть исследованы дополнительно. Но в целом различные виды социальной организации общества в тенденции улучшают перспективы достижения целей традиционной эпистемологии.

Для традиционной эпистемологии характерно отношение к субъектам познавательной деятельности как находящимся в «*индивидуалистических*» условиях, т.е. оторванным от своего социального окружения. В модели социальной эпистемологии такое отношение к субъектам познавательной деятельности считается существенным искажением реальности, учитывая то обстоятельство, что любая деятельность, в том числе познавательная, в значительной степени определяется социальными условиями, факторами и закономерностями.

Элементом содержания теоретической модели социальной эпистемологии является идея наличия «множественных субъектов» как «важнейшего метафизического компонента социальной эпистемологии» [5]. Существует преемственность между вопросами и проблемами, рассматриваемыми в модели социальной эпистемологии в теории и философии социальной работы, и теми, которые рассматриваются с позиции субъектов *феминистской эпистемологии*. В рамках последней оцениваются разнообразные проекты и позиции, но при этом, скорее всего, отсутствует понимание единого субъекта такой эпистемологии. Вместе с тем существует множество идей, подходов и аргументов, которые объединяет стремление их авторов выявить гендерную предвзятость традиционных формулировок теории и философии социальной работы.

Отдельным случаем существования «множественных субъектов» в модели социальной эпистемологии является сформированная в процессе обучения «*дидактическая эпистемология*» субъектов образовательного процесса. В данном случае под «дидактической эпистемологией» будет пониматься объектно-субъектная и субъектно-субъектная познавательная деятельность участников образовательного процесса в процессе профессиональной подготовки социальных работников с точки зрения её методов, достоверности и масштабов.

Актуальность формирования «дидактической эпистемологии» объясняется, прежде всего, тем, что вопросы «*что такое знания?*» и «*как приобретаются знания?*» оказываются принципиальными во-

просами, которые в известной мере детерминируют не только идеи и убеждения, но и действия, поступки социальных работников. Именно поэтому понимание того, как будущие социальные работники воспринимают сущность и содержание знания о теории и философии социальной работы в процессе обучения, становится предметом научных исследований по педагогике и психологии высшей школы [8, 3–4].

Такие исследования придерживаются натуралистического подхода к изучаемому предмету, сосредотачиваясь на конкретных особенностях дидактической эпистемологии и опираясь на разные области эмпирических исследований (гендерные, демографические, статистические, социально-антропологические, социологические, исторические и др. исследования). Умеренный подход *натуралистической эпистемологии* (которая определяет то, как знание и его обоснование укоренены в мире природы) признаёт необходимость взаимодействия в теории и практике социальной работы между традиционным концептуальным анализом их сущности и эмпирическими методами их исследования.

Заключение

Социальная эпистемология представляет собой модель взаимодействия «индивидуалистической» ориентации традиционной эпистемологии через изучение основных эпистемологических явлений с точки зрения содержания социальных процессов и явлений современного общества. В этом случае оказывается обоснованным, перефразируя Е. А. Тахо-Годи [9, 140] «вопрос о возможных схождениях» анализируемой модели эпистемологии и учения об антропологической (клиентоцентристской) сущности социальной работы.

Теория и философия социальной работы эволюционируют через эту модель, постепенно двигаясь от анализа реальности профессиональной социальной работы и обоснования цели и задач оказания социальной помощи слабо защищённым слоям населения к рассмотрению концептуальных и методологических основ научного знания о социальной работе и их исторических трансформаций и далее к мыслительной конструкции теоретических моделей практи-

ческой социальной работы, порождённых и различными мировоззренческими доктринами, и самой социальной действительностью современного общества.

Содержание модели социальной эпистемологии становится основанием для утверждения о том, что социальные, культурные и исторические факторы влияют на научные теории и философские концепции социальной работы. Сила их влияния реализуется в выводе эпистемологии социальной работы о том, что истинность знания о социальной работе и реальность содержания социальной работы сами по себе оказываются социально сконструированными.

Информация о конфликте интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Информация о спонсорстве. Исследование не имело спонсорской поддержки.

Список литературы

1. Тугаров А. Б., А. Ф. Деткова А. Ф., Хромова Е. В., Шевцова Э. А. Теория и практика социальной работы: проблемы синтеза знания // Университетское образование: сб.ст.. XIX Междунар. науч.-метод. конф. Т. 1. Пенза: Изд-во ПГУ, 2015. С. 139-141.
2. Обухов К. В. Знания о гендере: синтез философии и науки // E-Scio. 2020. № 4 (43). С. 109-115.
3. Тугаров А. Б., Шевцова Э. А. Знание о ребёнке и мире детства как проблема философии социальной превенции // Педагогический институт им. В.Г. Белинского: традиции и инновации: сб. ст. науч. конф. / под общ. ред. О. П. Суриной. Пенза: Изд-во ПГУ, 2016. С. 202-205.
4. Truncellito D. A. Epistemology // Internet Encyclopedia of Philosophy. A Peer-Reviewed Academic Resource / gen.ed. Fieser J., Dowden B. // URL: <https://plato.stanford.edu/entries/epistemology/> (Дата обращения: 16.10.2022)
5. Steup M., Neta R. Epistemology // *The Stanford Encyclopedia of Philosophy* (Fall 2020 ed.) / Zalta E.N.(ed.) // URL: <https://plato.stanford.edu/archives/fall2020/entries/epistemology/> (Дата обращения: 16.10.2022)

6. Тугаров А. Б. Проблема знания о социальной работе // Актуальные проблемы теории и практики социальной работы: сб. науч. ст. по мат-лам регион. науч.-практ. конф. Пенза: Изд-во ПГУ, 2022. С. 6-9.
7. Рейд У., Стипсон П. Церковные агентства социальной помощи // Энциклопедия социальной работы. Т. 3. / пер. с англ. М.: Изд-во ЦОЦ, 1994. С. 392-400.
8. Ning, B., Rind I. A., Asad M. M. Influence of Teacher Educators on the Development of Prospective Teachers' Personal Epistemology and Tolerance // Sage Open. 2020. January-March. P. 1-14.

References

1. Tugarov A. B., A. F. Detkova A. F., Khromova E. V., Shevtsova E. A. Theory and practice of social work: problems of knowledge synthesis. method. conf. V. 1. Penza: Publishing House of PGU, 2015. S. 139-141.
2. Obuhov K. V. Znaniya o gendere: sintez filosofii i nauki . E-Scio, 2020, № 4 (43), pp. 109-115.
3. Tugarov A. B., Shevtsova E. A. Znanie o rebjonke i mire detstva kak pro-blema filosofii social'noj prevencii. Pedagogicheskij institut im. V.G. Belinskogo: tradicii i innovacii: sb. st. nauch. konf. / pod obshh. red. O. P. Surinoj. Penza: PGU Publ., 2016, pp. 202-205.
4. Truncellito D. A. Epistemology // Internet Encyclopedia of Philosophy. A Peer-Reviewed Academic Resource / gen.ed. Fieser J., Dowden B. URL: <https://philpapers.org/s/David%20A.%20Truncellito> (Date of application: 16.10.2022)
5. Steup M., Neta R. Epistemology // *The Stanford Encyclopedia of Philosophy* (Fall 2020 ed.) / Zalta E.N. (ed.). URL: <https://plato.stanford.edu/archives/fall2020/entries/epistemology/> (Date of application: 16.10.2022)
6. Tugarov A. B. Problema znaniya o social'noj rabote // Aktual'nye problemy teorii i praktiki social'noj raboty: sb. nauch. st. po mat-lam region. nauch.-prakt. konf. Penza: PGU Publ., 2022, pp. 6-9.
7. Rejd U., Stimpson P. Cerkovnye agentstva social'noj pomoshhi. Jenciklopedija social'noj raboty. Vol. 3. / per. s angl. Moscow.: COC Publ., 1994, pp. 392-400.

8. Ning, B., Rind I. A., Asad M. M. Influence of Teacher Educators on the Development of Prospective Teachers' Personal Epistemology and Tolerance // Sage Open, 2020, January-March, pp. 1-14.
9. Taho-Godi E. A. A. F. Losev: mezhdu publicistikoj i social'noj jepistemologiej [A. F. Losev: between publicism and social epistemology]. Voprosy filosofii. 2018. № 10. pp. 140-149.

ДАнные ОБ АВТОРАХ

Тугаров Александр Борисович, декан факультета педагогики, психологии и социальных наук, доктор философских наук, профессор
Пензенский государственный университет
ул. Красная, 40, г. Пенза, 440026, Россия
fssr@bk.ru

Лавренова Татьяна Ивановна, заведующий кафедрой «Теория и практика социальной работы», кандидат философских наук, доцент
Пензенский государственный университет
ул. Красная, 40, г. Пенза, 440026, Россия
fssr-pgpu@yandex.ru

DATA ABOUT THE AUTHORS

Tugarov Aleksandr Borisovich, Dean of the Faculty of Pedagogy, Psychology and Social Sciences, Doctor of Philosophy, Full Professor
Penza State University
40, Krasnaya Str., Penza, 440026, Russia
fssr@bk.ru
ORCID: 0000-0003-3918-3804

Lavrenova Tatyana Ivanovna, Head of the Department "Theory and Practice of Social Work", PhD, Associate Professor
Penza State University
40, Krasnaya Str., Penza, 440026, Russia
fssr-pgpu@yandex.ru
ORCID: 0000-0002-4580-2176

УДК 130.2

ЗНАЧЕНИЕ ВОЕННОЙ КУЛЬТУРЫ В ПЕРЕХОДНЫЕ ПЕРИОДЫ РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА

Иванов В.Н., Чурикова В.А., Чурикова Е.А.

Проанализирован феномен военной культуры с позиции его значения в преодолении негативных последствий социокультурного перехода.

Ключевые слова: *военная культура; социокультурный переход; трансформация общества*

THE SIGNIFICANCE OF MILITARY CULTURE IN TRANSITION PERIODS OF SOCIETY DEVELOPMENT

Ivanov V.N., Churikova V.A., Churikova E.A.

The phenomenon of military culture is analyzed from the standpoint of its significance in overcoming the negative consequences of the socio-cultural transition.

Keywords: *military culture; sociocultural transition; society transformation*

Введение

Современное российское общество переживает переходный период в своём развитии, а потому поиск безболезненного или с минимальными потерями выхода из этого состояния представляется чрезвычайно актуальным. Интересным в этом отношении представляется потенциал, который может дать военная культура.

Результаты исследования

Военная культура агрегирует историческую и культурную специфику соответствующего социума [1, с. 73]. Именно военная культура формируется в сложных условиях становления общества, а

потому она имманентно впитывает традиции, образ мышления, особенности мировосприятия – всё то, что включается в понятие «культура данного общества». Как и социум, культура испытывает влияние внешних воздействий, каковые способны существенно трансформировать всю её структуру и содержание. Не является исключением и военная культура, она есть часть культуры социума и также подвергается изменениям.

Если речь идёт об изменениях системного характера, то вполне справедливо утверждение о наличии ситуации социокультурного перехода [2, с. 196]. В этом случае общество выходит к новой парадигме, а сам процесс перехода представляется сложным для него [3, с. 125]. Все сферы общества в такие периоды проходят глубокую трансформацию, каковая представляется необходимой, поскольку изменились условия, в которых это общество развивается [4, с. 116]. В такие периоды возникает необходимость обращения к неким константным основаниям, от которых социум может оттолкнуться с целью поиска новых оснований бытия.

Наибольшим потенциалом в такие моменты выступают социальные структуры, в своей основе опирающиеся на традицию. В этой связи, потенциал военной культуры представляется совершенно адекватным этим задачам. Военная культура опирается на историко-культурную традицию данного общества [5, с. 182], а потому способна выступить тем основанием, потенциал которого может быть использован для выхода культуры к новым парадигмальным рубежам, адекватным изменившимся условиям бытия.

Это наблюдение коренится в фундаментальных основаниях военной культуры. Формируясь, она постепенно превращается в атрибутивную характеристику конкретного общества, а потому содержит все его отличительные черты. Эти черты, сохраняя традицию, не чужды новациям, каковые появляются сообразно изменяющимся условиям, в которых это общество развивается. Их сплав, отражённый в военной культуре обладает мощным потенциалом для использования его в решении проблемы безболезненного преодоления социокультурного перехода.

В результате оказывается, что консерватизм и строгость, как атрибутивные характеристики военной культуры, оказываются основанием для поиска выхода из социокультурного кризиса для всего общества.

Обсуждение

Военная культура обладает необходимым потенциалом для помощи социуму в поиске новых мировоззренческих оснований для выхода к стадии поступательного развития.

Заключение

Представляется целесообразным дальнейшее изучение потенциала военной культуры в аспекте решения проблемы существования общества в переходные периоды его динамики.

Список литературы

1. Бойко С.В. Военная культура российского общества и офицера ВС РФ // Научная мысль. 2017. Т. 1. № 3 (25). С. 71-84.
2. Тарасов А.Н. Особенности воздействия политических видеоигр военной и террористической тематики на сознание // Гуманитаристика в условиях современной социокультурной трансформации. Материалы X Всероссийской научно-практической конференции. Липецк, 2021. С. 195-200.
3. Тарасов А.Н., Семенова М.А. Проблема эвтаназии в современном обществе // Традиции и инновации в пространстве современной культуры. Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции. Липецк, 2022. С. 124-127.
4. Тарасов А.Н., Стрельникова А.А., Кумановская Е.В. Социальная сеть «TikTok» в жизни современного подростка // Russian Journal of Education and Psychology. 2022. Т. 13. № 1-2. С. 115-119.
5. Червинка Я. Военная карьера у нас и за границей // Российский военный сборник. М.: Военный ун-т, 2000. Вып. 17. Офицерский корпус русской армии. Опыт самопознания. С. 179-197.

References

1. Boyko S.V. Voyennaya kul'tura rossiyskogo obshchestva i ofitsera VS RF [Military culture of Russian society and an officer of the Armed Forces of the Russian Federation] // Nauchnaya mysl'. 2017. T. 1. № 3 (25). S. 71-84.
2. Tarasov A.N. Osobennosti vozdeystviya politicheskikh videoigr voyennoy i terroristicheskoy tematiki na soznaniye [Features of the impact of political video games of military and terrorist themes on consciousness] // Gumanitaristika v usloviyakh sovremennoy sotsiokul'turnoy transformatsii. Materialy X Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. Lipetsk, 2021. S. 195-200.
3. Tarasov A.N., Semenova M.A. Problema evtanazii v sovremennom obshchestve [The problem of euthanasia in modern society] // Traditsii i innovatsii v prostranstve sovremennoy kul'tury. Materialy IV Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. Lipetsk, 2022. S. 124-127.
4. Tarasov A.N., Strel'nikova A.A., Kumanovskaya Ye.V. Sotsial'naya set' «TikTok» v zhizni sovremennogo podrostka [The social network "TikTok" in the life of a modern teenager] // Russian Journal of Education and Psychology. 2022. T. 13. № 1-2. S. 115-119.
5. Chervinka YA. Voyennaya kar'yera u nas i za granitsey [Military career here and abroad] // Rossiyskiy voyennyi sbornik. M.: Voyennyi un-t, 2000. Vyp. 17. Ofitserkiy korpus russkoy armii. Opyt samopoznaniya. S. 179-197.

ДАНИЕ ОБ АВТОРАХ

Иванов Владимир Николаевич, соискатель кафедры философии, политологии и теологии
*Липецкий государственный педагогический университет
имени П.П. Семенова-Тян-Шанского
ул. Ленина, 42, г. Липецк, 398020, Россия
philosophia@rambler.ru*

Чурикова Валерия Андреевна, студент

*Липецкий государственный педагогический университет
имени П.П. Семенова-Тян-Шанского
ул. Ленина, 42, г. Липецк, 398020, Россия
philosophia@rambler.ru*

Чурикова Екатерина Андреевна, студент

*Липецкий государственный педагогический университет
имени П.П. Семенова-Тян-Шанского
ул. Ленина, 42, г. Липецк, 398020, Россия
philosophia@rambler.ru*

DATA ABOUT THE AUTHORS

Ivanov Vladimir Nikolaevich, Applicant of the Department of Philosophy, Political Science and Theology

*Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University
42, Lenin Str., Lipetsk, 398020, Russia
philosophia@rambler.ru*

Churikova Valeria Andreevna, student

*Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University
42, Lenin Str., Lipetsk, 398020, Russia
philosophia@rambler.ru*

Churikova Ekaterina Andreevna, student

*Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University
42, Lenin Str., Lipetsk, 398020, Russia
philosophia@rambler.ru*

УДК 141.2

АКСИОЛОГИЧЕСКИЕ ОРИЕНТИРЫ СОВРЕМЕННЫХ МОЛОДЕЖНЫХ СУБКУЛЬТУР

Мальцева С.М., Комарова А.Н., Суровегина Е.С.

В процессе исследования было установлено, что для молодых людей, представляющих различные молодежные субкультуры, характерна высокая значимость творчества, свое участие в той или иной субкультуре они рассматривают как возможность самореализации, проявления лидерских качеств и некий жизненный стиль. Философские же и мировоззренческие основания конкретных субкультур оказываются вторичными.

Ключевые слова: молодежные субкультуры; ценностные ориентации; аксиологические особенности

AXIOLOGICAL GUIDELINES OF MODERN YOUTH SUBCULTURES

Maltseva S.M., Komarova A.N., Surovegina E.S.

In the course of the study, it was found that young people - representatives of various youth subcultures are characterized by a high importance of creativity, they consider their participation in a particular subculture as an opportunity for self-realization, manifestation of leadership qualities and a certain lifestyle. The philosophical and ideological foundations of specific subcultures turn out to be secondary.

Keywords: youth subcultures; value orientations; axiological features

Введение

Ценности молодых людей в России сегодня существенно отличаются от ценностей предыдущих поколений. В условиях противоречивого воздействия традиционной культуры, с одной стороны, и

меняющихся социальных условий, в том числе экономической и социальной нестабильности, с другой стороны, хаотично развиваются ценностные ориентиры молодежи, которые в свою очередь также влияют на характерное отсутствие четких морально-нравственных убеждений и представлений.

Понятие «субкультура» в широком смысле относится к частичной культурной подсистеме «официальной» культуры, определяющей образ жизни, иерархию ценностей и менталитет носителей. То есть субкультура – культура внутри культуры. Согласно типологии С.А. Сергеева, в современном мире можно выделять такие субкультуры: субкультуры, связанные с музыкой (металлист, панк, рэппер и т. д.); субкультура с другим мировоззрением и специфическим образом жизни (хиппи, готы, и т.д.); спортивные субкультуры, т.е. связанные со спортивными играми (фигуристы, роллеры, футбольные болельщики и т.д.); субкультуры, связанные с виртуальной реальностью (геймеры и ролевики); субкультуры, связанные с компьютерными технологическими процессами (хакеры); субкультуры, враждебно настроенные группы (скинхеды, нацисты и т.д.); субкультуры, связанные с религией (сатанисты и т.д.); субкультуры, основанные на возникновении новых направлений в искусстве (брейкдансеры, граффитеры, анимешники и т.д.) [1].

Цель работы: выявить особенности ценностных ориентаций представителей популярных молодежных субкультур.

Методы исследования: анализ и синтез научной литературы по исследуемой тематике, сравнение, а также тестирование.

Результаты исследования и их обсуждение

Так, нами был проведен опрос молодежи, направленный на выявление ценностных ориентиров представителей молодежных субкультур. Всего в опросе приняли участие 80 человек в возрасте от 14 до 25 лет.

Основными увлечениями опрошенных являются: музыка – 53%; социально-гуманитарные науки – 45%; спорт – 34%; рисование – 32%; танцы – 18% и компьютерные игры – 9%.

60% респондентов принадлежат к такой субкультуре как, «Корейская волна», или «Халлю», 20% – геймеры, 5% – автомобильная субкультуры (тюнинг, доработка), 10% – принадлежат к волонтер-

ской субкультуре, основанной на альтруизме, 5% – не принадлежат ни к одной субкультуре.

На вопрос «Представителей каких субкультур Вы чаще всего замечаете?» респонденты ответили: анимешники – 70%, фанаты К-поп – 90%, «Халлю» – 60%, «Блогеры/Тик токеры» – 100% и геймеры – 75%. 80% опрошенных относятся к явлению молодежных субкультур нейтрально, 15% – положительно, а 5% – отрицательно.

Далее респондентам, *которые принадлежат* к той или иной молодежной субкультуре, было предложено выбрать те ценностные ориентиры, которыми они руководствуются в своей жизни (рис. 1). Так наиболее часто молодежь выбирает приятное времяпрепровождение – 90%, поиск и наслаждение прекрасным от жизни – 85%, здоровье как высшая ценность – 70%.

Рис. 1. Ценностные ориентации представителей субкультур

Итак, для молодых людей – представителей различных молодежных субкультур характерна высокая значимость творчества и внутренних ценностей, чуть ниже значимость материальных или внешних ценностей, а также высокий социальный статус, лидерство.

Заключение

Таким образом, большинство молодежных субкультур сегодня ориентируются на внешние атрибуты субкультур, а не на их идеологию и философию. Так, они существенно отличаются от существующих

ющих ранее субкультур, в которых делался упор на базовые ценности и нормы [2]. Современных молодежные субкультуры принято называть «культурной смесью». Те, кто принадлежит к субкультуре, больше руководствуются тем, подходит ли им этот стиль, а не констатацией и продвижением жизненных норм и представлений.

Список литературы

1. Сергеев С.А. К вопросу о классификации и некоторых особенностях молодежных субкультур России // Социальное знание: формации и интерпретация: Материалы международной научной конференции. Казань: Форт-Диалог, 1996. С. 43-50.
2. Бабаева А.В., Шмелева Н.В. Репрезентации «человеческой исключительности» в культурном потоке Нового времени // Вестник Мининского ун-та. 2022. Т. 10, №1. С. 12. DOI: 10.26795/2307-1281-2022-10-12.

References

1. Sergeev S.A. K voprosu o klassifikacii i nekotoryh osobennostyah molodezhnyh subkul'tur Rossii [On the question of classification and some features of youth subcultures of Russia] // Social knowledge: formations and interpretation: Materials of the international scientific conference. Kazan: Fort-Dialog, 1996. p. 43-50.
2. Babaeva A.V., Shmeleva N.V. Rerezentacii "chelovecheskoj isklyuchitel'nosti" v kul'turnom potoke Novogo vremeni [Representations of "human exclusivity" in the cultural stream of the Modern age] // Vestnik of Minin University. 2022. Vol. 10, no. 1. P. 12. DOI: 10.26795/2307-1281-2022-10-12.

ДАнные об авторах

Мальцева Светлана Михайловна, доцент, канд. филос. наук, доцент кафедры философии и теологии; доцент кафедры общеобразовательных и профессиональных дисциплин *Мининский университет; Филиал СамГУПС в Нижнем Новгороде*
ул. Ульянова, 1, г. Нижний Новгород, 603950, Россия; пл. Комсомольская, 3, г. Нижний Новгород, 603011, Россия
maltsevasvetlana@yandex.ru

Комарова Анна Николаевна, канд. филос. наук, доцент кафедры рекламы, связей с общественностью и туризма
Нижегородский государственный лингвистический университет им.Н.А.Добролюбова
ул. Минина, 31а, г. Нижний Новгород, 603155, Россия
e-mail: komaranna@yandex.ru

Суровегина Екатерина Сергеевна, преподаватель
Мининский университет
ул. Ульянова, 1, г. Н. Новгород, 603950, Россия
ekaterina.surovegina@mail.ru

DATA ABOUT THE AUTHORS

Maltseva Svetlana Mikhaylovna, candidate of philos. sciences, associate professor; Associate Professor of the Department of General Education and Professional Disciplines
Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University; SamGUPS branch in Nizhny Novgorod
1, Ulyanov Str., Nizhniy Novgorod, 603950, Russia; 3, Komsomolskaya Sq., Nizhny Novgorod, 603011, Russia
ORCID: 0000-0002-7273-1852
maltsewasvetlana@yandex.ru

Komarova Anna Nikolaevna, Candidate of Philos. Associate Professor of the Department of Advertising, Public Relations and Tourism
Nizhny Novgorod Dobrolyubov State Linguistic University
31a, Minin Str., Nizhny Novgorod, 603155, Russia
komaranna@yandex.ru

Surovegina Ekaterina Sergeevna, educator
Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University
1, Ulyanov Str., Nizhniy Novgorod, 603950, Russia
ekaterina.surovegina@mail.ru

УДК 336.18

**ФИНАНСЫ КАК ЦЕННОСТЬ В ПРЕДСТАВЛЕНИИ
ПОКОЛЕНИЙ Y И Z: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ***Мальцева С.М., Назарова Е.Н., Суровегина Е.С.*

В процессе исследования было установлено, что поколение Y наиболее грамотно распределяет свои доходы и расходы, имея при этом существенный багаж знаний в экономической сфере. Более молодое поколение Z более зафиксировано на социальных сетях. «Зумеры» мало интересуются финансовыми составляющими жизни, живут моментом и редко задумываются о будущем, а «миллениалы» развитые, эрудированные, много времени занимаются саморазвитием.

Ключевые слова: поколение Z; поколение Y; мировоззрение; деньги

**FINANCE AS A VALUE IN THE REPRESENTATION
OF GENERATIONS Y AND Z: COMPARATIVE ANALYSIS***Maltseva S.M., Nazarova E.N., Surovegina E.S.*

In the course of the study, it was found that generation Y distributes its income and expenses most competently, while having a substantial body of knowledge in the economic sphere. The younger generation Z is more fixated on social media. “Zoomers” have little interest in the financial components of life, live in the moment and rarely think about the future, and “millennials” are developed, erudite, spend a lot of time self-development.

Keywords: generation Z; generation Y; worldview; money

Введение

Ценности молодых людей в России сегодня существенно меняются. Расхожее мнение гласит, что деньги выходят среди них на первые места [1]. Однако одинаково ли отношение к финансам среди представителей двух соседних поколений, являющихся сегодня наиболее активными участниками экономических процессов?

Цель работы: выявить особенности отношения к ценности финансов в жизни представителей поколений Y и Z.

Методы исследования: состояли из диалектического анализа, систематизации и статистической обработки результатов эмпирического исследования. В опросе участвовали 56 человек, из них 26 – представители поколения Y и 30 – представители поколения Z.

Результаты исследования и их обсуждение

Все представители поколения Y отвечали, что деньги – это средство для товарного обмена, которое в последующем дает возможность хорошо существовать. На вопрос: «Как часто Вы обсуждаете вопросы, касающиеся финансов и экономики в семье?», 100% респондентов ответили, что они достаточно часто разговаривают на подобные финансовые темы в кругу семьи. Но при этом, у них часто бывают конфликты с окружающими, их друзья и близкие чаще всего утверждают: «деньги надо хранить дома», в то время как представители поколения Y придерживаются противоположной позиции: «денежные средства необходимо вкладывать в различные акции, облигации, проекты, для того, чтобы получать прибыль».

Далее им была представлена кейс-ситуация: «У Вас есть 500 000 рублей. Что вы с ними сделаете?» 80% респондентов ответили, что часть денег они направят на вклад под выгодный процент, а вторую часть вложат в акции компаний, другие 10% купят только акции компаний, еще 5% сделают только вклад в банк, оставшиеся 5% часть денег потратят на покупку одежды и аксессуаров, а оставшиеся деньги приобретут акции. Можно сказать, что в любом случае представители данного поколения вложат деньги в акции/облигации или совершат вклад в банк. Ведь поколение Y часто упрекают в финансовой неграмотности, но это совсем не так, так как они росли во времена мирового экономического кризиса, поэтому стараются на всем экономить и при этом приумножить свой доход любым способом. Также брокерский счет имеют 95% опрошенных, и считают, что вложение денег в ценные бумаги - это высокодоходная ниша. В

это же время поколение Y в связи со своими особенностями считают, что сбережения есть подушка безопасности на «черный день».

В определении понятия «деньги» представители поколения Z разделились на 4 лагеря: 50% называют деньги средством для комфортного существования, 30% считают их средством товарного обмена, 15% называют деньги лишь «бумажками», но 5% говорят о том, что «деньги – это власть». При этом, большинство респондентов 60% лишь иногда обсуждают вопросы финансов в семье. Также 90% опрошенных не заводят тему финансов в кругу близких и друзей, а у остальных 10%, если разговор доходит до темы финансов, то представители поколения Z утверждают, что каждый имеет право на свое видение этого явления, и не осуждают мнение других.

Далее уже им была представлена кейс-ситуация: «У Вас есть 500 000 рублей. Что вы с ними сделаете?»: 50% опрошенных потратили бы всю сумму на одежду/аксессуары, 20% сделали вклад в банк под выгодный процент, 20% оставили бы дома всю сумму и продолжили копить на более серьезную покупку, только 5% часть денег положили в банк под выгодный процент, а на другую часть приобрели акции компаний, а также 5% все деньги потратили на приобретение акций. Следовательно, в связи с особенностями поколения можно сказать, что по сравнению, с поколением Y, среди поколения Z самая большая доля не имеющих никаких сбережений, что объясняется их относительно небольшим возрастом и невысоким уровнем доходов, а также отсутствием опыта в совершении вкладов и акций. А также из-за того, что поколение Z рожденное в период компьютеризации пространства, они все свое время проводят в социальных сетях и не особо заботятся о своих доходах. При этом, стремясь к «ловле быстрых денег», например, большая часть представителей мечтают быть блогерами/тиктокерами и зарабатывать много денег при этом выполняя малое количество работы, тратить их на праздную жизнь и одежду, не заботясь о будущем. Помимо этого, 95% представителей поколения Z не имеют брокерского счета и считают, что вложение денег в ценные бумаги – это слишком рискованно.

Заключение

Итак, можно сделать вывод о том, что поколение Y более реально смотрят на финансовые особенности этого мира и стремятся откладывать свои средства, совершая различные вклады, покупая акции/ облигации. При этом, большинство привержены к идеалистическим взглядам на деньги. Поколение Z же в связи с их важностью самостоятельности и независимости, а также стремлению к автономности от родителей, привержены к таким ценностям и нормам, как стабильность, личных успех и безопасность, поэтому они и отказываются от рисков в финансовой сфере, так и в жизни в целом. При этом, у представителей данного поколения прослеживается преобладание гедонизма, как образа жизни (стремление получать удовольствие от жизни здесь и сейчас), что может служить отказом от обеспечения себя «финансовой подушкой безопасности».

Список литературы

1. Бабаева А.В., Шмелева Н.В. Репрезентации «человеческой исключительности» в культурном потоке Нового времени // Вестник Мининского ун-та. 2022. Т. 10, №1. С. 12. DOI: 10.26795/2307-1281-2022-10-12.

References

1. Babaeva A.V., Shmeleva N.V. Rerezentacii “chelovecheskoj isklyuchitel’nosti” v kul’turnom potoke Novogo vremeni [Representations of “human exclusivity” in the cultural stream of the Modern age] // Vestnik of Minin University. 2022. Vol. 10, no. 1. P. 12. DOI: 10.26795/2307-1281-2022-10-12.

ДАнные ОБ АВТОРАХ

Мальцева Светлана Михайловна, доцент, канд. филос. наук, доцент кафедры философии и теологии; доцент кафедры общеобразовательных и профессиональных дисциплин
Мининский университет; Филиал СамГУПС в Нижнем Новгороде
ул. Ульянова, 1, г. Нижний Новгород, 603950, Россия; пл. Комсомольская, 3, г. Нижний Новгород, 603011, Россия
maltsevasvetlana@yandex.ru

Назарова Екатерина Николаевна, студент кафедры профессионального образования и управления образовательными системами

Мининский университет

ул. Ульянова, 1, г. Н. Новгород, 603950, Россия

nazarovaen@std.mininuniver.ru

Суровегина Екатерина Сергеевна, преподаватель

Мининский университет

ул. Ульянова, 1, г. Н. Новгород, 603950, Россия

ekaterina.surovegina@mail.ru

DATA ABOUT THE AUTHORS

Maltseva Svetlana Mikhaylovna, candidate of philos. sciences, associate professor; Associate Professor of the Department of General Education and Professional Disciplines

Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University;

SamGUPS branch in Nizhny Novgorod

1, Ulyanov Str., Nizhniy Novgorod, 603950, Russia; 3, Komsomolskaya Sq., Nizhny Novgorod, 603011, Russia

ORCID: 0000-0002-7273-1852

maltsewasvetlana@yandex.ru

Nazarova Ekaterina Nikolaevna, student of the Department of professional education and management of educational systems

Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University

1, Ulyanov Str., Nizhniy Novgorod, 603950, Russia

nazarovaen@std.mininuniver.ru

SPIN-code: 7845-5082

Surovegina Ekaterina Sergeevna, educator

Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University

1, Ulyanov Str., Nizhniy Novgorod, 603950, Russia

ekaterina.surovegina@mail.ru

УДК 101.1:316

СОЦИАЛЬНОЕ НЕРАВЕНСТВО ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ АКСИОЛОГИИ

Чашина Ж.В., Белкин А.И., Елдин М.А.

В рамках проблемы социального неравенства рассматривается нравственной доминанты, служащей критерием нивелирования данного общественного явления. В связи с этим обосновывается необходимость изучения социального неравенства в рамках аксиологического подхода и показывается эффективность решения рассматриваемой проблемы через призму терминальных ценностей.

***Ключевые слова:** благосостояние; дифференциация; здоровье; социальное неравенство; терминальные ценности*

SOCIAL INEQUALITY THROUGH THE PRISM OF AXIOLOGY

Chashina Zh.V., Belkin A.I., Eldin M.A.

Within the framework of the problem of social inequality, a moral dominant is considered, which serves as a criterion for leveling this social phenomenon. In this regard, the necessity of studying social inequality within the framework of the axiological approach is substantiated and the effectiveness of solving the problem under consideration through the prism of terminal values is shown.

***Keywords:** welfare; differentiation; health; social inequality; terminal values*

Феномен как социального неравенства носит глобальный характер, оказывая влияние на все сферы социума, провоцируя конфликтность. Анализ рассматриваемой проблемы связан, прежде всего, с

тенденцией нарастания несоответствия социального неравенства и социальной справедливости.

Учёные разных предметных областей пытались понять суть неравенства и найти способы его искоренения. Можно выделить два принципиально противоположных мнения по рассматриваемой проблеме: 1) признание социального неравенства как функционального условия конкурентности, устраняющее паразитарное поведение индивидов; 2) отрицательное проявление социального неравенства, как явления, порождающего различные виды недовольства и нарушающего, в связи с этим, стабильное состояние общества.

Мы разделяем мнение исследователей [1,2], отмечающих необходимость рассмотрения данного общественного явления с учетом возрастания конфликтности на всех уровнях социума. Кроме того, следует учитывать ослабления гражданской идентичности и формирование почвы для возникновения экстремизма и маргинализации.

В связи с этим важнейшей проблемой при изучении вопроса социального неравенства является сохранение человеческого потенциала. При этом хорошо известно, что одним из определяющих факторов человеческого существования являются ценности. По мнению М. Рокича [4], ценности делятся на инструментальные и терминальные. Последние можно определить как цели, которые важны сами по себе.

Если исходить из аксиологического подхода, то общество социальной однородности предполагает не столько равенство доходов, сколько равенство возможностей и условий жизни. А это означает, что при условиях смещения легитимных и нелегитимных оснований неравенства все труднее становится определять, какие неравенства являются справедливыми, а какие таковыми не являются.

Непреходящей ценностью является жизнь, без которой все остальные ценности бессмысленны. Но сама жизнь зависит, в первую очередь, от здоровья и качества существования. Данная взаимосвязь обозначается как социальный градиент здоровья [3]. Как правило, результатом недостаточного дохода является экономия на продуктах питания и, как следствие, возникновение проблемы связанных со здоровьем.

С уровнем дохода соотносится и проблема занятости населения, которая также может оказывать влияние на рост социальной напряжённости: политика трудоустройства, социальная интеграция/ дезинтеграция, мобильность и миграция, неравенство и гендерные роли на работе (оплачиваемые и неоплачиваемые) и т. д.

Несомненно, неравенство служит движущим фактором развития общества, но при этом оно чревато деструкциями социального характера. Большинство мыслителей, изучающих социальное неравенство, считают, что для его нивелирования требуются: равные условия для реализации прав и возможностей всех людей; справедливое распределение благ с помощью политики перераспределения в области налоговых льгот, а также социальных трансфертов, в целом повышения качества жизни населения за счет экономического роста. На наш взгляд, продуктивная реализация указанных выше мер возможна в рамках аксиологического подхода, в котором базовой ценностью провозглашена жизнь, включающая как физиологический, так и психологический параметры. Такой подход позволяет наиболее многогранно рассмотреть процессы социального неравенства и найти наиболее объективные способы решения этой важной социальной проблемы.

Список литературы

1. Горшков, М. К. Социальное неравенство как вызов современной России / М. К. Горшков // Вестник Института социологии РАН. 2010. № 1. С. 24-47. – URL: <https://www.vestnik-isras.ru/article/57>
2. Куракин, Д. Трагедия неравенства: расчеловечивая «тотального человека» / Д. Куракин // Социологическое обозрение. 2020. Т. 19. № 3. С. 167-232. – URL: https://sociologica.hse.ru/data/2020/09/30/1369426122/SocOboz_19_3_167-231_Kurakin.pdf
3. Лядова, А. В. Социальный градиент здоровья как отражение социального неравенства: теоретические подходы / А. В. Лядова, Н. А. Панич // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2019. № 4. С. 42-46. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnyy-gradient-zdorovya-kak-otrazhenie-sotsialnogo-neravenstva-teoreticheskie-podhody>

4. Rokeach M. The Nature of Human Values. New York: The Free Press, 1973. 438p

References

1. Gorshkov M. K. Social inequality as a challenge to modern Russia. *Vestnik Instituta sotsiologii RAN* = Bulletin of the Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences. 2010; 1: 24-47. Available at: <https://www.vestnik-isras.ru/article/57> (In Russ.).
2. Kurakin D. The tragedy of inequality: dehumanizing the “total man”. *Sotsiologicheskoye obozreniye* = Sociological Review. 2020; 19 (3):167-232. Available at: https://sociologica.hse.ru/data/2020/09/30/1369426122/SocOboz_19_3_167-231_Kurakin.pdf (In Russ.).
3. Lyadova A. V., Panich N. A. Social gradient of health as a reflection of social inequality: theoretical approaches. *Gumanitarnyye. sotsialno-ekonomicheskiye i obshchestvennyye nauki* = Humanities, socio-economic and social sciences. 2019; 4: 42-46. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnyy-gradient-zdorovya-kak-otrazhenie-sotsialnogo-neravenstva-teoreticheskie-podhody> (In Russ.).
4. Rokeach M. The Nature of Human Values. New York: The Free Press, 1973. 438p.

ДАнные ОБ АВТОРАХ

Чашина Жанна Вячеславовна, доцент кафедры философии, кандидат философских наук
ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева»
ул. Большевикская, 68, г. Саранск, Россия
chashina.j@yandex.ru

Белкин Алексей Иванович, доцент кафедры философии, кандидат исторических наук
ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева»
ул. Большевикская, 68, г. Саранск, Россия
alex.i.bel@mail.ru

Елдин Михаил Александрович, доцент кафедры философии, доктор философских наук
ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева»
ул. Большевистская, 68, г. Саранск, Россия
eldin1974@yandex.ru

DATA ABOUT THE AUTHORS

Chashina Zhanna Vyacheslavovna, assistant professor of philosophy department, Cand. Sc. Philosophy
National Research Ogarev Mordovia State University
68, Bolshevistskaya Str., Saransk, Russia
ORCID: 0000-0002-7199-0959
chashina.j@yandex.ru

Belkin Aleksey Ivanovich, assistant professor of philosophy department, Cand. Sc. History
National Research Ogarev Mordovia State University
68, Bolshevistskaya Str., Saransk, Russia
alex.i.bel@mail.ru

Eldin Mikhail Alexandrovich, professor of philosophy department, Dr. phil., professor
National Research Ogarev Mordovia State University
68, Bolshevistskaya Str., Saransk, Russia
ORCID: 0000-0001-8734-0814
eldin1974@yandex.ru

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ**HISTORY STUDIES**

УДК 930

**ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ
ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ
МЕДИЦИНСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ:
ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ***Голенкова А.С., Шанихина Н.Н.*

В статье рассматриваются ключевые этапы становления и история развития юридической ответственности врачей за допущенные ошибки в процессе предоставления медицинских услуг со времен Древнего Вавилона и до момента укрепления Российской Федерации.

Ключевые слова: юридическая ответственность; врачебная ошибка; наказание; уголовная ответственность; административная ответственность; дисциплинарная ответственность; гражданско-правовая ответственность

**CIVIL LIABILITY
IN THE IMPLEMENTATION OF MEDICAL ACTIVITIES:
HISTORICAL ASPECT***Golenkova A.S., Shanikhina N.N.*

The article examines the key stages of formation and the history of the development of the legal responsibility of doctors for mistakes made in the process of providing medical services from the time of Ancient Babylon to the moment of strengthening of the Russian Federation.

Keywords: legal liability; medical error; punishment; criminal liability; administrative liability; disciplinary liability; civil liability

С древнейших времен люди относились к ошибкам врачей по-разному. Одни предпочитали молчать и списывать все на несчастный случай, а некоторые же наоборот не скрывали ошибок и говорили о них во всеуслышание. Даже в современном обществе разговор об врачебных ошибках является очень сложным и требующим внимательного изучения. Но не смотря на все трудности, говорить о данной проблеме необходимо.

С возникновения первого государства работа врачей всегда подвергалась строгой регламентации. Изначально в этом помогали различные виды социальных норм: моральные, основанные на религии, а также правовые [8, с. 22]. Самые первые документы, в которых освещался вопрос, касающийся юридической ответственности врачей, возникли на территории современного Ирака, а именно в Древнем Вавилоне.

Свод законов, написанный вавилонским царем Хаммурапи, дошел до наших дней. Высеченные на камне во II веке до н.э. законы, в трех своих параграфах затрагивают тему наказаний врачей за допущенные ими ошибки в процессе лечения больных.

Опираясь на эти законы, врачи, которые провели неудачную операцию с отрицательным исходом, приговаривались к казне, а именно отсечению рук при помощи медного ножа. «Законы Хаммурапи» гласят: «Если врач сделает человеку тяжелый надрез бронзовым ножом и излечит человека или снимет бельмо человека бронзовым ножом и вылечит глаз человека, то он должен получить 10 сиклей серебра. Если врач сделает человеку тяжелый надрез бронзовым ножом и причинит смерть этому человеку или неудачно снимет бельмо человека бронзовым ножом, то ему должно отрезать пальцы» [7, с. 9-25].

Свод законов Ману, возникший в Древней Индии, также содержал в себе информацию, касающуюся юридической ответственности врачей. [7] По этому своду, на врача, совершившего ошибку во время своей медицинской деятельности, налагался штраф, размеры которого варьировались и зависели от того, к какой касте принадлежал больной.

В Древних Афинах «врачевание» имело огромную цену и именно поэтому доктора за совершенные ими ошибки не несли никакой юридической ответственности.

Колыбелью современного права является Древний Рим. Именно поэтому важно знать, как изначально римляне определяли рамки и методы юридической ответственности за врачебные ошибки. Рим стал первым государством, в котором смерть пациента являлась правомерной, но это касалось только тех случаев, когда она становилась следствием тяжелого заболевания [4, с. 75].

В Древнем Египте и Риме следствием отхождения от правил могла также стать и смертная казнь.

В Древнем Египте на врача не налагалась ответственность за причиненный ущерб больному лишь в случае соблюдения всех постулатов «Священной книги». Эти постулаты также давали врачу право отказа больному, если первый посчитал болезнь второго неизлечимой. Для таких врачей было сложно определить кто или что является судьей, в моменты отказа пациентам, либо же его смерти. Можно лишь предположить, что для одних это была совесть, для вторых – мнение коллег и близких, а третьи могли считать своим судьей лишь фараона [9, с. 41-45].

Анализируя и сравнивая каждый исторический период, можно с уверенностью говорить о том, что в любое время ответственность врачей за их ошибки была сурова, а в некоторых случаях доходила вплоть до смертной казни.

Во времена, когда Палестина еще не была поглощена Османской империей, на ее землях царил христианство. Именно в этот период основным наказанием для врача за отказ в оказании помощи больному являлась смерть, а также полное изъятие его имущества. Но из – за строго установившейся иерархии и деления общества на классы, мера наказания находилась в прямой зависимости от того, к какому классу относился пострадавший. Проще говоря, ответственность за вред, причиненный врачом рабу, была значительно меньше [2, с. 74].

Говоря о нашей стране, невозможно не упомянуть хирурга, уделявшего исключительное внимание ошибкам врачей, допущенных

в период их деятельности. Н. И. Пирогов уверял, что любой человек, имеющий хотя бы минимальный процент совести обязан всегда признавать и не скрывать собственных ошибок, с целью уберечь и предупредить остальных. Он говорил, скорее даже настаивал на том, чтобы врачебные ошибки были подвержены детальному изучению, а также предлагал учиться на них [6, с. 13-14].

Период древнерусского государства может с легкостью предоставить примеры, по которым будет понятно, какой была юридическая ответственность врачей в те далекие времена. Так, например, лекарь Леон был приговорен к смертной казни после того, как сын Велико-го князя Иоанна III, страдавший от длительной болезни, скончался. Также можно вспомнить смерть татарского князя Каракучи, после которой его лечащий врач также был приговорен к смертной казни.

Полное собрание законов Российской империи содержало в себе указы 1686 и 1700 гг., которые являлись первыми документами, законодательно предусматривающими юридическую ответственность врачей за допущенные ими ошибки в процессе врачевания. Только после восшествия на престол царя, а в последующем и императора всея Руси Петра I, казнь врачей потеряла свою значимость. Первый «врачебный» закон появился лишь в XIX веке и просуществовал вплоть до октябрьской революции 1917 года.

Отсюда можно сделать вывод, что в российском государстве до прихода к власти коммунистов, ответственность врачей за их ошибки носила административный характер. К видам наказания относились, например, запрет на занятия врачебной практикой, а с случае летального исхода – церковное покаяние [5, с. 48-58].

Во «Врачебном законе» 1857 года, упоминалось отсутствие уголовной ответственности врачей даже в случаях причинения вреда, повлекшее смерть пациента.

Акты, принятые в эпоху петровских преобразований, выступали в роли наставлений и определяли моральные качества врачей, к ним относились трезвость ума и умеренность в лечении [3, с. 85].

Переходя к периоду советской России, в первую очередь необходимо обратить внимание на декрете ВЦИК и СНК РСФСР от 1

декабря 1924 г. «О профессиональной работе и правах медицинских работников». Данный документ более 50 лет устанавливал юридическую ответственность врачей, за совершенные ошибки в процессе врачевания. Одной из мер наказания также выступала смертная казнь, которая могла быть применена к врачу, после нанесения им тяжких увечий больному, либо в случае летального исхода.

В 1928 году граждане советского союза в журнале «Судебно-медицинская экспертиза» могли увидеть, опубликованную И.В. Марковиным статью, в которой он отмечал внушительный процент роста уголовных дел, связанных с ошибками врачей. Также он проводил сравнительный анализ с дореволюционной эпохой в истории советского государства. 20-е годы XX века стали стартом для более внимательного изучения данной проблемы и возрастанию интереса со стороны медицинских научных обществ, журналов, газет и т.д. [1, с. 64]. С каждым годом споры и дискуссии обретали более политизированный характер, пытающиеся отобразить противостояние двух идеологий – капитализма и социализма.

В первой половине XX века между врачами правоведами часто возникали противоречия, причинами которых непосредственно являлась юридическая ответственность врачей, за допущенные ошибки в процессе лечения. Они опирались на статистику дел, связанных с процентом уголовной ответственности врачей. Так, если брать период 1921-1925 гг. можно увидеть, что в целом было возбуждено 64 уголовных дела, 27 из них были связаны с гинекологией, а 26 дел с хирургией. В противостояние с правоведами вступали врачи, которые пытались оправдать ошибки врачей, говорили о недостаточности медицинских достижений, оборудования, а также упоминали весьма сложный и не изученный в достаточной степени организм человека. Все их аргументы были далеки от понимания обывателей. Каждый пациент слепо доверял врачам и лелеял себя надеждами на исцеление и выздоровление, предъявляя к врачам необоснованные требования. Для усиления и более четкого рассмотрения каждой ошибки врачей, было принято решение о создании специальных комиссий при здравоохранении [1, с. 66]. Именно

они должны были заниматься разборами дел, а также возлагалось право предавать врачей суду, за совершенные ими ошибки. А в особых случаях дела передавались Центральной экспертной комиссии для более глубокого расследования с дальнейшим принятием окончательного решения.

Возникновение комиссий, в свою очередь, вызвало новую волну недовольства со стороны юристов, к которым также примыкала небольшая часть медицинских работников. Они были уверены в том, что юридическая ответственность врачей не должна и не может отличаться от ответственности других граждан. По их мнению, уголовное законодательство не нуждалось во включении санкций за преступления, совершенные врачами в период оказания медицинской помощи. Врачи не должны обладать никакими специальными правилами. Медицинские работники, также как и остальные граждане должны подвергаться уголовному преследованию, находясь в равном положении.

В 1920 – 30-е годы большую популярность, как за рубежом, так и в советском союзе приобрели печатные хирургические издания, в которых были введены специальные разделы, в которых анализировались ошибки, допущенные врачами в период своей деятельности. 1936 год в истории СССР ознаменовался тем, что в это время вышел первый том руководства для врачей под названием «Ошибки, опасности и непредвиденные осложнения при лечении хирургических заболеваний». Этот труд был написан более чем 50 лучшими хирургами страны.

На международной арене тема врачебных ошибок также начинает играть важную роль и интересовать практически каждого жителя. В период существования СССР, министерство здравоохранения вело ведомственный надзор за врачебными ошибками. В большинстве случаев практически все нормативно-правовые акты заменялись различными ведомственными организационно-правовыми документами. В это же время все большее число судебных медиков, патологоанатомов и юристов стало уделять пристальное внимание вопросам, связанным с врачебными ошибками, был на-

писан не один труд по данной теме. Среди авторов таких трудов можно выделить: И.А. Кассирского, И.Ф. Крылова, Л.М. Бедрина, Ю.Д. Сергеева, И.В. Давыдовского, Р.А. Лурья.

К концу XX века интерес к проблеме врачебной ошибки возрастает, вызывая общественный резонанс. Девяностые годы являются точкой, с которой начался процесс, направленный на изменения в расследовании, так называемых «дел врачей».

Данные изменения можно объяснить тем, что в это время в сферу здравоохранения активно начинают внедряться институты страхования, помимо государственных услуг в области медицины появляются платные услуги. Этот период также характеризуется возникновением права, разрешающего вести частную врачебную практику, а также целительство.

Только после окончательного установления на территории Российской Федерации демократии и укрепления всех процессов, были приняты несколько важных законодательных актов, гарантирующих гражданам компенсацию морального ущерба, а также получение гарантированной возможности защиты нарушенных прав и свобод, например, Основ законодательства РФ об охране здоровья граждан, «О медицинском страховании граждан в РФ», а также введение в действие Гражданского кодекса Российской Федерации.

В современной России врачи могут привлекаться к таким видам ответственности как: гражданско-правовой, дисциплинарной, административной и наконец уголовной.

Гражданско-правовая ответственность врачей наступает в тех случаях, когда во время оказания медицинской помощи пациенту был причинен имущественный или личный неимущественный ущерб, чаще всего наказанием за причиненный ущерб выступает возмещение вреда гражданину, пострадавшему в процессе предоставления ему медицинских услуг.

За нарушение трудового законодательства на врача налагается дисциплинарная ответственность, причиной нарушений в большинстве случаев выступает ненадлежащее выполнение врачом возложенных на него обязанностей.

Административное право также рассматривает в одной из своих статей правонарушения, которые были совершены врачами в процессе медицинской деятельности. Так, статья 6 КоАП РФ предусматривает наказания за деяния, которые в момент предоставления медицинских услуг посягали на здоровье и общественное благополучие граждан Российской Федерации.

За преступления, направленные против жизни и здоровья граждан, врач подвергается уголовной ответственности, к таким относятся: смерть по неосторожности, заражение ВИЧ-инфекцией, аборт, произведенный незаконным путем, отказ от оказания помощи больному и т.д.

В заключении стоит напомнить о том, как врачи могут минимизировать риски и обеспечить свою безопасность. В первую очередь каждый работник медицинской сферы должен помнить о том, что соблюдение всех предписанных правил, регламентирующих их деятельность является залогом спокойной работы. Также не стоит забывать о медицинской документации, защита которой находится на контроле государства. Каждая история болезни должна быть заполнена с абсолютной точностью и наиболее подробно освещать, и информировать пациента о его болезни, рисках при лечении, а также последствиях отказа от оказания медицинской помощи. Только при соблюдении этих правил невиновность врача в суде может быть доказана наиболее простым путем.

Список литературы

1. Акопов В. И. К истории судебной ответственности врачей // Научно-культурологический журнал. 2001. № 10. С. 64.
2. Балло А. М., Балло А. А. Права пациентов и ответственность медицинских работников за причиненный вред. М., 2001.
3. Замалева С. В. Уголовная ответственность медицинских работников: история и современность // Пробелы в российском законодательстве. 2009. № 3. С. 85-86.
4. Косарев А. Н. Римское право. М., 1986.
5. Мохов А. А., Мохова И. Н. Еще раз к вопросу о врачебной ошибке как медицинском и социально-правовом феномене // Юрист. 2004. № 2. С. 48-58.

6. Пирогов Н. И. Собрание сочинений: в 8 т. М.: Медгиз, 1959. Т. 2.
7. Хрестоматия по Всеобщей истории государства и права: в 2 т. / Под ред. К. И. Батыра. Е. В. Поликарповой. М., 1996.
8. Черниловский З. М. Хрестоматия по общей истории государства и права. М., 1996.
9. Яровинский М. М. Проблема ошибки в профессиональной деятельности медицинских работников // Медицинская помощь. 1996. № 6. С. 41-46.

References

1. Akopov V. I. To the history of judicial responsibility of doctors // Scientific and cultural journal. 2001. No. 10. p. 64.
2. Balla A.M., Ballo A. A. The rights of patients and the responsibility of medical workers for the harm caused. M., 2001.
3. Zamaleeva S. V. Criminal liability of medical workers: history and modernity // Gaps in Russian legislation. 2009. No. 3. pp. 85-86.
4. Kosarev A. N. Roman Law. M., 1986.
5. Mokhov A. A., Mokhova I. N. Once again to the question of medical error as a medical and socio-legal phenomenon // Lawyer. 2004. No. 2. Pp. 48-58.
6. Pirogov N. I. Collected works: in 8 volumes. M.: Medgiz, 1959. Vol. 2.
7. Anthology on the universal history of state and law: in 2 volumes / edited by K. I. Batyr. E. V. Polikarpova. M., 1996.
8. Chernilovsky Z. M. Anthology on the universal history of state and law. M., 1996.
9. Yarovinsky M. M. The problem of errors in the professional activity of medical workers // Medical assistance. 1996. No. 6. pp. 41-46.

ДАнные ОБ АВТОРАХ

Голенкова Анастасия Сергеевна, студент

*Ишимский педагогический институт им П.П. Ершова (филиал) Тюменского государственного университета
ул. Ленина, 1, г. Ишим. Тюменская обл., 627750, Российская Федерация
anastasiya.golenkova@mail.ru*

Шанихина Надежда Николаевна, старший преподаватель кафедры истории, социально-экономических и общественных дисциплин

Ишимский педагогический институт им П.П. Ершова (филиал) Тюменского государственного университета

ул. Ленина, 1, г. Ишим. Тюменская обл., 627750, Российская Федерация

Op-8jk@mail.ru

DATA ABOUT THE AUTHORS

Golenkova Anastasia Sergeevna, student

P.P. Ershov Ishim Pedagogical Institute (branch) Tyumen State University

*1, Lenin Str., Ishim, Tyumen Region, 627750, Russian Federation
anastasiya.golenkova@mail.ru*

Shanikhina Nadezhda Nikolaevna, Senior Lecturer of the Department of History, Socio-Economic and Social Disciplines

P.P. Ershov Ishim Pedagogical Institute (branch) Tyumen State University

*1, Lenin Str., Ishim, Tyumen Region, 627750, Russian Federation
Op-8jk@mail.ru*

УДК 930.85

**НАРОД СЕТО В СОВРЕМЕННОЙ
РОССИЙСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ****Фролов В.В.**

В статье представлен анализ современной российской историографии малочисленного финно-угорского народа – сето. Отдельное внимание в данной работе уделено научным трудам (2012–2022 гг.), в которых исследованы этносоциальные и культурные традиции сето. По итогам исследования сделан вывод о том, что за последние годы не было опубликовано фундаментальных научных работ (монографических и диссертационных трудов), посвященных культурно-историческому наследию народа сето.

Ключевые слова: *народ сето; этническая идентичность; этнокультурные процессы; национальные традиции; региональная культура; историография*

**SETO PEOPLE IN MODERN
RUSSIAN HISTORIOGRAPHY****Frolov V.V.**

The article presents an analysis of modern Russian historiography of a small Finno-Ugric people – Seto. Special attention in this work is paid to scientific works (2012–2022), in which the ethno-social and cultural traditions of the Setos are studied. Based on the results of the study, it was concluded that in recent years no fundamental scientific works (monographic and dissertation works) have been published on the cultural and historical heritage of the Seto people.

Keywords: *Seto people; ethnic identity; ethno-cultural processes; national traditions; regional culture; historiography*

Сето (сету) – народ финно-угорской группы уральской языковой семьи, родственник эстонцам, но принявший в качестве своей религии православие. Этому малому народу удалось сохранить старинный пласт своей культуры, выраженный в фольклоре, одежде, народном ремесле и уникальных традициях. В настоящее время представители народа сето проживают в Печорском районе Псковской области России, а также на восточных окраинах соседних уездов Эстонской Республики.

В представленной статье мы обратились к анализу современной отечественной историографии малочисленного финно-угорского народа – сето. Отдельное внимание в работе уделено научным трудам (2012–2022 гг.), в которых исследованы этносоциальные и культурные традиции сето.

Один из ведущих российских исследователей народа сето Манаков А.Г. за последнее десятилетие написал, в том числе на основе экспедиционных материалов, ряд статей, которые были изданы в центральных научных журналах Российской Федерации («Вестник археологии, антропологии и этнографии», «Вестник угроведения», «Псковский регионологический журнал» и др.).

В статье «Псковские сету: спорные вопросы происхождения» Манаков А.Г. совместно со своей коллегой Потаповой К.Н. обратили еще раз внимание на то, что ключевым этническим отличием, отделившим сето от эстонцев, оказалась религия, а поэтому формирование сето как самостоятельной народности, по мнению этих исследователей, связано «с существованием к юго-западу от Псковского озера конфессиональной границы барьерного типа начиная с XIII в.». В данном труде Манаков А.Г. и Потапова К.Н. сделали акцент на том обстоятельстве, что проводившимися в последние годы в Печорском районе Псковской области исследованиями, так и не были разрешены дискуссионные и при этом основополагающие вопросы, связанные с определением места этого финно-угорского народа в иерархии европейских этнических общностей. Не появилось однозначного ответа и на вопрос о происхождении сето. Но на основании итогов социально-демографического исследования, проведенного псковскими учеными-географами в 2011 г., 82% псков-

ских сето полностью идентифицировали себя как сето (сету), у 10% оказалось смешанное эстонско-сетуское самосознание, остальные отнесли себя к категории обрусевших сето [1, с. 111].

В статье «Этническая идентичность сету Печорского района: итоги пятнадцатилетних исследований (1999–2014 гг.)» Манаков А.Г. отметил, что в 2000-е гг. постепенно происходил отказ от использования этнонима «сету», принятого в Эстонской Республики, к самоназванию «сето». Так, например, в 2005 г. 75% опрошенных обозначили себя как «сето» и только 11% назвали себя «сету». А вот уже в 2014 г. только один из опрошенных назвал себя «сету» [2, с. 70]. Ученый-географ также отметил в своей работе, что сето существенно чаще стали использовать в обычной жизни русский язык, который в начале 2010-х гг. превзошёл в этом плане их родной язык. Проведенное Манаковым А.Г. исследование свидетельствует о том, что «использование в быту сетуского и русского языков находится в прямой зависимости от возраста сето: в более молодых группах явный приоритет отдается русскому языку, в средних и старших – в равной степени в быту используются сетуский и русский языки» [2, с. 71]. Ученый сделал акцент на том, что сохранение собственной национальной идентичности стало одной из главных проблем сето Печорского района. Данная проблема осложнена существованием государственной границы между Россией и Эстонией, которая разделила ареал этого финно-угорского народа на две части, что, конечно же, стало мешать развитию отношений сето, проживающих в двух разных государствах.

В еще одной научной работе Манакова А.Г. «Возрастно-половая структура и занятость сету Печорского района по итогам исследования осенью 2016 г.», соавтором которой выступил Суворков П.Э., проанализированы и описаны результаты социально-демографического исследования 2016 г. При этом особое внимание ученые уделили следующим выводам: 1) в Печорском районе сохранилась высокая миграционная подвижность народа сето с ориентацией на внутренние перемещения; 2) молодежь этого финно-угорского народа вступает достаточно поздно в трудовые отношения; 3) в возрастной категории «50–60 лет» среди сето мужского пола высокий

уровень безработных; 4) среди сето младших пенсионных возрастов большой процент трудоустроенных [3, с. 41].

В своей статье «Роль границы в развитии и современных реалиях этнической общности сето» Манаков А.Г. совместно с Данилкиной Н.В. и Терениной Н.К. обратили внимание на то, что земля народа сето, на протяжении долгого времени занимавшая приграничное положение, была не развитой территорией в социально-экономическом плане. Сохранять традиционную сетоскую культуру длительное время позволяла ее удалённость от крупных промышленных центров. Именно поэтому вплоть до Революции 1917 г. сето активным образом участвовали в активных трансграничных контактах: они выступали экономическими посредниками между русскими и прибалтийскими губерниями [4, с. 737]. При этом с точки зрения сохранения культурного наследия, по мнению Манакова А.Г., Данилкиной Н.В. и Терениной Н.К., наблюдается одна положительная и достаточно важная тенденция – возрождение традиционных ремёсел, промыслов и других элементов сетоской культуры в условиях развития туристской специализации приграничных территорий со стороны, как Эстонии, так России. Этнографический туризм, активно развивающийся особенно в эстонской части Сетомаа, при поддержке международных организаций и ряда государственных структур, стал заметной частью социально-экономической и культурной жизни народа сето [4, с. 738].

В статье «Население Псково-Печерского края между этнокультурной традицией и национальной политикой» ее автор Новожилов А.Г. заявил о том, что к началу 2000-х гг. у потомков сето фактически не наблюдалось этнокультурной специфики. В Эстонской Республике предоставление этому малому финно-угорскому народу национально-культурной автономии в рамках «Королевства сету» сделало сето видом культурной работы, создало дополнительные рабочие места в регионе. При этом, как считает данный ученый, подобные нововведения отнюдь не свидетельствуют о возрождении культуры сето, а всего лишь являются культурным фоном политических событий в российско-эстонском пограничье. В Российской Федерации многие потомки сето не поддерживают или почти не поддерживают между собой какой-либо связи. Значительная их часть – пенсионеры, прожившие

долгое время в Эстонии [5, с. 194]. По итогам своего исследования Новожилов А.Г. сделал вывод о том, что «появление идеи о том, что сето – субэтнос эстонского народа, совпало с периодом их полной этнокультурной ассимиляции и этнодемографической депопуляции в Псковско-Печерском крае, а оформление как национально-культурной автономии в Эстонии и признание в качестве коренного малочисленного народа в России – с полным его исчезновением» [5, с. 195].

Калинина О.В. в своей работе «“Полуверческие” приходы Псковской епархии: из истории церковных приходов народа сето», написанной на основе материалов и документов Государственного архива Псковской области, акцентировала внимание на том обстоятельстве, что современные представители народа сето, проживающие в Печорском районе Псковской области, остаются активными прихожанами местных церквей и храмов, живут в русскоязычной среде. Преимущественно это старшее поколение, главным образом пенсионеры. Церковная же жизнь эстонских сето проходит в рамках эстоноязычной культуры. При этом связь православных приходов сето Эстонии с церквями Печорского района и Псковско-Печерским монастырем с каждым годом только ослабевает [6].

Громыкина Т.С. в статье «Культурное наследие народа сето в современных условиях» отметила, что в России в последние годы прикладываются существенные усилия, направленные на сохранение культуры народа сето: проводятся фольклорные фестивали, ярмарки (кирмашаи), реализуются специальные проекты по популяризации культурного наследия этого финно-угорского народа. В Эстонии создан большой культурный центр, где «живет» ремесло сето. Отдельное внимание в данной работе исследователь уделила фестивалю «Сетомая. Семейные встречи», который ежегодно проходит в музее-усадьбе народа сето в деревне Сигово Печорского района и имеет своей целью пропаганду культуры малого народа сето [7, с. 7]. Громыкина Т.С. убеждена, что для более эффективной работы по сохранению и популяризации культуры народа сето необходимо оказывать помощь, в том числе административную и финансовую, частным музеям, и, конечно же, увеличивать количество государственных музеев» [7, с. 11].

Исследователь Королева А.А. в статье «Ритуально-обрядовая культура сето в контексте двоеверия» пришла к следующему выводу: «результатом тесного взаимодействия (прежде всего, межэтнического и межкультурного) сето и православных русских стало возникновение уникального двоеверия сето, которое выразилось в идентификации этого финно-угорского народа как православных, соблюдении им православных традиций, которые впитали в себя языческие верования. При этом православные святые у сето отождествлялись с древними божествами, духами, а позднее – с героями эпоса, христианские обряды и праздники в определенной мере наполнились языческим содержанием [8]. В рамках своей работы Королева А.А. сделала акцент на том факте, что сето, в отличие от эстонцев, в условиях преобладающей православной культуры сумели сохранить традиции языческих верований, что и определило уникальность их этнорелигиозной идентичности и культуры.

В работе «Влияние туризма и миграций населения на культурную идентичность сето (сету) в Эстонии» ее автор Василенко П.В. еще раз обратил внимание на то, что культурная идентичность сето на данном историческом этапе имеет не самые благоприятные перспективы для сохранения и развития. Уникальность этого финно-угорского народа, вовлеченного в процессы глобализации, урбанизации и миграции, может быть размыта. По мнению этого исследователя, одним из возможных инструментов сохранения культурной идентичности сето мог бы стать туристский бизнес. Однако «культура сето исторически довольно замкнутая и не предполагает широкого контакта и, тем более, выставления напоказ» [9, с. 54]. Именно поэтому Василенко П.В. высказал сомнение в том, что туризм поможет сохранять культурную идентичность сето, так как «культура напоказ» является для этого финно-угорского народа чуждой.

В заключение необходимо отметить, что практически все современные российские исследователи в своих научных трудах отметили необходимость сохранения уникального культурного наследия народа сето. При этом никто из них не предложил конкретных эффективных инструментов и мероприятий, способных решить дан-

ную задачу. Возможно, такая программа по сохранению и поддержке культурной идентичности сето должна быть разработана и описана в рамках отдельной фундаментальной научной работы (монографии или диссертационного исследования). Но в последнее десятилетие таких трудов опубликовано, к сожалению, еще не было.

Публикация осуществлена при финансовой поддержке Всероссийской общественной организации «Русское географическое общество» в рамках реализации проекта «Молодежная медиаэкспедиция “Наследие земли народа сето”» (договор от 01.07.2022 № 19/2022-Р).

Список литературы

1. Манаков А.Г., Потапова К.Н. Псковские сето: спорные вопросы происхождения // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2012. № 2. С. 106–112.
2. Манаков А.Г. Этническая идентичность сето Печорского района: итоги пятнадцатилетних исследований (1999–2014 гг.) // Псковский регионологический журнал. 2015. № 22. С. 65–77.
3. Манаков А.Г., Суворков П.Э. Возрастно-половая структура и занятость сето Печорского района по итогам исследования осенью 2016 г. // Вестник Псковского государственного университета. Серия «Естественные и физико-математические науки». 2017. № 10. С. 35–43.
4. Манаков А.Г., Данилкина Н.В., Теренина Н.К. Роль границы в развитии и современных реалиях этнической общности сето // Вестник угроведения. 2021. Т. 11. № 4. С. 731–740.
5. Новожилов А.Г. Население Псково-Печерского края между этнокультурной традицией и национальной политикой // Вестник СПбГУ. История. 2017. Т. 62. Вып. 1. С. 186–200.
6. Калинина О.В. «Полуверческие» приходы Псковской епархии: из истории церковных приходов народа сето // Исторический журнал: научные исследования. 2022. № 4. С. 1–16. URL: <https://clck.ru/32NuJc> (дата обращения: 17.10.2022). DOI: 10.7256/2454-0609.2022.4.38395.
7. Громыкина Т.С. Культурное наследие народа сето в современных условиях // Вестник чувашского государственного института культуры и искусств. 2018. № 13-1. С. 7–12.

8. Королева А.А. Ритуально-обрядовая культура сето в контексте двоеверия // Мир науки. Социология, филология, культурология. 2021. № 1. Т. 12. URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/14KLSK121.pdf> (дата обращения: 17.10.2022).
9. Василенко П.В. Влияние туризма и миграций населения на культурную идентичность сету (сето) в Эстонии // Вестник Псковского государственного университета. Серия «Естественные и физико-математические науки». 2013. № 3. С. 52–56.

References

1. Manakov A.G., Potapova K.N. Pskovskie setu: spornye voprosy proiskhozhdeniya [Pskov Setos: Controversial Issues of Origin]. Vestnik arheologii, antropologii i etnografiornye voprosy proiskhozhdeniya. 2012. № 2. pp. 106–112.
2. Manakov A.G. Etnicheskaya identichnost' setu Pechorskogo rajona: itogi pyatnadcatiletnih issledovanij (1999–2014 gg.) [Ethnic Identity of the Setos of the Pechora District: Results of Fifteen Years of Research (1999–2014)]. Pskovskij regionologicheskij zhurnal. 2015. № 22. pp. 65–77.
3. Manakov A.G., Suvorkov P.E. Vozrastno-polovaya struktura i zanyatost' setu Pechorskogo rajona po itogam issledovaniya osen'yu 2016 g. [Age-sex structure and employment of Setos in the Pechora District based on the results of a study in the fall of 2016]. Vestnik Pskovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya «Estestvennye i fiziko-matematicheskie nauki». 2017. № 10. pp. 35–43.
4. Manakov A.G., Danilkina N.V., Terenina N.K. Rol' granicy v razviti i sovremennyh realiyah etnicheskoj obshchnosti seto [The role of the border in the development and modern realities of the Seto ethnic community]. Vestnik ugrovedeniya. 2021. Т. 11. № 4. pp. 731–740.
5. Novozhilov A.G. Naselenie Pskovo-Pecherskogo kraja mezhdru etnokul'turnoj tradiciej i nacional'noj politikoj [The population of the Pskov-Pechersk region between the ethno-cultural tradition and national politics]. Vestnik SPbGU. Istoriya. 2017. Т. 62. Vyp. 1. pp. 186–200.
6. Kalinina O.V. «Poluvercheskie» prihody Pskovskoj eparhii: iz istorii cerkovnyh prihodov naroda seto [«Semi-religious» parishes of the Pskov

- diocese: from the history of church parishes of the Seto people]. *Istoricheskij zhurnal: nauchnye issledovaniya*. 2022. № 4. pp. 1–16. URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/14KLSK121.pdf> (Available at: 17.10.2022).
7. Gromykina T.S. Kul'turnoe nasledie naroda seto v sovremennyh usloviyah [Cultural heritage of the Seto people in modern conditions]. *Vestnik chuvashskogo gosudarstvennogo instituta kul'tury i iskusstv*. 2018. № 13-1. pp. 7–12.
 8. Koroleva A.A. Ritual'no-obryadovaya kul'tura seto v kontekste dvoeveriya [Ritual and ceremonial culture of the Seto in the context of dual faith]. *Mir nauki. Sociologiya, filologiya, kul'turologiya*. 2021. № 1. T. 12. URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/14KLSK121.pdf> (Available at: 17.10.2022).
 9. Vasilenko P.V. Vliyanie turizma i migracij naseleniya na kul'turnuyu identichnost' setu (seto) v Estonii [Influence of tourism and population migrations on the cultural identity of the Seto (Setos) in Estonia]. *Vestnik Pskovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya «Estestvennye i fiziko-matematicheskie nauki»*. 2013. № 3. pp. 52–56.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Фролов Василий Владимирович, старший научный сотрудник научно-исследовательской лаборатории «Центр комплексного изучения проблем региональной безопасности», кандидат исторических наук, доцент
*ФГБОУ ВО «Псковский государственный университет»
пл. Ленина, 2, г. Псков, 180000, Российская Федерация
frolov1406@mail.ru*

DATA ABOUT THE AUTHOR

Frolov Vasilii Vladimirovich, Senior Scientist of the Research Laboratory «Center for the Comprehensive Studies of Regional Security Issues», Candidate of Historical Sciences, Docent
*Pskov State University
2, Lenin pl., Pskov, 180000, Russian Federation
frolov1406@mail.ru
ORCID: 0000-0002-4182-3703*

УДК 930

РОЛЬ ОПОЗНАВАТЕЛЬНОГО ЭЛЕМЕНТА В ПРОЦЕССЕ ИДЕНТИФИКАЦИИ ЛИЧНОСТИ ПОГИБШЕГО ВОИНА

Шукина Т.В.

Статья посвящена актуальной на сегодняшний день проблеме поиска пропавших без вести солдат в годы Великой Отечественной войны и проблеме идентификации личности через призму наличия или отсутствия личных опознавательных элементов. В представленной публикации сделана попытка определить причины отсутствия «опознавательных источников» при раскопках воинских захоронений периода Великой Отечественной войны. Рассмотрены военные традиции, позволяющие составить представление об изменении отношения к вещественным свидетельствам личности солдат в разные исторические периоды нашего Отечества.

Ключевые слова: Великая Отечественная война; семья; поисковый отряд; медальон-ладанка; имена неизвестных бойцов

THE ROLE OF THE IDENTIFICATION ELEMENT IN THE PROCESS IDENTIFICATION OF THE DEAD SOLDIER

Shchukina T.V.

The article is devoted to the current problem of searching for missing soldiers during the Great Patriotic War and the problem of personal identification through the prism of the presence or absence of personal identification elements. In the presented publication, an attempt was made to determine the reasons for the lack of “identifying sources” during the excavations of military burials of the period of the Great Patriotic War. Military traditions are considered, which allow to get an idea of the change in attitude to material evidence of the identity of soldiers in different historical periods of our Fatherland.

Keywords: *Great Patriotic War; family; search party; amulet medalion; names of unknown fighters*

В России 3 декабря объявлен Днем неизвестного солдата. Великая Отечественная война завершилась 77 лет назад, но до сих пор более 2 миллионов советских воинов числятся пропавшими без вести [1, с. 4]. Указанная цифра является внушительной, при том, что по официальному заявлению научного директора Российского военно-исторического общества М.Ю. Мягкова, благодаря активным действиям поисковых отрядов, количество найденных останков погибших увеличивается ежегодно. Так, по данным Всероссийского информационно-поискового центра, к 2021 г. поисковики смогли установить более 10 тысяч имен и помогли родственникам около 200 тысяч воинов узнать места гибели их отцов, дедов, прадедов. Активисты российских общественных движений по увековечению памяти погибших воинов осуществляют свою деятельность в 83 регионах России. В региональном отделении организации «Поисковое движение России» по Ростовской области насчитывается 51 отряд. Участники поисковых отрядов, занимаясь полевой и архивной поисковой работой, с каждым годом расширяют «площадь нахождения» воинских захоронений, выявляют личности воинов, возвращают имена неизвестным бойцам. Однако, несмотря на результативность работы по поиску и захоронению погибших, поисковая деятельность завершится еще очень нескоро. Главная проблема поисковых отрядов – отсутствие у воинов опознавательных элементов, подтверждающих личность погибших солдат (жетоны, медальоны, документы).

В представленной публикации мы предполагаем рассмотреть причины отсутствия личных опознавательных элементов солдата при раскопках воинских захоронений периода Великой Отечественной войны.

В разные исторические периоды нашего Отечества существовали военные традиции, позволяющие составить представление об изменении отношения к вещественным свидетельствам личности солдат.

В многочисленных военных походы древнерусский воин одевал и носил постоянно на груди 2 иконы: одна была с изображением

святого-покровителя княжества, другая икона – с ликом святого, покровительствующего имени воина [2].

В период относительно малочисленных военных конфликтов, когда русский князь или воевода практически поимённо знал всю свою дружину, своих воинов, таких опознавательные знаки носили сакральный характер. С расширением «географии конфликта» и увеличением количества участников военных действий, когда военачальник уже не знал всех солдат в лицо (а уж имен тем более не запоминал), именная иконка или ладанка начала играть роль опознавательного элемента в процессе идентификации личности погибшего воина. Однако масштабность мировых военных конфликтов Нового времени, реформы в военной сфере трансформировали представление об идентификационных знаках. Так, во второй половине XIX в. в Германии солдатам стали выдавать жестяные бирки, на которых выбивались личные данные, по которым в случае гибели их без труда смогли бы опознать и сообщить родным. В Российской империи в условиях русско-турецкой войны 1877–1878 гг. солдаты и офицеры были снабжены металлическими жетонами, на которых выбивались аббревиатуры названия полка, номер батальона, роты и личный номер военнослужащего. Введение таких опознавательных знаков помогло обнаружить большое количество солдат, которые были контужены или тяжело ранены на полях сражения в Болгарии. Металлические жетоны были распространены повсеместно в русской армии.

Так, в фонде Войскового штаба войска Донского (Ф.344) Государственного архива Ростовской области мы находим дела о розыске казаков, «участвовавших в войне, выбывших из полков или отправленных в госпиталь (1877-1878 гг.)», в которых было указано, что «нахождением значительного числа донцов... обязаны жетонам с указательными данными» [3, л. 24; л. 16]. К воинским опознавательным знакам, которые также могли помочь в поисковой деятельности, относили и номера на погонах нижних чинов и эполетах офицеров. Шифр этот состоял из номера полка, монограммы почетного командира формирования. Совокупность информации, представленной на жетонах, знаках отличия на амуниции, затем проверялась по формулярным и послужным спискам воинских чинов. В результате «находились имена» пропавших без вести воинов.

В марте 1910 г. был утвержден новый «Устав внутренней службы в войсках», в котором зафиксировано такое понятие как «увольнительный знак», представляющий собой металлическую пластину до 6 см в длину с набранной информацией в формате буквенно-цифровых символов: номер роты, номер и название части, личный номер нижнего чина. В условиях Первой мировой войны использование личных опознавательных жетонов (медальонов) для всех воинов русской армии стало повсеместным. Согласно приказа военного министра Беляева следует «установить особый шейный знак для опознания раненых и убитых». Этот «знак» в форме ладанки, с находящимся внутри бланком отпечатанном на пергаментной бумаге, необходимо было носить под одеждой на шее. На бланке мелким шрифтом записывалась следующая информация: полк, звание, ФИО, вероисповедание, сословие, губернию, уезд, волость. Однако, с приходом к власти большевистского правительства, все дореволюционное признано было пережитком прошлого и отменено. При этом в 1925 г. при введении солдатского медальона, как документа, удостоверяющего личность военнослужащего Красной Армии (приказом Революционного военного совета № 856), за основу медальона была взята ладанка, установленная в царской армии в Первую мировую войну. Медальоны были сдвижные и на петле, в них вкладывался специальный вкладыш, изготовленный типографским способом на пергаментной бумаге, содержащий необходимые сведения о воине. Однако, в процессе участия Красной Армии в боевых действиях в районе р. Халхин-Гол (1939 г.), в советско-финляндской войне (1939-1940 гг.), выяснилось, что медальоны-ладанки не обладали герметичностью и вкладыши с информацией быстро приходили в негодность.

В результате, в марте 1941 г. приказом Народного Комиссара Обороны (НКО) СССР № 138 был введен измененный формат медальона: восьмигранный пластмассовый пенал с 2 бланками-вкладышами из пергаментной бумаги. С целью идентификации личности в октябре 1941 г. приказом НКО СССР вводилась красноармейская книжка взамен военного билета в части [4].

Итак, у советского солдата в годы Великой Отечественной войны при себе находились следующие личные документы: красноармейская книжка, комсомольский / партийный билет, ладанка-медальон.

В современных условиях, при осуществлении поисковой деятельности, направленной на выявление личности погибших воинов, обнаруженных в безымянных массовых захоронениях, обращается внимание на все опознавательные элементы. Конечно же, бумажные документы, пролежавшие в земле более 75 лет, практически пришли в негодность, в отличие от пергаментных вкладышей в военных медальонах. Однако главная проблема, с которой сталкиваются поисковики, заключается в следующем: крайне малое число погибших солдат имели при себе опознавательные медальоны.

Согласно материалам архивных дел, в которых представлены фронтовые письма, дневники, заметки, наиболее значимой причиной является суеверие: если одел на себя военный медальон, значит будешь убит. Тотальное неприятие медальона связано было с пониманием главной функции этого опознавательного знака: «медальон нужен только в одном случае – если тебя убьют» (поэтому медальоны-ладанки среди солдат назывались – «смертники»). В архивных документах содержится информация, о том, что перед боем многие солдаты намеренно выбрасывали бланки-вкладыши, стремясь отвести от себя «смерть-разлучницу» [5].

Следует отметить, что отрицание медальона-ладанки со стороны советских воинов не являлась единственной причиной наличия такого значительного количества неопознанных останков солдат в годы Великой Отечественной войны. Немаловажной причиной являлось несовершенство системы учета личного состава солдат Красной Армии. Так, согласно замечаний участников поисковых отрядов России, очень часто владельцы найденных медальонов не были учтены погибшими или пропавшими без вести. Возможно это обстоятельство было связано с тем, что вкладыши медальонов очень часто изымались вместе с капсулой. Большое число примеров, когда погибшие солдаты, найденные без медальонов, по учетным документам числились не пропавшими без вести, а погибшими и даже похороненными. Например, при проведении поисковых работ по местам боевых действий на Маньчже, было установлено, что Иван Михайлович Галий числился погибшим

и даже был внесен в список на плите братской могилы, в то время как он после войны проживал в селе Сандата Сальского района Ростовской области [6].

В ноябре 1942 г. медальоны были отменены, что, естественно, должно было вызвать увеличения числа случаев затруднения в опознании погибших воинов. Однако, несмотря на суеверия, которые присутствовали в восприятии военного медальона, солдаты стремились к тому, чтобы в результате гибели, родные были извещены об их судьбе, а сами солдаты были бы опознаны. Советские воины «изобретали» свои опознавательные знаки. Так, вместо капсулы медальона использовали гильзу патрона, в которую вставляли клочок простой бумаги с записью своих данных.

Подписывали ложки, фляжки, котелки. Сегодня найденные личные вещи часто помогают идентифицировать останки, хотя делались эти надписи с целью сохранения личного имущества, а не с целью будущей идентификации. В августе 2016 г. поисковым объединением «Миус - фронт» около хутора Берестово Куйбышевского района Ростовской области были найдены останки Слабунова Ивана Зиновьевича. Идентификацию личности погибшего смогли осуществить благодаря найденному котелку с фамилией, именем и отчеством [6].

Итак, личные опознавательные знаки имеют важное, зачастую, решающее значение в идентификационной работе по «возвращению имен» погибших воинов в годы Великой Отечественной войны. Следует отметить, что солдатский медальон не является единственным или преобладающим источником по установлению личности погибшего солдата в бою. Совокупность всех опознавательных знаков, таких как личные вещи, знаки отличия, наградные материалы, помогают в опознании воина и историческом восстановлении его боевого пути для родственников, общества, подрастающего поколения нашей страны [7].

Информация о конфликте интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о спонсорстве. Исследование не имело спонсорской поддержки.

Список литературы

1. Павлова, Т. Ф. Документы федеральных архивов по истории Второй мировой войны: рассекречивание и использование в научных исследованиях и документальных публикациях // Отечественные архивы, 2005. № 4. С. 3-10.
2. Щукина, Т.В., Воскобойников, С.Г. Источники по отечественной истории: источниковедческий аспект изучения: учебное пособие Ростов-на-Дону: Донской государственный технический университет, 2018. 88 с.
3. Государственный архив Ростовской области (ГАРО). Ф. 344. Оп. 1. ДД. 1866, 1961.
4. Русский архив: Великая Отечественная. Т. 13 (2-3). Приказы народного комиссара обороны СССР, 1943-1945 гг. / Ин-т воен. истории Министерства обороны РФ, Рос. гос. воен. архив; Отв. сост. А.И. Барсуков. М.: ТЕРРА, 1997. 456 с.
5. Имена из солдатских медальонов. Т. 6 / Сост.: Коноплев А.Ю., Салахиев Р.Р., Салахиева М.Ю. Казань: «Отечество», 2013. 312 с.
6. Книга памяти Ростовской области: электронная книга. – URL: <http://ramyatdon.ru/>
7. Абрамова, И.Е., Магомедова, Е.В., Крамская, С.В. Формирование в молодежной среде исторической памяти как фактора развития патриотического сознания через изучение Великой Отечественной войны // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2020. № 3(112). С. 49-54.

References

1. Pavlova, T. F. Dokumenty federal'nykh arkhivov po istorii Vtoroy mirovoy voyny: rassekrechivaniye i ispol'zovaniye v nauchnykh issledovaniyakh i dokumental'nykh publikatsiyakh [Documents of federal archives on the history of the Second World War: declassification and use in scientific research and documentary publications] // Otechestvennyye arkhivy, 2005. № 4. PP. 3-10.
2. Shchukina, T.V., Voskoboynikov, S.G. Istochniki po otechestvennoy istorii: istochnikovedcheskiy aspekt izucheniya: uchebnoye posobiye [Source-

- es on national history: the source study aspect of the study] Rostov-na-Donu: Donskoy gosudarstvennyy tekhnicheskiy universitet, 2018. 88 p.
3. Gosudarstvennyy arhiv Rostovskoy oblasti (GARO) [The State Archives of Rostov Area]. F. 344. Op. 1. DD. 1866, 1961 [Found. 344. List. 1. Files. 1866, 1961].
 4. Russkiy arkhiv: Velikaya Otechestvennaya. T. 13 (2-3). Prikazy narodnogo komissara oborony SSSR, 1943-1945 gg. [Russian archive: Great Patriotic War. T. 13 (2-3). Orders of the People's Commissar of Defense of the USSR, 1943-1945] / In-t voyen. istorii Ministerstva oborony RF, Ros. gos. voyen. arkhiv; Otv. sost. A.I. Barsukov. M.: TERRA, 1997. 456 p.
 5. Imena iz soldatskikh medal' onov. [Names from Soldiers' Medallions] T.6 / Sost.: Konoplev A.YU., Salakhiyev R.R. Kazan': «Otechestvo», 2013. 312 p.
 6. Kniga pamyati Rostovskoy oblasti : elektronnyaya kniga [Book of memory of the Rostov region: electronic book] - URL: <http://pamyatdon.ru/>
 7. Abramova, I.E., Magomedova, E.V., Kramskaya, S.V. Formirovaniye v molodezhnoy srede istoricheskoy pamyati kak faktora razvitiya patrioticheskogo soznaniya cherez izucheniye Velikoy Otechestvennoy voyny [Formation in the youth environment of historical memory as a factor in the development of patriotic consciousness through the study of the Great Patriotic War] // Gumanitarnyye i sotsial'no-ekonomicheskiye nauki. 2020. № 3(112). PP. 49-54.

ДААННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Щукина Татьяна Владимировна, доцент, кандидат исторических наук, кафедра истории
*Ростовский государственный медицинский университет
пер. Нахичеванский, 29, г. Ростов–на–Дону, 344022, Россия
vuzprepod@mail.ru*

DATA ABOUT THE AUTHOR

Schukina Tatyana V., Senior Lecturer, Candidate of Historical Sciences, Department of History
*Rostov State Medical University
29, per. Nakhichevansky, Rostov-on-Don, 344022, Russia
vuzprepod@mail.ru
ORCID: 0000-0001-9793-2725*

ЯЗЫКОЗНАНИЕ И ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ LANGUAGE AND LITERATURE STUDIES

DOI: 10.12731/2077-1770-2022-14-3-2-77-90

UDC 811.11

METAPHORISATION OF PRECEDENT CHREMATONYMS IN ENGLISH-LANGUAGE MASS MEDIA (USING THE EXAMPLES OF THE ENGLISH-LANGUAGE PUBLICISTIC TEXTS)

Volova V.M., Katermina V.V., Rakova E.V.

The article discusses the figurative potential of proper names (chrematonyms) in English media discourse using the examples of such stylistic means of expression as metaphors in publicistic texts.

***Purpose** of this study is to identify the stylistic potential of English proper names – chrematonym; to research their stylistic features as identifying marks of English-language publicistic text; to reveal the peculiarities of their functioning in English-language media discourse as stylistically marked text elements.*

***Materials and Methods:** The research material is a corpus of English-language publicistic texts taken from American and British electronic newspapers: “The New York Times”, “The New York Post”, “The Wall Street Journal”, “The Washington Post”, “The USA Today”, “The Times”, “The Morning Star”, “The Guardian”, “The Daily Mail”, “The Telegraph”. During the analysis of proper names the data from English dictionaries were used: Concise Oxford English Dictionary (COED); Longman Dictionary of English Language and Culture (LDELIC); Collins English Dictionary (CED), Macmillan English Dictionary for Advanced Learners (MEDAL), Merriam-Webster Dictionary (MWD). The methods of scientific research are linguistic, definitional, component*

and contextual analysis, as well as quantitative processing of the data obtained in the study.

Results: *The results of the research show that a fairly large group of precedent proper names are chrematonyms: names of brands, films and other works of material culture. Moreover, the peculiarity of the stylistic potential of chrematonyms, determines their extreme heterogeneity of morphological and component composition of this category of proprietary vocabulary (a set of proper names). Metaphor is one of the predominant ways of expression, which includes chrematonyms.*

Practical implications: *the results can be used for special courses on the peculiarities of media language, metaphor theory and text interpretation.*

Keywords: *metaphor; tropes; tropic potential; chrematonym; publicistic text; mass media discourse; precedent proper names*

МЕТАФОРИЗАЦИЯ ПРЕЦЕДЕНТНЫХ ХРЕМАТОНИМОВ В АНГЛОЯЗЫЧНЫХ СМИ (НА ПРИМЕРЕ ТЕКСТОВ СТАТЕЙ АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ПРЕССЫ)

Волова В.М., Катермина В.В., Ракова Е.В.

Исследование изобразительно-выразительных средств языка в англоязычных публицистических текстах отражает и привлекает лингвистов к изучению языка прессы как составной части масс-медиа дискурса. Метафора является одной из наиболее частотных форм функционирования в масс-медиа дискурсе не только precedentных антропонимов, но и precedentных хремотонимов. Precedentные хремотонимы характеризуются значительной семантической емкостью как носители экстралингвистического знания, в том числе культурологической информации, а также многоаспектностью функционирования. На конкретных примерах показываются особенности функционирования исследуемых выразительных средств языка. По результатам исследования публикаций

в современных англоязычных СМИ отмечается тенденция творческой работы журналистов над языком публикуемых материалов. Таким образом, роль прецедентного хремотонима в англоязычном публицистическом тексте не сводится к простой идентификации названий: он выполняет разнообразные прагматические задачи, в том числе задачу выразительности и экспрессивности, что, несомненно подтверждает его тропеический потенциал.

Ключевые слова: *метафора; тропы; тропеический потенциал; хремотоним; публицистический текст; дискурс СМИ; прецедентные имена собственные*

Every day we meet with proper names that help to name people, geographical and space objects, animals, individual names of objects and products of spiritual and material culture of the nation – newspapers, magazines, books, films, spaceships, etc.

The functional and linguistic uniqueness of proper names led to the formation of a special branch of linguistics – onomastics. Among the branches of linguistics, onomastics is an extremely valuable area of study. Proper names are interesting because the linguistic, stylistic and extralinguistic factors come into the closest contact with each other. The International Council of Onomastic Sciences (ICOS), an international scientific organization uniting scientists dealing with onomastics, on its official website offers a classification consisting of 19 groups of proper names (some of them have several equivalents or variants of translation into Russian, so we give them in English)[1].

One of the most important classes of proper names (apart from anthroponymy and toponymy) is a set of proprietary units nominating various tangible and intangible cultural objects, especially significant for modern civilization (for example, objects of everyday life, trade, art, social structures created for specific purposes, projects, festivals, etc.). It is generally accepted that such onyms and their referent field are encircled with chremonyms, which comprise three basic nominative groups: marketing, social and ideational. A chremonym is the name of a single inanimate object, e.g., cultural institutions, brands, firms, social and eco-

conomic institutions. Societal chrematonymy includes denominations of formal and informal groups, which are de facto treated as proper names, bordering on collective anthroponymy and chrematonymy in the general sense. Ideological chrematonymy includes the names of enterprises, which, in their most general form, are conceptualized against the background of various kinds of events (formal and thematic) and are further realized in artistic, media, educational, scientific, charitable, religious, entertainment, military and other perspectives [8].

The material of the research is a corpus of English-language publicistic texts taken from American and British electronic newspapers: The New York Times, The New York Post, The Wall Street Journal, The Washington Post, The USA Today, The Times, The Morning Star, The Guardian, The Daily Mail, The Telegraph for 2017. The studied corpus comprised 100 texts, including 277 proper names within onomastic tropes, namely chresmatonyms.

Metaphor is one of the most frequent forms of functioning not only with anthroponyms, but also with chrematonyms in mass-media discourse [5]. We conceive that some of the fiction, songs and films titles are initially understood metaphorically. Journalists use them in publicistic texts as part of mass-media discourse, considering their capacity for tropic transformation. The impact, which is recognized as the main function of media discourse, determines its linguistic orientation towards the creation of expressive and at the same time easily readable images that allow an economical and concise expression of the author's idea. In this regard, the main properties of newspaper discourse are named by modern researchers as intertextuality, imagery, the installation of language play and emotional impact on the addressee [7]. The precedent names used in the function of metaphor correlate with all the above properties, especially with intertextuality and imagery [6], which explains their relevance in newspaper discourse. Thus, a rather large group of precedent proper names consists of chrematonyms: names of brands, films and other works of material culture. The peculiarities of the semantic structure of chrematonyms are determined by the specificity of the act of nomination itself. The names of such objects, as well as these objects

themselves, are a product of individual creativity, which determines the extreme heterogeneity of morphological and component composition of this class of proprietary vocabulary (a set of proper names) [4].

There are some examples, which brightly characterize the tendency of using chrematonyms in modern newspaper texts.

*However, it's safe to say if you have a job somewhere safely corporate – where the pay will be more favourable than serving pasties at Greggs – they'll require you to look like **Sigourney Weaver in Working Girl** (G. Dent. You won't part me from my high heels - if this is millennial feminism, I'm joining the patriarchy)[9].*

In the example given above, which we refer to an individual-author metaphor, the chrematonym (film title) “*Working Girl*” and the anthroponym (name of an American actress) *Sigourney Weaver* are both precedents. In order to semanticize this expression, it is necessary to know the content of the film and to remember the image of the main character played by Sigourney Weaver. The film could very well have been called “Career in an American way, or how a humble secretary is able to become the head of a firm”. The American motto - do yourself - is embodied in Mike Nichols's film with an admirable care. As if one of the subtle critics of the bourgeois establishment of the 60s completely lost his critical charge and decided to create a bright, colourful, fascinating guidebook for those who would like to fit firmly and permanently into the capitalist system of values. It is as if the filmmakers are telling the audience: “When choosing a job, at Greggs, the largest bakery chain in the UK, be careful, you have to look like Sigourney Weaver in the “*Working Girl*” [2].

We consider the metaphorical transformation of chrematonyms to be a mechanism for updating their semantics. Due to such characteristics as complex composition (formed by combining several components), figurative reinterpretation, constancy of composition, reproducibility in direct speech form, impermeability of structure, stability of grammar components precedent chrematonisms are like phraseological terms and can be recorded in dictionaries of quotations. Moreover, some of the proper names have firmly entered the phraseological fund of the language.

For example, the metaphorised chrematonym in the example requires the readers' understanding of the film "Mad Max" plot. The author of the article draws a subtle parallel between the film's protagonist Max and US presidential candidate Bernie Sanders.

"Somehow a coronation turned into "Mad Max: Fury Road". Every time Hillary looked in the rearview mirror, there he was: a nutty old socialist chained to the grille of a monster truck and screaming imprecations into the wind (A. Chozick. Hillary Clinton's Long, Grueling Quest)[10].

Haunted by the ghosts of a troubled past, Max is convinced that the best way to survive is to wander alone. Despite this, he joins the rebels, fleeing across the desert in a fighting wagon, led by warlord Furiosa. They attempt to escape from the Citadel, suffering under the tyranny of Immortal Joe, from whom they have taken something very valuable. An enraged warlord throws all his forces into pursuit of the rebels, stepping onto the road of war - the road of rage. The content of the film allows the reader to see the pre-election race in the content of this blockbuster "**Mad Max**": Hillary Clinton is chased by a half-crazed and cursed democrat with socialist leanings, Bernie Sanders, who is chained to a rushing truck called "Election for President of the United States". The author uses the title of the film to represent ironically the electoral race, which enhances the associative effect [2].

In the next example, the chrematonym *Teletubby* (the hero of the famous children's TV show for the very young) is proposed to be used as a substitute for the national symbols of the United States. This is because the generation of millennials and younger Americans have an unfortunate tendency to be infantile and immature, and hence life in the country will be greatly simplified in the future. "Teletubbies" show was initially created solely as a show for pre-schoolers, but because of its ambiguity and psychedelic nature, it has gained enormous popularity among teenagers and students. It is this age group that is implied in the connotative component of the chrematonym. The title of the article sets the reader up for the increasing infantilism of the younger generation of Americans. The author of the article uses sub-

stitution of components in the title, which from the very beginning makes the article intriguing and attractive and also gives food for its ironic reinterpretation [2].

*“Life in the **Childish States of America**”. These two trends aren’t coincidental: Millennials, and the generation following them, are reforming the country. They’re creating amounts to the **Childish States of America**. If our national symbols were to be revised accordingly, the bald eagle would have to be replaced with a **Teletubby** (K. Smith. *Life in the Childish States of America*)[11].*

Quite often, the names of various brands are metaphorised. Thus, in the article about the scandal in the British Labour Party when e-mails were sent to subscribers as a template without a personal name, we can see the names of two computer brands. The author of the article creates an ironic image of Labour Party representatives hand-writing 350,000 emails early on a Sunday morning on an old **Dell** laptop.

The **MacBooks** is apparently too posh and too easy to handle, according to Corbyn’s team, the writer caustically sneers.

*Reactions to the Dear Firstname scandal suggested that many people wanted to believe Corbyn, Milne and Thornberry had all been up with the lark that Sunday, huddled around a simmering five-year-old Dell Inspiron laptop, typing 350,000 individual, personalised begging emails, with a pot of grower-friendly, rainforest alliance certified coffee brewing on the hob. MacBooks, I feel, are a touch too blingy and user-friendly for Team Corbyn (G. Dent. *The Labour ‘firstname’ email disaster is more about your wounded ego than Jeremy Corbyn’s failings*)[12].*

The chrematonym **MacBook**, except the nominating model of a computer, has a connotative meaning of expensive, high-quality equipment available only to certain categories of people.

The chrematonym **Crocs** in the following example carries a negative connotation. *“Yes, wacky digital agencies may well allow female receptionists to slouch about with greasy hair, clad in a fisherman’s jumper, **Crocs** and a lovely moustache to reflect their latest fascinating gender-neutral shtick” (G. Dent. *You won’t part me from my high heels – if this is millennial feminism, I’m joining the patriarchy*)[13].*

The American brand Crocs, which produces plastic shoes and became extremely popular in the mid-2000s, is a symbol of a comfortable but garish and slovenly style of dressing. It is the metaphorization of this chrematonym that allows us to see the ironic image of a modern emancipated woman: slovenly dressed, without make-up and with an unwashed head [2].

The publication describes the Star Wars chrematonym, which is the name of a widely-known science-fiction film series, used in the title of the article “Star Wars’ Socks”, immediately stirring the reader’s interest with its unexpectedness, as the article is placed in the Politics/News column. The meeting between Canadian Prime Minister Justin Trudeau and his Irish counterpart Enda Kenny coincidentally took place on May 4, the international day of Star Wars, the film that has become iconic for generations of viewers. The author of the article points out that by wearing colourful socks depicting characters from the Star Wars saga, the Prime Minister of Canada aroused the sympathy of numerous fans of the film, thus sending a message that articles of clothing can act as a political tool. One of Trudeau’s socks depicts the droid R2-D2, while the other depicts C-3PO. After the meeting, Trudeau posted a picture of his socks online with the caption: “*These are the socks you are looking for*”. The phrase is an allusion to a remark from one of the characters in the movie Obi-Wan Kenobi, “*These aren’t the droids you’re looking for,*” in Star Wars Episode IV.

“Justin Trudeau and the Case of the “Star Wars’ Socks”. I am talking, of course, about the sit-down on Thursday between Prime Minister Justin Trudeau of Canada and Prime Minister Enda Kenny of Ireland.

Specifically, his socks. Specifically, his mismatched “Star Wars” socks, one in blue and gray with R2D2 and the other in gold and black depicting C3PO. They were impossible to miss set against his dark suit, white shirt, and red tie ... and they demonstrated that ... Mr. Trudeau seems to understand as well as any of his peers

that what you wear is a political tool, and a leader would be remiss not to use it in every way possible, which brings us back to the meaning of his socks.

May 4, after all, was not just the day of his summit meeting with Mr. Kenny, but also International Star Wars Day.

So, while Mr Trudeau's choice of ankle wear may not have been meant to underscore his position on Irish-Canadian relations or a new trade deal with the European Union, they absolutely signalled his membership in the group of unabashed pop culture fans.

*Indeed, he posted a picture of the socks on his Twitter account with the words "**These are the socks you are looking for**". That's another "Star Wars" reference, of course. As of Friday morning, the post had been liked more than 22,000 times [14].*

We have studied the metaphor as a lexical and stylistic figure and gave a brief description of the mechanism of metaphorization as a cognitive process and as an allusion mechanism. The allusion is an associative mechanism of referring to some precedent situation. Associations are directly involved in the metaphorisation of not only anthroponyms (namely, a character, his or her appearance, actions, occupation, mind-set, etc.), but also chrematonyms (names of works of fiction, films, TV shows, etc.).

Our analysis has shown that the prevailing metaphor is an author-individual metaphor, in which chrematonyms are metaphorised, realising their main functions on the basis of the associative-cognitive mechanism [2]. Part of the associations has already existed in our consciousness, but their fund is renewed and replenished in the discovering process of the world around us. The mechanism of making associations fully repeats the mechanism of making metaphors and the emergence of new proper names. The linguistic associative metaphor is based on the ability of consciousness to find analogies between any objects of reality.

References

1. Vasilyeva, N. V. Proper name in the world of text / N. V. Vasilyeva. 2-d edition, revised. M.: LIBROCOM, 2009. 223 c.
2. Volova V.M. Style-forming potential of proper names in English-language mass-media discourse: avtoref.kand.philol.nauk. Samara 2018. C.23

3. Zheltukhina, M. R. Language of mass media: informing and/or influencing / M. R. Zheltukhina // *Methods of modern communication* / ed. by V. M. Pereverzev. M. Pereverzev. MOSCOW: M.M. PEREVERZEV, 2003. C. 101-115.
4. Katermina V. V. Evaluation nominations in fictional text / V. V. Katermina // *Hermeneutic Circle: Text - Meaning - Interpretation: a collection of scientific papers*. Armavir: RIC. C.45
5. Lakoff George, Johnson Mark. *Metaphors We Live By*: Translated from English / Edited and Edited by A.N.Baranov. Moscow: United Secretariat of the URSS, 2004. 256
6. Orekhova E. N. Addition of meaning through precedent phenomena in political communication (in English) / E. N. Orekhova // *Bulletin of Adygei State University. Series 2: Philology and Art History*. 2011. Vol. 2. P. 114-117, 2011. C. 32-37.
7. Nakhimova E. A. Precedent names in mass communication. Yekaterinburg, 2007. C.207
8. Ratnikova I. E. Onomastic game in publicism: structure and functions // *Rossica olomucensia XXXVIII (za rok 1999)*. 2 cast. Olomouc. 2000. C. 613-619.
9. Dent, G. You won't part me from my high heels – if this is millennial feminism, I'm joining the patriarchy [Electronic resource] / G. Dent // *The Independent: official site*. – Access mode: <http://www.independent.co.uk/voices/you-wont-part-mefrom-my-high-heels-if-this-is-millennial-feminism-im-joining-the-patriarchy-a7028676.html> (accessed 20.05.2016).
10. Chozick, A. Hillary Clinton's Long, Grueling Quest [Electronic resource] / A. Chozick // *The New York Times: official website*. – Access mode: <http://www.nytimes.com/2016/06/08/us/politics/hillary-clinton-democratic-nomination.html? action=click&contentCollection=Politics&module=RelatedCoverage®ion=EndOfArticle&pgtype=article> (accessed 18.06.2016).
11. Smith, K. Life in the Childish States of America [Electronic resource] / K. Smith // *The New York Post: official website*. – Access mode: <http://nypost.com/2016/05/29/life-in-the-childish-states-of-america/> (accessed 23.06.2015).

12. Dent, G. The Labour ‘firstname’ email disaster is more about your wounded ego than Jeremy Corbyn’s failings [Electronic resource] / G. Dent // The Independent: official site. – Access mode: <http://www.independent.co.uk/voices/labour-emailfirstname-jeremy-corbyn-more-about-your-wounded-ego-a7043421.html> (accessed 23.05.2016).
13. Dent, G. You won’t part me from my high heels – if this is millennial feminism, I’m joining the patriarchy [Electronic resource] / G. Dent // The Independent: official site. – Access mode: <http://www.independent.co.uk/voices/you-wont-part-mefrom-my-high-heels-if-this-is-millennial-feminism-im-joining-the-patriarchy-a7028676.html> (accessed 20.05.2016).
14. Friedman, V. Justin Trudeau and the Case of the ‘Star Wars’ Socks [Electronic resource] / V. Friedman // The New York Times: official website. – Access mode: <http://www.nytimes.com/2017/05/05/fashion/justin-trudeau-star-warssocks.html?mcubz=3> (accessed 5.05.2017)

Список литературы

1. Васильева, Н. В. Собственное имя в мире текста / Н. В. Васильева. 2-е изд., испр. М.: ЛИБРОКОМ, 2009. 223 с.
2. Волова В.М. Стилеобразующий потенциал имен собственных в англоязычном масс-медиа дискурсе: автореф.канд..филол.наук. Самара 2018. С.23
3. Желтухина, М. Р. Язык СМИ: информирование и/или воздействие / М. Р. Желтухина // Методы современной коммуникации / под. ред. В. М. Переверзева. М.: МГЛУ, 2003. С. 101–115.
4. Катермина, В. В. Оценочные номинации в художественном тексте / В. В. Катермина // Герменевтический круг: Текст – Смысл – Интерпретация: сборник научных статей. Армавир: РИЦ. С.45
5. Лакофф Джордж, Джонсон Марк. Метафоры, которыми мы живем: Пер. с англ. / Под ред. и с предисл. А.Н. Баранова. М.: Едиториал УРСС, 2004. 256
6. Орехова, Е. Н. Приращение смысла через прецедентные феномены в политической коммуникации (на материале английского языка) / Е. Н. Орехова // Вестник Адыгейского государственного универ-

- ситета. Серия 2: Филология и искусствоведение. 2011. Вып. 2. С. 114–117ГПА, 2011. С. 32–37.
7. Нахимова Е. А. Прецедентные имена в массовой коммуникации. Екатеринбург, 2007. С.207
 8. Ратникова И. Э. Ономастическая игра в публицистике: структура и функции // *Rossica olomucensia XXXVIII (za rok 1999)*. 2 cast. Olomouc. 2000. С. 613–619.
 9. Dent, G. You won't part me from my high heels – if this is millennial feminism, I'm joining the patriarchy [Электронный ресурс] / G. Dent // *The Independent*: офиц. сайт. – Режим доступа: <http://www.independent.co.uk/voices/you-wont-part-mefrom-my-high-heels-if-this-is-millennial-feminism-im-joining-the-patriarchy-a7028676.html> (дата обращения: 20.05.2016).
 10. Chozick, A. Hillary Clinton's Long, Grueling Quest [Электронный ресурс] / A. Chozick // *The New York Times*: офиц. сайт. – Режим доступа: <http://www.nytimes.com/2016/06/08/us/politics/hillary-clinton-democratic-nomination.html?action=click&contentCollection=Politics&module=RelatedCoverage®ion=EndOfArticle&pgtype=article> (дата обращения: 18.06.2016).
 11. Smith, K. Life in the Childish States of America [Электронный ресурс] / K. Smith // *The New York Post*: офиц. сайт. – Режим доступа: <http://nypost.com/2016/05/29/life-in-the-childish-states-of-america/> (дата обращения: 23.06.2015).
 12. Dent, G. The Labour 'firstname' email disaster is more about your wounded ego than Jeremy Corbyn's failings [Электронный ресурс] / G. Dent // *The Independent*: офиц. сайт. – Режим доступа: <http://www.independent.co.uk/voices/labour-emailfirstname-jeremy-corbyn-more-about-your-wounded-ego-a7043421.html> (дата обращения: 23.05.2016).
 13. Dent, G. You won't part me from my high heels – if this is millennial feminism, I'm joining the patriarchy [Электронный ресурс] / G. Dent // *The Independent*: офиц. сайт. – Режим доступа: <http://www.independent.co.uk/voices/you-wont-part-mefrom-my-high-heels-if-this-is-millennial-feminism-im-joining-the-patriarchy-a7028676.html> (дата обращения: 20.05.2016).

14. Friedman, V. Justin Trudeau and the Case of the ‘Star Wars’ Socks [Электронный ресурс] / V. Friedman // The New York Times: офиц. сайт. – Режим доступа: <http://www.nytimes.com/2017/05/05/fashion/justin-trudeau-star-warssocks.html?mcubz=3> (дата обращения: 5.05.2017)

DATA ABOUT THE AUTHORS

Volova Victoria Mikhaylovna, Candidate of Philology, Associate Professor, Department of Pedagogy, Intercultural Communication and Russian as a Foreign Language
Samara State Technical University
244, Molodogvardeyskaya Str., Samara, Samara Region, 443100, Russian Federation
vmvolova@mail.ru
ORCID: 0000-0002-9044-2050

Katermina Veronika Viktorovna, Doctor of Philological Sciences, Professor, Professor of English Philology Department
Kuban State University
149, Stavropolskaya Str., Krasnodar, 350040, Russian Federation
veronika.katermina@yandex.ru

Rakova Elena Vladimirovna, senior lecturer, Department of Pedagogy, Intercultural Communication and Russian as a Foreign Language
Samara State Technical University
244, Molodogvardeyskaya Str., Samara, Samara Region, 443100, Russian Federation
rakowdan@mail.ru
ORCID: 0000-0001-6730-8657

ДАнные ОБ АВТОРАХ

Волова Виктория Михайловна, кандидат филологических наук, доцент кафедры педагогики, межкультурной коммуникации и русского как иностранного

*Самарский государственный технический университет
ул. Молодогвардейская, 244, г. Самара, Самарская область,
443100, Российская Федерация
vtnvolova@mail.ru*

Катермина Вероника Викторовна, доктор филологических наук,
профессор кафедры английской филологии
*Кубанский государственный университет
ул. Ставропольская, 149, г. Краснодар, 350040, Российская
Федерация
veronika.katermina@yandex.ru*

Ракова Елена Владимировна, старший преподаватель кафедры
педагогике, межкультурной коммуникации и русского как
иностранного
*Самарский государственный технический университет
ул. Молодогвардейская, 244, г. Самара, Самарская область,
443100, Российская Федерация
rakowdan@mail.ru*

DOI: 10.12731/2077-1770-2022-14-3-2-91-107

УДК 81-25

СПОСОБЫ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ЗНАЧЕНИЙ ДИСКУРСИВНЫХ МАРКЕРОВ ОБРАТНОЙ СВЯЗИ В ОНЛАЙН-СЛОВАРЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ДИСКУРСИВНОГО МАРКЕРА А)

Мухоматина О.О., Чекмез У.Э.

В статье на примере дискурсивного маркера а рассматриваются характеристики, необходимые для исчерпывающего описания маркеров обратной связи, предлагается способ оформления словарной статьи для единиц этого типа в онлайн-словаре. В результате исследования разработаны словарные статьи для а, сигнализирующего о восприятии новой информации; а сигнализирующего о сбое при восприятии дискурса; а сигнализирующего об успешной актуализации говорящим в памяти ранее полученной информации.

Ключевые слова: устный дискурс; маркер обратной связи; про-
содические характеристики; контекстуальные характеристики;
онлайн-словарь

WAYS TO REPRESENT THE MEANING OF DISCURSIVE BACKCHANNELS IN AN ONLINE-DICTIONARY (BASED ON THE MATERIAL OF DISCURSIVE MARKER A)

Mukhomatina O.O., Chekmez U.E.

The article focuses on the characteristics necessary for an exhaustive description of backchannels, and suggests a way to design a dictionary entry for units of this type in an online-dictionary, using the example of the discursive marker a. As a result of the research, dictionary entries have been developed for a signaling the perception of new information; a signal-

ing a failure in the perception of discourse; and a signaling the successful actualization of previously received information by the speaker in memory.

Keywords: *oral discourse; backchannels; prosodic characteristics; contextual characteristics; online-dictionary*

Введение

В современной лингвистике особое внимание уделяется анализу устного дискурса и, в частности, языковым единицам, участвующим в его организации, то есть дискурсивным маркерам. Такие языковые единицы, как правило, имеют тесную связь с просодией и контекстом, вследствие чего дискурсивные маркеры могут реализовывать различные значения.

Особой подгруппой дискурсивных маркеров являются маркеры обратной связи – языковые единицы, которые регулируют взаимодействие между коммуникантами и, как отмечает А. А. Кибрик, «служат подтверждению того, что собеседник слушает и понимает второго собеседника в диалоге» [1, с. 158]. Одним из таких маркеров обратной связи является маркер *a*, выступающий в рамках данной статьи объектом исследования.

Как и в случае с дискурсивными словами, значение маркеров обратной связи коррелирует с их просодическими характеристиками и контекстом, в котором употребляются говорящим данные языковые единицы. В различных контекстах маркеры обратной связи, имеющие сходный план выражения, способны реализовывать разные, в некоторых случаях даже антонимичные, значения, вследствие этого возникает проблема исчерпывающего представления значений маркеров обратной связи в словарях русского языка.

В классических толковых словарях русского языка можно обнаружить описание значений некоторых маркеров обратной связи, однако общеизвестно, что такие словарные статьи не являются полными и не отражают всей специфики функционирования данных языковых единиц. В качестве иллюстрации ниже приведён фрагмент словарной статьи, посвященной маркеру обратной связи *a*, из Малого академического словаря под ред. А. П. Евгеньевой [2]:

*A*⁴, *междом*. Часто произносится удлинено (*a-a-a!*) и в зависимости от интонации выражает различные эмоциональные состояния.

1. Выражает припоминание, догадку, удивление. – Кузина, помнишь Грандисона? – *Как, Грандисон?... а, Грандисон! Да, помню, Где же он?* Пушкин, Евгений Онегин. *Потом её как будто что озарило – да так, что она невольно шепнула: А!.. Она вдруг догадалась, что Нежданов отвернулся от неё.* Тургенев, *Новь*. – *Подали олады – не ест! – А-аа!.. – удивился Костыль.* – *Не ест!* Чехов, *В овраге*.

2. Выражает ужас, отчаяние, боль и т.п. – *А! А!.. – закричала Наташа, с ужасом выкатывая глаза.* Л. Толстой, *Война и мир*.

Как видно из словарной статьи, значение ‘припоминание’ входит в число значений *a*-междометия и, следовательно, по определению авторов описывается как эмоциональное состояние. С подобным представлением данного значения сложно согласиться, так как ‘припоминание’ является когнитивным процессом и его описание наряду с такими эмоциональными состояниями как ‘ужас’ и ‘отчаяние’ представляется сомнительным. Кроме того, необходимо обратить внимание на иллюстративный материал. Можно предположить, что, так как такие языковые единицы являются специфическими, их толкование в приведенных случаях строится на иллюстративном материале. Данное предположение подтверждается тем, что авторские ремарки к маркерам *a* в иллюстративном материале (*догадалась; удивился; с ужасом*) отражаются при толковании значений (‘догадка’, ‘удивление’, ‘ужас’). Подобные проблемы при толковании значений маркеров обратной связи *a* могут возникать из-за того, что данные языковые единицы имеют сходный план выражения.

Очевидно, что в вопросе толкования значений маркеров обратной связи не следует опираться на классические толковые словари, так как они ограничены форматом и, следовательно, не могут дать всестороннего описания специфики функционирования данных языковых единиц.

Таким образом, отсутствие особого описания маркеров обратной связи, которое могло бы дать пользователю словаря сведения о специфике функционирования данных единиц в устном дискурсе,

обуславливает актуальность темы исследования. Как кажется, для маркеров обратной связи необходим особый тип онлайн-словаря, включающий словарную статью такого формата, которая сможет отразить все особенности маркеров обратной связи.

И. М. Кобозева и Л. М. Захаров также заявляли о необходимости создания мультимедийного словаря дискурсивных слов: «до сих пор даже в специальных словарях служебных (строевых, структурных) слов русского языка, в которых семантические варианты дискурсивных слов отражены достаточно подробно, не получили адекватного отражения просодические и кинестетические характеристики этих лексических единиц, что делает актуальной задачу создания мультимедийного словаря дискурсивных слов русского языка» [3, с. 610].

При составлении словарной статьи для маркера обратной связи *a* авторы предлагают отражать следующие типы информации об указанной единице: написание (включая пунктуацию); транскрипция фонетическая и просодическая; иллюстрации (в мультимедийном варианте – озвучиваемые); стилистическая помета; толкование значения; информация о синтактике; синонимы; информация о сопровождающем жесте [3, с. 611].

Как кажется, при составлении словарной статьи необходимо отразить просодические характеристики маркеров обратной связи, так как данные единицы характерны именно для устного дискурса, и, следовательно, пользователь словаря такого типа должен получить представление об особенностях реализации таких единиц в диалоге. Фиксация сведений о просодии также необходима в силу того, что маркеры, имеющие один план выражения, могут различаться именно просодическим оформлением (движение тона, длительность, интенсивность и т.п.). Наличие у дискурсивных маркеров тесной связи с контекстом обуславливает необходимость представления в словарной статье информации о синтактике. Кроме того, в словарной статье следует дать толкование значения маркеров, так как оно позволит отразить различия в употреблении синонимичных маркеров обратной связи. Нужно отметить, что в

словарную статью также должна входить информация о парадигматических отношениях: это даст пользователю сведения о том, как соотносятся между собой различные маркеры обратной связи. Помимо всего вышеперечисленного, необходимо представить озвучиваемые иллюстрации и информацию о сопровождающем жесте, так как это продемонстрирует пользователю, как описываемые единицы реализуются говорящим в процессе построения диалога.

При этом кодификация графического представления маркеров обратной связи кажется излишней, так как подобный словарь должен быть ориентирован в первую очередь на устный дискурс, просодическое разнообразие которого не способна отразить пунктуация, существующая в рамках письменного дискурса. Также И. М. Кобозева и Л. М. Захаров предлагают при составлении словарной статьи графически отражать различную длительность маркеров (ср.: *A-a-a!*; *A-a*; *A!*), однако в этом не будет необходимости, если включить в описание просодических характеристик маркеров сведения о значениях длительности. Если говорить о сведениях, касающихся стилистической принадлежности, то, как правило, они используются в классических толковых словарях для того, чтобы отразить особенности стилистической дифференциации лексики (например, *офиц.* и *прост.*). Как кажется, в описании маркеров обратной связи стилистическая помета будет излишней и неинформативной, так как все они относятся к разговорному стилю.

Также необходимо отметить проблему определения частеречной принадлежности маркеров обратной связи. Как правило, значения, которые реализуют маркеры обратной связи в диалогическом дискурсе, в словарях относятся к двум частям речи: частицам и междометиям. Для уточнения границ определений частицы и междометия обратимся к «Русской грамматике» 1980 г. под ред. Н. Ю. Шведовой. Так, частицы «выражают самые разнообразные субъективно-модальные характеристики и оценки сообщения или отдельных его частей», а также «участвуют в выражении цели сообщения» [4, с. 722]. Употребление междометий, напротив, связывается с выражением «чувств, ощущений, душевных состояний и других (часто

непроизвольных) эмоциональных и эмоционально-волевых реакций на окружающую действительность» [4, с. 731].

Как кажется, из данных в «Русской грамматике» определений следует, что значения маркеров обратной связи следует относить только к частицам: анализируемые единицы не являются средствами выражения чувств и эмоциональных состояний. При этом в толковых словарях можно наблюдать соотнесение таких значений маркеров обратной связи, как ‘припоминание’ и ‘узнавание’, с *a*-междометием, как это было рассмотрено выше на примере Малого академического словаря.

Таким образом, в классических толковых словарях можно отметить непоследовательность при определении частеречной принадлежности маркера *a*, поэтому в указанном вопросе не стоит ориентироваться на данные какого-либо конкретного словаря. В пределах представленной статьи обозначенная проблема не рассматривается: принадлежность к междометиям или частицам не влияет на функционирование маркеров обратной связи в устном дискурсе, поэтому было принято решение отказаться от указания части речи маркеров обратной связи в словарной статье.

Целью данного исследования является разработка словарных статей для дискурсивных маркеров обратной связи *a*, выполняющих функции восприятия, сбоя при восприятии, а также актуализации ранее известной говорящему информации, с учётом особенностей употребления данных единиц в диалогическом дискурсе.

Поставленная цель предполагает решение следующих задач:

- 1) рассмотреть имеющиеся в научной литературе описания единицы *a* и проанализировать проблему представления значений маркеров обратной связи в словаре;
- 2) определить, какие характеристики маркеров обратной связи являются релевантными и, следовательно, должны быть отражены при составлении словарной статьи;
- 3) с опорой на ранее проведенный анализ маркеров обратной связи *a* описать семантические особенности данных языковых единиц.

Материалы и методы исследования

Материалом исследования являются 7 аудиозаписей интервью, записанных в рамках проекта «Русские говоры Прибайкалья в синхронии и диахронии», общей длительностью 110 минут (около 15000 словоупотреблений).

В рамках исследования используются описательно-аналитический и инструментальный методы, а также метод контекстуального анализа.

Результаты исследования

Первоначально необходимо определиться с представлением заголовочного слова в словарных статьях. Рассматриваемые маркеры представлены одним звукотипом *a*, поэтому предлагалось использовать систему индексов, в которой каждый индекс будет обозначать словарную статью, посвященную определенному маркеру: a^1 , a^2 , a^3 . Однако позже от данной системы было решено отказаться и представить заголовочное слово в словарной статье с помощью краткого обозначения функции, которую данный маркер выполняет в дискурсе: *a*-восприятие, *a*-переспрос, *a*-припоминание. Подобное оформление позволит пользователю онлайн-словаря легче ориентироваться в полном перечне маркеров обратной связи, а также упростит поиск нужной единицы.

Далее предлагается информация о просодических характеристиках маркеров обратной связи, первой из которых следует движение тона. Указанная характеристика важна, так как именно движением тона зачастую отличаются маркеры, имеющие один звукотип. Нужно также отметить, что в рамках данной статьи описание просодических и контекстуальных характеристик маркеров обратной связи *a* дано с опорой на ранее проведенное исследование, посвященное просодии и дискурсивно-семантическим свойствам рассматриваемых единиц [5]. Так, для визуализации движения тона маркеров *a* используются графики, на которых можно наблюдать интонационный контур описываемых единиц. При этом для маркеров обратной связи, имеющих несколько вариантов интонационной реализации,

необходимо представить несколько графиков, извлеченных посредством программы Praat:

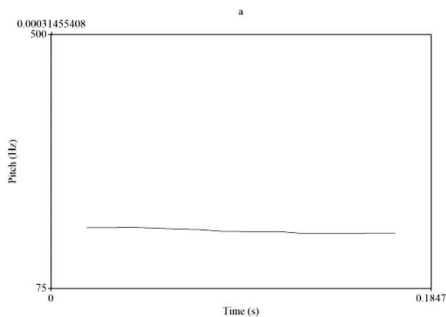

Рис. 1. Интонационный контур *a*-восприятия

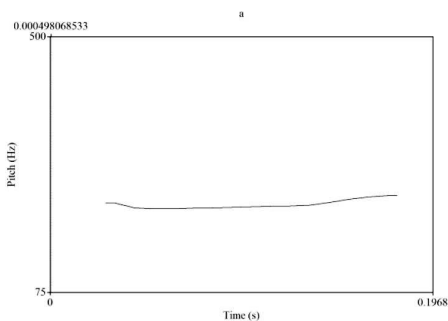

Рис. 2.1. Интонационный контур *a*-переспроса
(вариант реализации ровным тоном)

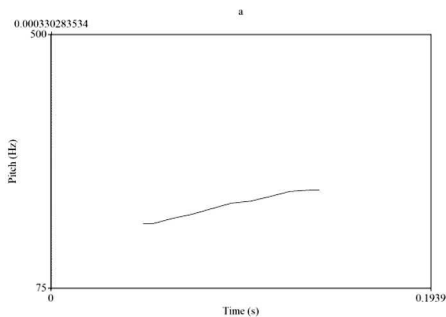

Рис. 2.2. Интонационный контур *a*-переспроса
(вариант реализации восходящим тоном)

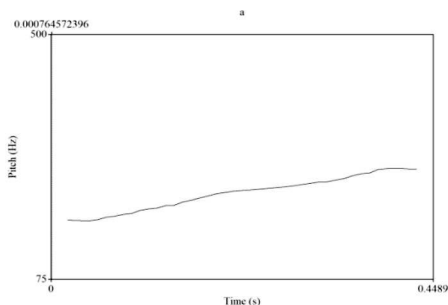

Рис. 3. Интонационный контур *a*-припоминания

Далее в словарной статье должна содержаться информация об интервальном значении и значении моды длительности. Данные просодические характеристики важны, так как, помимо движения тона, значение длительности также может кодировать функцию маркеров обратной связи. Интервальное значение избирается, так как оно позволяет увидеть, в каком промежутке может находиться длительность маркера обратной связи. Значение моды является наиболее показательным, так как именно указанная в нем длительность встречается чаще всего у различных говорящих, однако нужно отметить, что при недостаточности материала высчитать данное значение становится невозможно.

Следующей релевантной характеристикой, которая должна быть отражена в словарной статье после просодии, является режим употребления описываемой языковой единицы. Сведения о режиме употребления необходимы, так как маркер *a* может использоваться говорящим в рамках как монологического, так и диалогического режима. В монологическом режиме единица *a* употребляется говорящим для построения собственного высказывания и может реализовывать функции противопоставления, сопоставления и т.п. В рамках диалогического режима данная единица сигнализирует о вовлеченности говорящего в диалог и может реализовывать иные функции, которые будут направлены на организацию взаимодействия с собеседником. Так, для рассматриваемых в данном исследовании маркеров *a* будет характерен диалогический режим употребления.

Помимо всего вышеперечисленного, в словарной статье необходимо дать описание контекстуальной модели, в рамках которой возникает та или иная единица, так как для маркеров обратной связи характерна тесная связь с контекстом. Унифицированное описание контекста маркеров обратной связи было разработано с опорой на критерии И. М. Кобозевой, предложенные для определения верификативных дискурсивных маркеров [6, с. 286]. В качестве иллюстрации ниже представлена контекстуальная модель для маркера *a*, сигнализирующего об успешном восприятии новой информации.

Высказывание *W* является реактивной ЭДЕ, сигнализирующей об успешном восприятии, если и только если:

- 1) высказывание *W* является реакцией говорящего на некоторое высказывание *U* собеседника;
- 2) в высказывании *U* представлен фрагмент дискурса, содержащий какую-либо информацию, ранее неизвестную собеседнику;
- 3) в высказывание *W* входит сообщение об успешном восприятии высказывания *U*.

Нужно также отметить, что представленная модель разрабатывается с учётом контекстуальных особенностей определенного маркера, и, следовательно, для различных маркеров обратной связи, в том числе синонимических, будут характерны различные контекстуальные модели.

После контекстуальной модели в словарной статье следует представить озвучиваемый иллюстративный материал, который отобразит реализацию контекстуальной модели в устном диалогическом дискурсе.

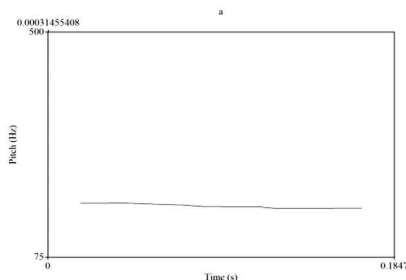
Также в словарную статью должно войти описание значения маркера обратной связи, которое формулируется на основании анализа просодических и контекстуальных характеристик маркеров *a*, составляющих материал исследования. Маркеры, находящиеся в одном синонимическом ряду, кроме различий в контекстуальной модели, также будут иметь отличия и в толковании значения.

Завершает словарную статью информация о парадигматических отношениях, в которых находится описываемый маркер обратной связи, включая информацию о вариантах, синонимах и омонимах. Для удобства пользователя маркеры, представленные как варианты, синонимы и омонимы, следует сопроводить гиперссылками, по которым пользователь сможет перейти на словарную статью интересующей его языковой единицы.

Таким образом, на основании проведенного выше анализа можно представить следующие словарные статьи, посвященные маркерам *a*, сигнализирующим о восприятии, сбое при восприятии и актуализации в памяти ранее полученной информации. Порядок словарных статей выстроен от наиболее часто употребляемой единицы к наименее частотной.

***A*-восприятие**

Движение тона:

Интервальное значение длительности: 0.12–0.62 сек.

Значение моды длительности: 0.43 сек.

Контекстуальная модель:

Высказывание *W* является реактивной ЭДЕ, сигнализирующей об успешном восприятии, если и только если:

- 1) высказывание *W* является реакцией говорящего на некоторое высказывание *U* собеседника;
- 2) в высказывании *U* представлен фрагмент дискурса, содержащий какую-либо информацию, ранее неизвестную собеседнику;
- 3) в высказывание *W* входит сообщение об успешном восприятии высказывания *U*.

Иллюстративный материал:

Line	t начала ЭДЕ	t конца ЭДЕ	ВН	ОЛ
1	00:01.04	00:01.67	вот /нынче	
2	00:02.28	00:03.79	мне /школа подарила	
3	00:04.05	00:05.33	тоже \выпустили	
4	00:05.97	00:06.21		/а-а
5	00:06.28	00:07.38	они /книгу	

Значение: ‘успешное восприятие новой для говорящего информации’

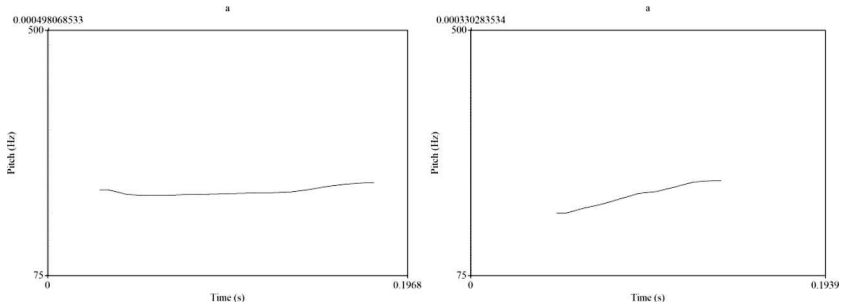
Варианты: *м*-восприятие.

Синонимы: *ауа*, *мцм*.

Омонимы: *а*-переспрос.

***А*-переспрос**

Движение тона:

Интервальное значение длительности: 0.19–0.30 сек.

Значение моды длительности: 0.28 сек.

Контекстуальная модель:

Высказывание *W* является реактивной ЭДЕ, сигнализирующей о невосприятии фрагмента дискурса, если и только если:

- 1) высказывание *W* является реакцией говорящего на некоторое высказывание *U* собеседника;
- 2) в высказывании *U* содержится невоспринятый фрагмент дискурса;
- 3) в высказывание *W* входит сообщение о невосприятии высказывания *U*.

Иллюстративный материал:

Line	t начала ЭДЕ	t конца ЭДЕ	ВН	ОЛ
1	00:39.23	00:40.46		@Вера Николаевна@ /а она на кого учится?
2	00:40.47	00:42.30		/внучка
3	00:42.32	00:43.50	/а?	
4	00:43.51	00:45.20		на кого /учится?

Значение: ‘невосприятие информации, необходимой говорящему в данный момент для продолжения коммуникации’

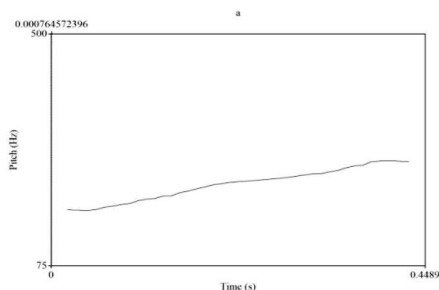
Варианты: *м-переспрос.*

Синонимы: *что, что-что, как, как-как.*

Омонимы: *а-восприятие.*

А-припоминание

Движение тона:

Интервальное значение длительности: 0.22–0.45 сек.

Значение моды длительности: невозможно вычислить из-за недостаточности в данный момент материала исследования.

Контекстуальная модель:

Высказывание *W* является реактивной ЭДЕ, сигнализирующей об успешной актуализации имеющейся в памяти информации, если и только если:

- 1) высказывание *W* является реакцией говорящего на некоторое высказывание *U* собеседника;
- 2) в высказывании *U* содержится упоминание о событии и/или лице, которые, по мнению говорящего, известны его собеседнику;
- 3) в высказывание *W* входит сообщение об успешной актуализации в памяти имеющейся информации.

Иллюстративный материал:

Line			ВН	ОЛ
1	00:00.50	00:02.86		@Вера Николаевна@ а про / Полуэктовну ничё не знаете?
2	00:02.87	00:03.86		Наталья \Полуэктовна
3	00:03.98	00:04.93	/а-а но-но	
4	00:04.93	00:05.67	есть \она	
5	00:05.67	00:05.87	/ауа	

Значение: ‘актуализация говорящим в памяти ранее полученной информации, необходимой в данный момент для продолжения коммуникации’

Варианты: *м-восприятие*.

Синонимы: *но, но-но*.

Омонимы: нет.

Обсуждение

Как видим, предложенная организация словарных статей маркеров обратной связи отличается от того описания, которое можно наблюдать в классических толковых словарях. Это связано с тем, что для исчерпывающего описания подобных специфических единиц нужно рассматривать их просодические характеристики в совокупности с окружающим контекстом. Как кажется, такой тип словарной статьи позволяет дать пользователю словаря полное представление о функционировании маркеров обратной связи в устном диалогическом дискурсе. Также необходимо отметить, что предложенное описание маркеров обратной связи *а* может применяться к другим похожим дискурсивным единицам.

Одним из направлений будущего исследования является создание словарных статей для маркеров *а*, выполняющих такие функции в дискурсе как отклик на обращение и побуждение собеседника к ответу. Кроме того, доработки требует словарная статья *а-припоминания*: необходимо расширить материал и дополнить сведения о значении моды длительности. Помимо вышеперечисленного, в качестве перспективы исследования может выступать дальнейшая разработка словарных статей для различных маркеров обратной

связи, на базе которых будет возможно создание подобного онлайн-словаря.

Заключение

Для исчерпывающего описания дискурсивных маркеров обратной связи необходим особый тип онлайн-словаря, позволяющий отразить специфику употребления таких единиц в диалоге, которая не могла быть представлена в классических толковых словарях.

При составлении словарных статей маркеров обратной связи предлагается отражать следующие их характеристики: движение тона; интервальное значение длительности; значение моды длительности; режим употребления маркера; контекстуальную модель, в рамках которой реализуется маркер; озвучиваемый иллюстративный материал; значение маркера; информацию о парадигматических отношениях.

Важно отметить, что предложенные словарные статьи для маркеров *a* могут нуждаться в уточнении и доработке. Так, дискуссионным остаётся вопрос о частеречной принадлежности маркеров обратной связи: стоит ли отражать часть речи маркера при его описании, и что указанная характеристика может дать пользователю для понимания специфики функционирования таких единиц в диалоге. Как кажется, уточнения может потребовать также вопрос о стилистических пометах в словарной статье: так как отражение разговорного стиля, к которому принадлежат маркеры обратной связи, является излишним, возможно, стоит разработать такую систему помет, которая могла бы указать на различия в употреблении такого рода единиц.

Информация о конфликте интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Информация о спонсорстве. Работа выполнена в рамках поддержанной Иркутским государственным университетом научной темы 111-21-301 «Устный корпус как инструмент лингвистических и междисциплинарных исследований».

Список литературы

1. Введение в науку о языке / А. Е. Кибрик [и др.]; ред. О. В. Федорова, С. Г. Татевосова. М.: Буки Веди, 2019. 672 с.
2. Словарь русского языка: В 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований; Под ред. А. П. Евгеньевой. 4-е изд., стер. М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999.
3. Кобозева И. М., Захаров Л. М. «Как много в этом звуке...» (просодико-семантические варианты русского междометия *А*) // Лингвистическая полифония. Языки русской культуры, 2007. С. 609–627.
4. Русская грамматика: В 2-х т. / АН СССР, Ин-т рус. яз.; Под ред. Н. Ю. Шведовой. М.: Наука, 1980 [Электронный ресурс]. – URL: <http://rusgram.narod.ru>
5. Мухоматина О. О., ЧекмеЗ У. Э. Специфика парадигматических отношений просодических вариантов, представленных звукотипом *а* // Современные исследования социальных проблем. 2021. № 4-3. С. 89-101.
6. Кобозева И. М., Иванова О. О., Захаров Л. М. К мультимодальному моделированию верификативных дискурсивных маркеров в русском диалоге // Вестник Московского университета. Серия 9. 2019. №1. С. 284–299.

References

1. Vvedenie v nauku o jazyke [Introduction to the science of language] / A. E. Kibrik [i dr.]; red. O. V. Fedorova, S. G. Tatevosova. M.: Buki Vedi, 2019. 672 p.
2. Slovar' russkogo jazyka [Russian language dictionary]: V 4-h t. / RAN, In-t lingvistich. issledovanij; Pod red. A. P. Evgen'evoj. 4-e izd., ster. M.: Rus. jaz.; Poligrafresursy, 1999.
3. Kobozeva I. M., Zaharov L. M. «Kak mnogo v jetom zvuke...» (prosodiko-semanticheskie varianty russkogo mezhdometija *A*) [«How much is in this sound...» (prosodic-semantic variants of the Russian interjection *A*)] // Lingvisticheskaja polifo-nija. Jazyki russoj kul'tury, 2007. pp. 609–627.
4. Russkaja grammatika [Russian Grammar]: V 2-h t. / AN SSSR, In-t rus. jaz.; Pod red. N. Ju. Shvedovoj. M.: Nauka, 1980 [Jelektronnyj resurs]. – URL: <http://rusgram.narod.ru>

5. Muhomatina O. O., Chekmez U. Je. Specifika paradigmaticeskikh otno-shenij prosodicheskikh variantov, predstavlennyh zvukotipom *a* [Specifics of paradigmatic relationships of prosodic variants presented by sound type *a*]// *Sovremennye issledovaniya social'nyh problem*. 2021. № 4-3. pp. 89-101.
6. Kobozeva I. M., Ivanova O. O., Zaharov L. M. K mul'timodal'nomu mo-de-lirovaniyu verifikativnyh diskursivnyh markerov v russkom dialoge [Towards Multimodal Modeling of Discursive Verification Markers in Russian Dialogue]// *Vestnik Moskovskogo universiteta. Serija 9*. 2019. №1. pp. 284–299.

ДАНИЕ ОБ АВТОРАХ

Чекмеэ Ульяна Эдуардовна, старший преподаватель кафедры русского языка и общего языкознания
Иркутский государственный университет
ул. Карла Маркса, 1, г. Иркутск, 664003, Российская Федерация
chekmezu@gmail.com

Мухоматина Ольга Олеговна, студент

Иркутский государственный университет
ул. Карла Маркса, 1, г. Иркутск, 664003, Российская Федерация
omuhomatina@gmail.com

DATA ABOUT THE AUTHORS

Chekmez Ulyana E., Lecture, Department of Russian Language and General Linguistics
Irkutsk State University
1, Karl Marx Str., Irkutsk, 664003, Russian Federation
chekmezu@gmail.com
ORCID: 0000-0002-0571-741X

Mukhomatina Olga O., student

Irkutsk State University
1, Karl Marx Str., Irkutsk, 664003, Russian Federation
omuhomatina@gmail.com
ORCID: 0000-0002-6278-2576

УДК 821.111

**ЛИНГВОСТИЛИСТИЧЕСКИЕ СПОСОБЫ
РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ТЕМЫ КРАХА АМЕРИКАНСКОЙ
МЕЧТЫ В РОМАНЕ Н.К. МЕЙЛЕРА
«AN AMERICAN DREAM»**

Турлова Е.В., Акашева К.С.

В статье описываются лингвостилистические средства, воплощающие тему краха «американской мечты» и отражающие идеалы и ценности американского общества XX века. На материале романа Н.К. Мейлера «An American Dream» описывается стремление к достижению поставленной мечты и мгновенному обогащению, переступая через свои нравственные ценности. В ходе исследования были выявлены лингвостилистические средства, репрезентирующие «американскую мечту», достижение которой зависит от характерного на сегодняшний день способа – удачного вступления в брак с помощью таких лингвостилистических средств, как метафоры, сравнения, эпитеты, а также синтаксических стилистических приемов.

***Ключевые слова:** американская мечта; крах; лингвостилистические средства; метафора; сравнение; синтаксический стилистический прием*

**LINGUO-STYLISTIC CHARACTERISTICS
OF THE THEME OF THE AMERICAN DREAM COLLAPSE
IN N.K. MAILER'S NOVEL "AN AMERICAN DREAM"**

Turlova E.V., Akasheva K.S.

The article describes linguistic and stylistic means embodying the theme of the collapse of the "American dream" and reflecting the ideals and values of American society of the twentieth century. The material of N.K. Mailer's novel "An American Dream" describes the desire to

achieve the set dream and instant enrichment, stepping over their moral values. In the course of the study, linguistic stylistic means were identified that represent the “American dream”, the achievement of which depends on the method characteristic of today – successful marriage with the help of such linguistic stylistic means as metaphors, comparisons, epithets, as well as syntactic stylistic techniques.

Keywords: *American dream; collapse; linguo-stylistic device; metaphor; simile; syntactical stylistic device*

Введение

В последнее время отмечается неослабевающий исследовательский интерес к теме американской мечты, которая является одной из ведущих тем в американской литературе XX века. Она является отражением социальной, политической и экономической жизни США, а также важным элементом художественного своеобразия романов.

США занимают лидирующие позиции в мире, а уровень жизни в данной стране является примером для многих людей. Так, на протяжении XX века считалось, что американское общество предоставляло свободу и равенство возможностей для всех граждан без исключения. В связи с таким эталонным представлением о жизни возникло понятие «американская мечта», которое впервые было упомянуто в трактате Джеймса Терслоу Адамса в 1931 году: «Американская мечта – это мечта о земле, где жизнь будет лучше, богаче и полнее для каждого человека, с возможностями для каждого, согласно его учениям и достижениям» [2, с. 2]. Данное явление, несомненно, нашло свое отражение в литературе с помощью лингвистических средств, которые воплощают «американскую мечту». Н.К. Мейлер в романе «An American Dream» разоблачает моральные ценности Америки, демонстрируя фальшь и примитивность «американской мечты», её контраст с реальной жизнью, которые ведут к краху национального идеала.

Так *объектом* нашего исследования является тема краха американской мечты в американской литературе. *Предмет* изучения выступают лингвистические средства репрезентации ука-

занной темы в романе Н.К. Мейлера “An American Dream”. Цель данного исследования заключается в описании лингвостилистических средств воплощения темы краха американской мечты в романе Н.К. Мейлера “An American Dream”. Для достижения поставленной цели были поставлены следующие задачи: 1) раскрыть понятие «американская мечта» и ее составляющие; 2) изучить роль лингвостилистических приемов в воплощении темы американской мечты; 3) выявить лексико-стилистические и лексико-синтаксические стилистические средства воплощения темы краха американской мечты в романе Н.К. Мейлера «An American Dream».

Материалы и методы исследования

В работе использовались следующие методы исследования: анализ теоретико-методологической литературы по теме исследования, метод лингвостилистического анализа текста, описательный метод, а также метод сплошной выборки. Настоящее исследование проводилось на материале романа Н.К. Мейлера «An American Dream».

Результаты исследования

В ходе нашего исследования мы обратились к рассмотрению понятия «американская мечта». Важно отметить, что во второй половине XX века понятие «американская мечта» подверглось трансформации и в его основу входит продвижение к богатству путем получения наследства или удачной женитьбы. Неизменными остаются последствия мечты, приводящие к краху, которые возникают из-за того, что великим, легкодоступным возможностям противоречит суровая реальность Америки и опыт жизни. В своем исследовании В.Е. Согрина отмечает, что «ушедшая духовная составляющая сделала миф о мечте более приземленным, наполненным меньшим содержанием» [1, с. 349]. Однако, несмотря на то, что изменился путь достижения великой мечты, текст художественного произведения не претерпел изменений с точки зрения составляющих лингвостилистических средств.

При анализе лингвостилистических средств, воплощающих тему краха американской мечты в романе Н.К. Мейлера «An American

Dream» были выявлены такие приемы как метафора, сравнение, эпитет и некоторые другие средства.

Например, Н.К. Мейлер подчеркивает, используя метафору «Marriage to her was the armature of my ego; remove the armature and I might topple like clay» [3, с. 23], что главный герой, Стивен Роджек, становится заложником достижения благополучного состояния путем вступления в брак. Однако для главного героя американская мечта оборачивается душевными терзаниями. Отношение жены к Стивену сравнивается с акупунктурой и раскрывается через метафоры «she was an artist at sucking the marrow from a broken bone» [3, с. 22] и «Deborah was an artist with the needle» [3, с. 23]. Автор описывает сущность Деборы после ее смерти через такие сравнения, как «she smelled like a bank» и «It looked like a cave» [3, с. 73].

В ходе нашего исследования было также выявлено сравнение, которое раскрывает эмоциональное состояние главного героя, избавившись от своей жены, которая была воплощением американской мечты: «I was as far into myself as I had ever been and universes wheeled in a dream» [3, с. 36].

Автор, используя эпитеты *handsome* и *alive* и метафору *my eyes had the blue of a mirror*, описывает внешность главного героя, отражающую внутренне состояние и его чувства после убийства жены. Стивен Роджек чувствует свободу и спокойствие, избавившись от супруги, которая была проводником в высшее общество. Хотя «американская мечта» претерпевает крах, жизнь главного героя только начинается, об этом свидетельствует такое синтаксическое стилистическое средство, как уточнение, в предложении «...there was something other working at the base of my brain, a scheme, some desire – I was feeling good, as if my life had just begun» [3, с. 43].

Стремление главного героя полностью избавиться от преследующей американской мечты воплощаются с помощью таких лингвостилистических средств, как метафора и сравнение. Достигнув Лас-Вегаса, сосредоточием американской мечты, главный герой чувствует пустоту, которая отражена в метафоре *the odor of an empty space*. Жизнь в мегаполисе сравнивается с жизнью на луне: «It was

life in a submarine, like in the safety chambers of the moon» [3, с. 251]. Пытаясь найти истинную американскую мечту, Стивен уходит все дальше в пустыню, но и здесь он чувствует для себя опасность, для описания которой автор использует сравнение *death would come up like a scorpion with its sting* [3, с.252]. В последнем предложении романа «An American Dream» автор использует синтаксико-стилистический прием, многосоюзие, перечисляя действия главного героя, который отправляется в поездку в Гватемалу и Юкатан, чтобы найти американскую мечту: «But in the morning, I was something like sane again, and packed the car, and started on the long trip to Guatemala and Yucatan» [3, с. 252]. Стивен бежит от суровой реальности, развитой цивилизации, установок американского общества в поиске того места, где он обретет настоящие ценности. Страна свободы и счастья вынуждает совершить бегство от нее, в этом заключено реальное воплощение американской мечты на сегодняшний день.

Заключение

В исследуемом романе Н.К. Мейлера «An American Dream» крах американской мечты воплощается с помощью лингвостилистических средств репрезентации эволюции идеалов и ценностей, присущих американскому обществу второй половины XX в. С помощью таких лингвостилистических средств, как метафоры, сравнения, эпитеты, а также синтаксических стилистических приемов воплощаются составляющие американской мечты, а именно – деньги и материальные блага как высшее благо и цель, возможность достичь которых предполагает вступление в брак по расчету.

Список литературы

1. Согрина В.Е. «Американская мечта» как часть культурной идентичности американцев. Эволюция и развитие понятия / Санкт-Петербургский государственный университет. Санкт-Петербург. С. 347-351.
2. Adams J. T. The Epic of America. Boston: Little, Brown, and Co., 1931. 433 p.
3. Mailer N. K. An American Dream. New York: Dial Press, 1965. 270 p.

References

1. Sogrina V.E. «Amerikanskaya mechta» kak chast kulturnoj identichnosti amerikancev. Evolyuciya i razvitie ponyatiya / Sankt-Peterburgskij gosudarstvennyj universitet. Sankt-Peterburg. S. 347-351.
2. Adams J. T. The Epic of America. Boston: Little, Brown, and Co., 1931. 433 p.
3. Mailer N. K. An American Dream. New York: Dial Press, 1965. 270 p.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРАХ

Турлова Евгения Владимировна, доцент кафедры английской филологии и методики преподавания английского языка, кандидат филологических наук, доцент
*Оренбургский государственный университет
просп. Победы 13, г. Оренбург, 460018, Россия
orenburg05@yandex.ru*

Акашева Ксения Сергеевна, студент кафедры английской филологии и методики преподавания английского языка
*Оренбургский государственный университет
просп. Победы 13, г. Оренбург, 460018, Россия
ksunatarasova@mail.ru*

DATA ABOUT THE AUTHORS

Turlova Evgeniya Vladimirovna, associate professor, Department of English philology and English language teaching methods, candidate of philological sciences, Associate Professor
*Orenburg State University
13, Pobedy Ave., Orenburg, 46180, Russia
orenburg05@yandex.ru
ORCID: 0000-0002-2234-626X*

Akashева Ksenia Sergeevna, student of English Philology Department
*Orenburg State University
13, Pobedy Ave., Orenburg, 46180, Russia
ksunatarasova@mail.ru
ORCID: 0000-0003-0353-8407*

УДК 8-81

**СОВМЕЩЕНИЕ РАЗЛИЧНЫХ
СРЕДСТВ МАРКИРОВАНИЯ РЕЧЕВЫХ СБОЕВ
В АСПЕКТЕ ОПИСАНИЯ ПРОСОДИЧЕСКОГО
ПОРТРЕТА ГОВОРЯЩЕГО**

Рачёва А.А., Зюрик А.Ю.

Статья посвящена описанию совмещения различных средств маркирования речевых сбоев. Анализируются характерные для говорящего способы сигнализирования о хезитации. Особую роль в исследовании занимает описание таких просодических маркеров речевых сбоев, как абсолютные, заполненные и смешанные паузы, а также нефонологическая долгота. Выделяются основные варианты сочетания различных средств маркирования хезитации. В результате статистического анализа удалось установить, что при совмещении маркеров речевых сбоев просодические преобладают над лексическими. Предпринимается попытка выявить причины такого распределения средств маркирования хезитации, характерного для говорящего.

Ключевые слова: *речевой портрет говорящего; хезитация; маркеры речевого сбоя; просодические маркеры хезитации; лексические маркеры хезитации; паузы; нефонологическая долгота; дискурсивные маркеры; устный дискурс*

**COMBINING VARIOUS WAYS
OF MARKING SPEECH FAILURES IN THE ASPECT
OF DESCRIBING THE PROSODIC PORTRAIT
OF THE SPEAKER**

Racheva A.A., Zyurik A.Y.

This article is about the description of combining various ways of marking speech failures. There is an analysis of the typical speaker's

ways of signaling about hesitation. The description of prosodic markers of the speech failures such as absolute, filled and mixed pauses and non-phonological longitude have a particular role in the research. The author highlight the main options for combining various means of hesitation. As a result of statistical analysis, it found out that prosodic speech failures prevail over lexical ones in combining their markers. The authors make an attempt to identify the reasons for such a distribution of the means of hesitation which is typical for a speaker.

Keywords: *speech portrait of the speaker; hesitation; markers of speech failure; prosodic markers of hesitation; lexical markers of hesitation; pauses; non-phonological longitude; discursive markers; oral discourse*

Актуальность выполненного исследования обусловлена тем, что изучение комбинаций средств, используемых говорящим для указания на речевой сбой, с одной стороны, позволяет внести вклад в описание речевого портрета личности, так как просодические характеристики дают более точное представление о речевом поведении говорящего и когнитивных процессах, происходящих в его сознании в момент речепорождения, а также демонстрируют индивидуальную вариативность маркеров хезитации.

С другой стороны, подобный анализ позволяет осуществить исследование сочетаемости средств маркирования речевых затруднений, что, в свою очередь, вносит вклад в изучение организации устного дискурса.

В качестве основных **методов** исследования были выбраны дискурсивный и просодический анализ, в том числе с помощью программы Praat, что позволило охарактеризовать различные виды пауз и удлинений звуков.

Научная новизна исследования определяется тем, что в нём впервые описываются варианты совмещения различных средств маркирования хезитации и выявляются их сочетаемостные особенности.

Чаще всего устная речь спонтанна, она строится в момент коммуникации. Из-за этого говорящему необходимо подбирать подхо-

дящие конструкции, слова и формы слов в процессе речи. Нужно учитывать различные факторы и условия речепорождения, всё это может привести к речевым затруднениям.

Именно поэтому в ситуации неподготовленной устной речи говорящий часто сталкивается с хезитацией – «временными трудностями в ходе вербализации» [1, с. 46]. Способы маркировать её универсальны: маркеры препаративной подстановки, дискурсивные маркеры речевых сбоев и долексические сигналы речевых затруднений – паузы различных видов и нефонологическая долгота.

Выделяются различные средства маркирования речевых сбоев: грамматические, лексические, просодические. В. И. Подлесская среди долексических, или просодических способов сигнализации о хезитации выделяет паузы и нефонологическую долготу [2, с. 202].

Паузы – нулевые языковые формы, которые чередуются с вокализацией, являются одним из средств деления речи на фрагменты. Неоднородность пауз в естественной устной речи и их разная функциональная нагруженность порождает необходимость классифицировать их сразу по нескольким параметрам: длительности, локализации и степени заполненности.

Важным для данного исследования основанием классификации является степень заполненности пауз. Абсолютные паузы (незаполненные) характеризуются отсутствием всякой вокализации. Заполненные паузы отличаются вокализацией при отсутствии вербализации. Они бывают нескольких видов: заполненные вокальным сегментом *э* или *а* (*это л' = \землетрясение (э0.27)*), сонорным сегментом *м* (*он ещё не достроенный (и0.87)*), плоттальным скрипом. Особым типом пауз являются смешанные паузы (*(0.37) я всегда вот /иду (0.41) (и0.52) по Трилиссера¹*), в рамках которых соединяются вокализации с их отсутствием [1, с. 67].

А. А. Кибрик и В. И. Подлесская утверждают, что любые заполненные (вокализованные) паузы сигнализируют о хезитации [1, с. 68]. Но выполнять эту функцию может и абсолютная пауза, когда она находится внутри элементарной дискурсивной единицы (ЭДЕ).

¹ Примеры взяты из глубинного интервью архива ИГУ.

В остальных случаях незаполненная пауза является дыхательной и служит для сегментирования потока речи на ЭДЕ.

Нефонологическая долгота – это удлинение звуков, не обладающее смысловозначительной функцией. Удлинения звука в слове используются для выражения экспрессии, разного рода акцентирования внимания и «в момент подбора нужного слова» [3, с. 55], то есть удлинение может выступать в качестве способа маркирования речевого сбоя.

Способы маркирования хезитации индивидуальны: выбор средств и их сочетание зависит от конкретного говорящего. В данном исследовании предлагается рассмотреть сочетания разных средств маркирования речевых затруднений. Материалом исследования является интервью из архива ИГУ с Поляничко Лидией Пантелеймоновной 1925-го года рождения.

Рассмотрим примеры хезитации из речи анализируемого говорящего.

В приведённом ниже отрывке обнаруживаются следующие маркеры хезитации: фальстарт $z = /город$, два случая нефонологической долготы *чишище* [0.27] [0.29], абсолютная пауза (0.40) рядом с нефонологической долготой *красивЕЕЕе* [0.38], смешанная пауза (0.32) (*ш0.44*). Отдельного внимания заслуживает ЭДЕ (4), где говорящий сочетает смешанную паузу (0.71) (*э 0.41*), удлинение звука *иш* [0.47] и фальстарт $c = c = /c$ тем. Как видим, в ситуации речевого сбоя говорящий совмещает разнообразные средства маркирования речевого затруднения:

1. *что э э z = /город стал чишище*[0.27] [0.29]
2. *(0.40) красивЕеее*[0.38]
3. *(0.32) (ш0.44) это*
4. *(0.71) (э 0.41) иш*[0.47] $c = c = /c$ тем что было раньше конечно \forall не сравнишь

Нефонологическая долгота и абсолютные паузы могут выполнять различные функции, но в рамках данного исследования нас интересует только функция речевого сбоя, поэтому следует отделить паузы хезитации от пограничных, необходимых говорящему

для вдоха и сегментации дискурса. В анализируемом отрывке интервью обнаружено 90 употреблений одиночных абсолютных, 15 заполненных, 12 смешанных пауз. Среди примеров нефонологической долготы 33 случая удлинения гласных звуков и 4 – согласных.

Наблюдения показали, что 37 абсолютных пауз из 90, 20 удлинений гласных звуков из 33 и 2 удлинения согласных звуков из 4 используются говорящим вместе с другими лексическими и долексическими маркерами речевых сбоев: дискурсивными словами *ну, вот и это*, фальстартом («пробным шагом, предшествующим произнесению «доброкачественного» материала» [1, с. 188]) и смешанными и заполненными паузами. Это позволяет заключить, что незаполненные паузы и нефонологическая долгота в данных примерах используются в качестве сигнала речевого сбоя. Паузы хезитации составляют 41,1% от числа абсолютных пауз, в 60,61 % случаев нефонологическая долгота гласных используется в качестве маркера речевого сбоя, удлинения согласных звуков реализуют данную функцию в 50% случаев.

Рассмотрим пример, в котором абсолютные паузы и нефонологическая долгота являются маркерами речевого затруднения.

Серьезный речевой сбой в нижеприведённом фрагменте обусловлен не вполне корректной репликой интервьюера (*Лидия Пантелеймоновна, вы это уже рассказывали*), которой он вводит говорящего в ситуацию сильного затруднения, вследствие чего человеку очень тяжело продолжать беседу: неоднократно использованы дискурсивные слова *так, вот, ну*, удлинения гласных звуков, вокализованные ((*ə0.70*), (*ш0.48*), (*ə0.43*)) и смешанные паузы ((*0.40*) (*ə0.40*)), фальстарты (*a= a что, c= строили-то*). В ЭДЕ (17) обнаруживается также согласуемый маркер препаративной подстановки *этот*, с помощью которого говорящему удаётся заместить свободную валентность:

5. **И:** *Лидия Пантелеймоновна, вы это уже рассказывали*
6. **ЛП:** *Да?*
7. **И:** *Да*
8. **ЛП:** *ага*

9. *так э*

10. **И:** (0.54) *А что-нибудь другое помните?*

11. **ЛП:** *таак*[0.14]

12. **а= а** *что ещё*

13. (0.74) *ну так конкретно (э0.70) собственно говоря что вот мосты*[0.27] *строились*

14. *конечно я обо всём этом (ш0.48) знаала*[0.26]

15. (0.38) *и конечно это не могло меня не трогать*

16. (0.51) *безусловно что это (0.40) (э0.40) для наас*[0.16] *делается всё*

17. (0.27) *вот южный этот мост*

18. **И:** *мцм*

19. **ЛП:** (э0.43) *ангарский (0.47) с= строили-то*

20. (0.38) *ну этот мост был всегда*

Представляется интересным проанализировать употребление различных средств маркирования речевых сбоев и выявить варианты их сочетаемости.

Первый вариант представлен употреблением только одного средства хезитации в ЭДЕ. Примечательно, что одиночные просодические маркеры используются говорящим чаще лексических. Рассмотрим примеры, иллюстрирующие первую группу.

Только долгота

- *-Браатск*[0.28]

Только абсолютная пауза

- *и /постоянно (0.58) (э) в \командировке*

Только заполненная пауза

- *он ещё не достроенный (ш0.87)*

Только фальстарт

- *у нас больших домов н= не строили*

Только смешанные паузы

- (э0.22) (0.89) *всегда надо быть [смех] начеку*

Только дискурсивные слова

- *и вот это*
- *так э*

Следующий вариант сочетаемости представляет собой совмещение двух средств в одной ЭДЕ. Он включает в себя такие типы, как сочетание абсолютных или заполненных пауз с фальстартом, фальстарта с долготой, различных пауз с долготой и пауз с дискурсивным словом. Можно заметить, что совмещаются только просодические маркеры с просодическими или лексическими, соединение двух видов лексических маркеров в анализируемом материале не встречается.

Абсолютные и заполненные паузы + фальстарт

- (0.73) *и там я а и= и= из больницы приходила –домой*
- *это л' = \землетрясение (ə0.27)*

Фальстарт + долгота

- *что э э э г= /город стал чищище[0.27] [0.29]*

Смешанная пауза + долгота

- (0.51) *безусловно что это (0.40) (ə0.40) для наас[0.16] делается всё*

Абсолютная пауза + долгота

- (1.20) *значит положу туда консервы[0.26] (0.28) одежде[0.28]*

Заполненная пауза + долгота

- *конечно я обо всё этом (ш0.48) знаала[0.26]*

Пауза + дискурсивное слово

- (0.26) *такие вот (в0.35) \высотные дома девятиэтажки*
- (0.32) *(ш0.44) это*
- (0.64) *вот*

Ещё один вариант сочетаемости средств маркирования hesitation – соединение сразу трёх маркеров речевого сбоя в рамках одной ЭДЕ.

Пауза + долгота + фальстарт

- (0.37) *и утром /раано[0.24] я (0.38) у-ходила снова \в больницу*
- (0.71) *(ə 0.41) иии[0.47] с=с= /с тем что было раньше конечно \не сравнишь*
- (0.29) *раньше ж (ə0.27) что-то там /всё ко= паали[0.23] что*

Пауза + долгота + дискурсивное слово

- (0.28) *эмм[0.48] вот*
- (0.74) *ну так конкретно (ə0.70) собственно говоря что вот мо-сты[0.27] строились*

Пауза + дискурсивное слово + фальстарт

- (ə0.54) ну сейсми= сейсмически (ə0.38) это (0.50) /район такой
- (0.36) э= этот мост был всегда (0.79) (ш0.47) это

Абсолютная пауза + фальстарт + заполненная пауза

- (ə0.54) /заботился об этом (0.37) и= (ə0.86)
- ЛП: (ə 0.43) ангарский (0.47) с= строили-то

В качестве особого средства маркирования хезитации выделяется случай наложения долготы на дискурсивное слово, который формально представлен как два средства в пределах одной лексемы: ЛП: таак[0.14]

Похожие случаи встречаются и в других примерах:

- (0.60) Ннуу[0.50][0.54] вот такого конечно хорошего отношения к этому строительству [смех]
- (0.29) раньше ж (ə0.27) что-то там /всё ко= наали[0.23] что

Исходя из проведённого анализа, можно сделать следующие выводы о совмещении различных маркеров:

- 1) при использовании одиночного средства маркирования речевого сбоя говорящий чаще прибегает к просодическим средствам;
- 2) интервьюируемый сочетает два просодических средства или просодическое средство с лексическим, но избегает использования двух лексических;
- 3) просодические средства оказываются ведущими в ситуации сочетания трёх маркеров хезитации.

Это позволяет увидеть, что совмещение различных средств хезитации сигнализирует о наиболее сильном речевом затруднении говорящего. Данные результаты свидетельствуют также и о том, что говорящий предпочитает просодические маркеры хезитации. Как кажется, преобладание долексических средств сигнала о речевом сбое над лексическими вызвано несколькими причинами. Во-первых, просодические единицы проще произносятся, чем лексические. Во-вторых, совмещение двух просодических средств или просодического с лексическим требует большего количества времени для оформления высказывания. Можно предположить, что обилие долексических

маркеров хезитации обусловлено также тем, что говорящий ещё не решил, как ему продолжить повествование, какие именно лексические и грамматические средства выбрать: именно поэтому он предпочитает маркеры хезитации, не указывающие на какие-либо грамматические характеристики последующего контекста и позволяющие «заполнить» относительно большой временной промежуток.

Информация о конфликте интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Информация о спонсорстве. Публикация подготовлена в рамках научной темы 111-21-301 «Устный корпус как инструмент лингвистических и междисциплинарных исследований» при поддержке ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».

Список литературы

1. Кибрик А.А., Подлесская В.И. Рассказы о сновидениях: Корпусное исследование устного русского дискурса. М.: Языки славянских культур, 2009. 736 с.
2. Подлесская В.И. О грамматикализации и «прагматизации» маркеров речевого затруднения: феномен препаративной подстановки // Третья конференция по типологии и грамматике для молодых исследователей. СПб.: «Нестор-История», 2006. С.189-210.
3. Москвин В.П. Удлинение звука в русском слове: риторический и орфоэпический аспекты // Лингвистические заметки. 2015. С.54-60.
4. Подлесская В.И., Хуршудян В.Г. О лексических маркерах хезитации в спонтанной речи: уроки армянского // Труды международной конференции «Диалог 2006». 2006. С.429-439.

References

1. Kibrik A.A., Podlesskaja V.I. Rasskazy o snovidenijah: Korpusnoe issledovanie ustnogo russkogo diskursa [Night Dream Stories: A corpus study of spoken Russian discourse]. M.: Jazyki slavjanskih kul'tur, 2009. 736 s.
2. Podlesskaja V.I. O grammatikalizacii i «pragmatizacii» markerov rechevo-go zatrudnenija: fenomen preparativnoj podstanovki [On grammaticaliza-

- tion and “pragmatization” of markers of speech difficulty: the phenomenon of preparative substitution]// Tret’ja konferencija po tipologii i grammatike dlja molodyh issledovatelej. SPb.: «Nestor-Istorija», 2006. S.189-210.
3. Moskvina V.P. Udlinenie zvuka v russkom slove: ritoricheskij i orfo-jepicheskij aspekty [lengthening of sound in a russian word: rhetorical and orthoepic aspects]// Lingvisticheskie zametki. 2015. S.54-60.
 4. Podlesskaja V.I., Hurshudjan V.G. O leksicheskikh markerah hezitacii v spontannoj rechi: uroki armjanskogo [Hesitation markers in spontaneous discourse: some evidence from armenian]// Trudy mezhdunarodnoj konferencii «Dialog 2006». 2006. S.429-439.

ДААННЫЕ ОБ АВТОРАХ

Рачёва Александра Андреевна, кандидат филологических наук
ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет»
ул. Карла Маркса, 1, г. Иркутск, 664003, Россия
aleksandracheva@yandex.ru

Зюрик Анастасия Юрьевна

ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет»
ул. Карла Маркса, 1, г. Иркутск, 664003, Россия
taisiazurik@gmail.com

DATA ABOUT THE AUTHORS

Racheva Aleksandra A., Ph.D.in Philology

Irkutsk State University
1, Karl Marks Str., Irkutsk, 664003, Russia
aleksandracheva@yandex.ru
ORCID: 0000-0002-2409-7519

Zyurik Anastasia Y.

Irkutsk State University
1, Karl Marks Str., Irkutsk, 664003, Russia
taisiazurik@gmail.com
ORCID: 0000-0002-0222-197X

УДК 81-22

КОНЦЕПТ «ЛЮБОВЬ» В ТУРЕЦКОЙ И ТАТАРСКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ

Биктагирова З.А., Касимов О.Х.

В данной статье рассматривается как общее, так и специфическое в проявлении этого концепта в турецкой и татарской фразеологии.

В идиомах данный концепт проявлен в большей степени в глагольных фразеологизмах. В пословицах он входит в состав нескольких тематических групп: 1) любовь к Родине, 2) любовь среди близких людей, 3) любовь между мужчиной и женщиной.

Ключевые слова: *концепт; любовь; идиома; пословица*

CONCEPT 'LOVE' IN TURKISH AND TATAR PHRASEOLOGY

Biktagirova Z.A., Kasimov O.H.

We are going to study common and specific features of this concept in Phraseology of the mentioned above languages. The way love is described in idioms and proverbs will be taken into consideration.

Within idioms these words mainly occur in verbal collocations. In proverbs this notion is mentioned in the following meanings: 1) love for native country; 2) love of parents and relatives; №) love between man and woman.

Keywords: *concept; love; idiom; proverb*

Введение

Любовь, относясь к эмоциональной сфере жизни человека, возглавляет список ценностей. Турки открыли все виды любви еще в 12 веке.

В данной статье будут рассмотрены как общие, так и специфичные черты данного концепта в турецких и татарских идиомах и пословицах.

Материалы и методы исследования

Лингвокультурологическое исследование в данной статье проводится на основе описательного, аналитического, сравнительно-сопоставительного методов исследования.

В данном исследовании в теоретическом плане мы опирались на работы Тузлу А.М. [1], Сибгаевой [2]. В качестве материала исследования были использованы лексикографические источники Омера Асыма Аксоя [3], Наки Исанбета [4, 5].

Результаты исследования

А. Любовь в идиомах

Большую часть идиоматических выражений о любви в предложении образуют глагольные фразеологизмы. Лексема «aşk» в турецком языке встречается в сочетании со следующими глаголами: ‘aşka’ düşerler, gelirler, ‘aşkta’ kazanırlar. Синонимы «sevda», «sevgi», «muhabbet» сочетаются с такими глаголами как «çekmek» (sevda çekmek), «salmak» (sevdaya salmak), «tutulmak» (sevdaya tutulmak), «düşmek» (sevdaya düşmek); «beslemek» (sevgi” ve ‘muhabbet’ beslemek). В татарском языке «мәхәббәт» используется с глаголами «үкси», «котыра», «сарыла», «эрни», «ярсы»; слово «гыйшык» ‘употребляется с глаголом «тота». Олицетворенный концепт «любовь» в турецкой и татарской фразеологии плачет как дитя, спит, просыпается, подмигивает, сердится, принимает решение, встречается, провожает.

Любовь сравнивается с фитонимами (*muhabbet çiçeği, muhabbet çiçeğigiller; мәхәббәт гәле, мәхәббәт тажы, мәхәббәт бөресе, мәхәббәт агачы*) либо с орнитонимом (*muhabbet kuşu*). Данные метафоры являются отражением чувств человека.

В турецкой культуре любовь также концептуализируется в выражении «aşk yuvası» (любовное гнездышко).

В исследуемых языках в первую очередь привлекает внимание способы обращения влюбленного человека к объекту своей любви: *canımın içi, ömrümün varı, gözümün bebeği, gözümün nuru, gözüne*

yandıđım, ciđerimin köşesi; күз нурым, күз карасы, йөрәк ите, йөрәк мае, бәгърем кисәге, бәгырь парәсе, жән кисәккәем.

Понятие любви ассоциируется с элементом огня и пламенем: *aşk ateşi, aşk ateşiyle yanmak, yanıp tutuşmak, aşkından küll olmak, ateşi uyandırmak, kanı kaunamak; мэхэббәт ялкыны, мэхэббәт очкыны, мэхэббәт учагы, мэхэббәт нуры, мэхэббәт кабыну, гашийк утында яну, мэхэббәт утында көю.* Некоторые из них совпадают по форме и значению. Охлаждение чувств также отражено в идиомах при помощи того же символа: *buz gibi soğumak, gönlünü söndürmek; мэхэббәт сүнү, мэхэббәт суыну, мэхэббәт пыску, сөюдән суынмау.*

Концепт «любовь» в данных языках также вербализуется в сочетании с чем-то жидким: *aşka dalmak, aşk pınarı, aşk deryası, aşk şarabı; мэхэббәт диңгезе, мэхэббәт чиймәсе, мэхэббәт шәрабы, мэхэббәткә чуму.*

Компонент «йөрәк» часто встречается в татарской фразеологии, описывающей любовь: *йөрәк тасырдау, йөрәк бәgere өзелү, йөрәк мае сызылу, йөрәк яндыру, йөрәккә ут салу, мэхэббәт йөрәкне өтү.* В турецком языке это страдание выражается как сердечная боль (*kalp ağrısı*). Если в татарской культуре любимый человек проникает в сердце (*йөрәгенә үтен керү*), то в турецкой культуре доходит до вен (*damarına girmek*) или пульса (*nabzına girmek*).

Также данный концепт может включать лексемы «gönül» и «күңел»: *gönlünü kapırtmak, gönlünü vermek, gönlü kaunamak; күңелгә ут салу, күңелгә кәгъбә итү.* Следующие выражения с этим компонентом (*gönül işleri; күңелгә ошау, чын күңелдән ярату*) с менее сильно выраженной коннотативной окраской.

Также тюркские идиомы, имплицитующие любовь, содержат компоненты «akıl» и «baş» в турецком, «акыл» и «баш» в татарском языке, которые являются смысловыми антонимами словам «kalp», «gönül», «йөрәк», «күңел». Однако из семантики выражений ясно, что разум влюбленного теряется, затуманивается, а голову теряют: *aklı gitmek, aklını kaybetmek, başı dumanlı; башны югалту, күзен-башын әйләндерү.* Кроме того, влюбленный бывает похож на сумасшедшего: *deli divane olmak; акылдан шашу.*

Наши органы зрения также входят в состав фразеологии о любви, так как людям свойственно обращать внимание на внешний вид

объекта любви: *gözlerini alamamak, gözüne girmek, göz sevdası; күз алмау, мэхэббэт күзен салу, күз ялтырату*. Поскольку глаза являются важным органом, их оберегают. Такие сравнения встречается в следующих турецких идиомах: *gözü gibi sevmek, gözünün bebeği gibi sevmek*. В татарском языке вместо «глаза» используется компонент «бровь»: *каш кебек тоту*.

В тюркской культуре любовь ассоциируется с некой болезнью, и во фразеологии описываются все страдания и мучения, связанные с ней: *canı gelip gitmek, kendinden geçmek, canı vurulmak, мэхэббэт газабы, гыйшык жафасы*.

Согласно фразеологизмам, влюбленный готов отдать жизнь ради любимого: *can feda, kurban olayım; үлә-үлә ярату, өзелен ярату*.

Б. Любовь в пословицах

Любовь также находит отражение и в паремиях. Так в татарской пословице «*Мэхэббэт нәфрәткә яулык болгый*» любовь олицетворяется с образом девушки, которая машет платочком. В некоторых паремических единицах любовь уподобляется морю и выражает глубину и непрерывность: *Aşk bir deryadır, dalmayan bilmez'*; *Гыйшык – дәрья, йөзә белмәгән батадыр анда*. В татарской единице имплицирован элемент опасности, связанный с морем. Возможно, причиной этому послужило отсутствие моря на территории Татарстана.

В семантике пословиц данной тематике также встречается символ огня, характеризующий страсть: *Aşk ateşten gömlektir, Aşk ateşi yanmaınca yakmazmış*. Однако в татарских сказаниях встречаются противоположные по значению: *Гыйшык – ут, кабынса сундерү юк, Гыйшык уты кабына да сунә, мэхэббэт гомер буе жылыта*. Первая гласит, что невозможно потушить огонь страсти, вторая же предупреждает, что огонь страсти быстро погаснет, а согреть будет только любовь.

Пословицы также гласят, что любовь должна быть взаимной: *Gönül gönüle karşıdır, sevgi iki başlıdır, Değirmen iki taştan, muhabbet iki baştan; Мэхэббэт мэхэббэт белән яши*.

Как и в идиомах, согласно турецкой пословице любовь негативно сказывается на разуме человека: *Aşk başta karar etse, akıl firar eder*. Татары же считают, что так воздействует любовь только на

глупца, а умного она возвышает: *Мәхәббәт акыллыны ашкындыра, акылсызны пошындыра.*

В обоих культурах это чувство не связано с внешностью любимого: *Aba da bir diba da bir giyene; güzel de bir çirkin de bir severne, Gönül kimi severse güzel odur; Йөзе матурны эзләмә, мәхәббәте көчлене эзлә, Мәхәббәт тәпәнне дә кочаклата.* Согласно татарской мудрости веков, любовь делает человека красивым (как внешне, так и внутренне): *Мәхәббәт һәркемнең йөрәген матурлар (Muhabbet herkesin kalbini güzelleştirir), Алган ире яратса, кара хатын ак булып, Мәхәббәт матурлык китерә, ачу йәмне үтерә.*

В пословицах с темой любви есть и экономическая составляющая. В татарском сказании повествуется, что это светлое чувство не зависит от денег: *Мәхәббәт акчага сатылмас, күңел акчага табылмас.* В турецкой же лингвокультуре в этом значении существуют антонимичные паремии, описывающие разные ценности: *Yoksulluk kapıdan girince aşk kapıdan çıkar; İki gönül bir olursa samanlık seyran olur.*

Во фразеологии понятие любви встречается в единственном значении, в паремике же область его употребления гораздо шире.

В тюрских пословицах также отражается патриотический дух народов: *Ana gibi yar, Vatan gibi diyar olmaz, Vatanda ölmeyen iki kere ölüür, Bülbülü altın kafese koymuşlar; ah Vatanım demiş; Ватанны сәю – үзеңне сәю, Ватаннан аерылу сөйгәннән аерылудан яманрак, Туган илгә мәхәббәт салкын кабердә дә суынмас.* Эти пословицы очень поэтичны и метафоричны. В них присутствует элемент преувеличения.

В фольклоре описана бесконечная любовь родителей к детям, независимо от их физических недостатков и черт характера: *Baba yanar oğluna, oğlu dayanır oğluna, Baba oğluna bir bağ vermiş, oğlu babasına bir salkım üzüm vermemiş; Ана мәхәббәте балада, бала мәхәббәте балада.* Родители к своим В детям относятся субъективно. В пословицах это отражается метафорично чоеез животный мир: *Karga yavrusuna baktı, “Benim ak pak evlâdım” demiş; Керне дә баласына йомшагым ди.*

Согласно татарской паремике, любовь является обязательной в отношениях между мужем и женой: *Мәхәббәтсез семья – тамырсыз агач, Өйләнү мәхәббәт белән бурыч, бу икәүсез булмаз тормыш, Мәхәббәт – өйнең яме.* В примере «Ир белән хатын сугышканда,

махэббат бер почмакта тешиларен шыгырдатып торыр, ди» любовь воплощена в образе живого существа. Эта тема не встречается в турецких пословицах. Как известно, пословицы подчеркивают архаичный, устаревший взгляд и не отражают многих актуальных тем. В древние времена в браке молодых людей большую роль играло решение семьи и общества, а не любовь.

Обсуждение

По мнению некоторых исследователей, количество идиом с отрицательной коннотацией больше, так как они обладают большей выразительной силой. Однако фразеологизмы о любви в этом являются исключением и описывают ее как нечто светлое и возвышенное.

Различия в менталитете турок и татар обусловили некоторые особенности в семантике и образности пословиц о любви. Сопоставительный же анализ этих паремий помог выявить общие темы в них.

Заключение

Изучив турецкие и татарские идиомы и пословицы с концептом любви, мы пришли к следующим выводам: 1. Турки и татары ценят любовь и привязанность. 2. По значению совпадения встречаются и среди идиом, и среди пословиц. Однако полные эквиваленты выявляются только в идиомах. 3. Благодаря таким стилистическим приемам, как метафора и преувеличение идиомы приобретают более яркую коннотацию. Эти тропы присутствуют и в семантике пословиц, дополнительно встречается рифма.

Список литературы / References

1. Tuzlu A. M. Emotsii i chuvstva cheloveka vo frazeologii (na primere turetskogo i angliyskogo yazykov) [Emotions and feelings of a person in phraseology (on the example of Turkish and English languages)]. Monograph, Kazan: Publishing House of KFU, 2012. 219 p.
2. Sibgayeva F. R. Lingvokul'turnyy kontsept «makhabbet» v tatarskoy yazykovoy kartine mira (avtoref. dis. k.f.n.) [Linguistic and cultural concept "makhabbet" in the Tatar language picture of the world]. Kazan, 2009. 23 p.

3. Ömer Asım Aksoy Atasözleri ve deyimler sözlüğü, İnkılap, 1993. 219 s
4. Isanbet N. S. Tatarskiye narodnyye poslovitsy (na tatarskom yazыke) [Tatar folk proverbs (in Tatar language)]. Naberezhnyye Chelny: Idel-Yort, 2003. 100 p.
5. Isanbet N. Frazеologicheskiy slovar' tatarskogo yazыka v 2 tt. [Phraseological dictionary of the Tatar language in 2 vols.] Kazan: TKI, 1990. 494 p.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРАХ

Биктагирова Зубайда Альбертовна, доцент кафедры востоковедения, африканистики и исламоведения, к.филол.н., доцент
Казанский Федеральный Университет
ул. Кремлевская, 18, г. Казань, 420008, Россия
zubayda@yandex.ru

Касимов Олимджон Хабибович, профессор кафедры языков, д.филол.н., профессор
Таджикский Государственный Медицинский Университет
им. Абуали ибн Сино
пр. Рудаки, 139, г. Душанбе, 734003, Таджикистан
olimjonk@yandex.ru

DATA ABOUT THE AUTHORS

Biktagirova Zubayda Albertovna, Associate Professor of the Department of Oriental, African and Islamic Studies, PhD in Philology, Associate Professor
Kazan Federal University
18, Kremlyovskaya Str., Kazan, 420008, Russia
zubayda@yandex.ru
ORCID: 0000-0002-0688-3719

Kasimov Olimjon Habibovich, Professor of Languages Department
Avicenna Tajik State Medical University
139, Rudaki, Dushanbe, 734003, Tajikistan
olimjonk@yandex.ru
ORCID: 0000-0003-4884-5531

УДК 81

РЕЧЕВОЙ ОБРАЗ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ВУЗА

Мальцева С.М., Воронкова А.А., Строганов Д.А.

Статья посвящена проблеме риторической подготовки преподавателя вуза. Собственной речевой культурой педагог дает пример сформированной коммуникативной компетентности будущего профессионала. Грамотная и выразительная речь помогает преподнесению предмета, а также формирует интерес и мотивацию к его изучению. Авторы представляют речевой образа преподавателя вуза как часть языкового имиджа специалиста.

Ключевые слова: коммуникативная компетентность; речевая культура; речевой образ; вуз; риторика

SPEECH IMAGE OF A UNIVERSITY TEACHER

Maltseva S.M., Voronkova A.A., Stroganov D.A.

The article is devoted to the problem of rhetorical training of a university teacher. With his own speech culture, the teacher gives an example of the formed communicative competence of a future professional. Competent and expressive speech helps to present the subject, as well as forms interest and motivation to study it. The authors present the speech image of a university teacher as part of the language image of a specialist.

Keywords: communicative competence; speech culture; speech image; university; rhetoric

Введение

Признание студента и преподавателя равноценными субъектами образовательного процесса в вузе привело к предъявлению особых требований к коммуникативной компетенции и того, и другого. Снижение уровня речевой культуры личности сегодня ярко демон-

стрируется практически всеми студентами, даже негуманитариями. Причинами подобного явления чаще всего называют виртуальное общение, малый читательский опыт, приоритет визуальных форм восприятия материала [1]. Преподаватель же вуза здесь наделяется функциями не только носителя ценного знания, но является примером профессионала, способного поделиться этим знанием в интересной, доступной и правильной форме. Сегодня хорошо говорить нужно уметь преподавателю любой науки. Следовательно, анализ речевого образа преподавателя вуза является актуальной научной проблемой.

Цель работы: описать специфику речевого образа преподавателя вуза как часть языкового имиджа специалиста.

Методы исследования: теоретический анализ, описание и систематизация.

Результаты исследования и их обсуждение

Традиционно языковой имидж описывают через три составляющие: речевую, языковую и текстовую.

Языковая культура личности включает оценку средств языка, которые помогают созданию публичного образа. Речевой образ – внешняя сторона языковой личности. Преподаватель вуза, безусловно, стремится его контролировать. И чем естественнее у него это получается, тем удачнее реализуется коммуникативная стратегия преподавания. Владея фонетическими, лексическими и грамматическими нормами языка, он знает и может применить сленг, профессионализм или даже просторечие, чтобы вызвать у студентов нужные для понимания и запоминания эмоции.

Текстовая, или содержательная, часть имиджа связана непосредственно с профессионально значимым материалом изучения, а также отношением преподавателя к транслируемым точкам зрения. Безусловно, преподаватель вуза должен иметь собственную точку зрения по спорным вопросам, он также и осуществляет воспитательную функцию средствами учебного предмета и своим авторитетным отношением к описываемому. Большое значение здесь имеет умение

педагога обосновать свой выбор, объяснить сильные и слабые стороны разных позиций, чего не могут сделать многие студенты.

Речевая составляющая образа преподавателя связана с навыками использования имеющегося арсенала языковых средств в зависимости от стиля общения, речевой тактики, принятых правил. Время, место и даже физическое состояние слушателей способны оказать влияние на выбор языковых средств. Все большее значение в современном вузе приобретает умение преподавателя свободно излагать свои мысли, спонтанно возникающие в ходе объяснения учебного материала. Наверняка многие вспомнят тех преподавателей, которые читают лекции, как диктант, а потом на экзамене требуют практически дословного воспроизведения своих текстов. Не демонстрируя навыка речевого творчества, они и не стимулируют его развитие у своих студентов. Лекции в форме диалога, обсуждения, беседы становятся все более востребованными как наиболее результативные.

Важным фактором речевого образа преподавателя является умение реагировать на нежелательное поведение обучающихся. Речь идет не только о неуместности оскорблений, но и о демонстрации культурно приемлемых речевых способов выражения негативной оценки чьего-либо поведения.

Заключение

Таким образом, речевой образ преподавателя вуза является частью языкового имиджа специалиста. Он имеет свою специфику, связанную с коммуникацией с большим количеством разной публики, преимущественно молодой, а также с необходимостью общения не только на нормативном, но и на профессиональном языке. Влияние риторической подготовки преподавателя на результативность образовательного процесса требует тщательного изучения.

Список литературы

1. Хлап А.А. Техногенный идеал в цифровой культуре: построение модели исследования // Вестник Мининского университета. 2022. Т.10, №1 (38). С.14. DOI: 10.26795/2307-1281-2022-10-14.

References

1. Khlap A.A. Tekhnogenyj ideal v cifrovoj kul'ture: postroenie modeli issledovaniya [Technogenic ideal in digital culture: building a research model]. *Vestnik Mininskogo universiteta* [Vestnik of Minin University]. 2022. Vol. 10, no. 1. P.14.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРАХ

Мальцева Светлана Михайловна, доцент, канд. филос. наук, доцент кафедры философии и теологии; доцент кафедры общеобразовательных и профессиональных дисциплин
Мининский университет; Филиал СамГУПС в Нижнем Новгороде
ул. Ульянова, 1, г. Нижний Новгород, 603950, Россия; пл. Комсомольская, 3, г. Нижний Новгород, 603011, Россия
maltsewasvetlana@yandex.ru

Воронкова Анна Александровна, доцент, кандидат филол. наук, доцент кафедры культуры и психологии предпринимательства Института экономики и предпринимательства; доцент кафедры естественно-научных дисциплин
Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского; Московский технический университет связи и информатики, Волго-Вятский филиал
23, проспект Гагарина, г. Нижний Новгород, 603950, Россия;
ул. Менделеева, 15, г. Нижний Новгород, 603011, Россия
anavoronkova@mail.ru

Строганов Дмитрий Александрович, старший преподаватель кафедры всеобщей истории, классических дисциплин и права; старший преподаватель кафедры иностранных языков
Мининский университет; Приволжский исследовательский медицинский университет
ул. Ульянова, 1, г. Нижний Новгород, 603950, Россия; пл. Минина и Пожарского, 10/1, г. Нижний Новгород, Россия
stroganoff.dmitry2012@yandex.ru

DATA ABOUT THE AUTHORS

Maltseva Svetlana Mikhaylovna, candidate of philos. sciences, associate professor; Associate Professor of the Department of General Education and Professional Disciplines
Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University; SamGUPS branch in Nizhny Novgorod
1, Ulyanov Str., Nizhniy Novgorod, 603950, Russia; 3, Komsomolskaya Sq., Nizhny Novgorod, 603011, Russia
maltsewasvetlana@yandex.ru
ORCID: 0000-0002-7273-1852

Voronkova Anna Aleksandrovna, candidate of philol. sciences, associate Professor of the Department of culture and psychology of entrepreneurship at the Institute of Economics and entrepreneurship; Associate Professor of the Department of Natural Sciences
National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod; Moscow Technical University of Communications and Informatics, Volga-Vytsky branch
23, Gagarin Ave., Nizhny Novgorod, 603950, Russia; 15, Mendeleev Str., Nizhny Novgorod, 603011, Russia
anavoronkova@mail.ru
ORCID: 0000-0003-1125-5466

Stroganov Dmitry Aleksandrovich, senior lecturer, Department of General history, classical disciplines and law; senior lecturer of the Department of Foreign Languages
Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University; Privolzhsky Research Medical University
1, Ulyanov St., Nizhniy Novgorod, 603950, Russia; 10/1, Minin and Pozharsky pl., Nizhny Novgorod, Russia
stroganoff.dmitry2012@yandex.ru

УДК 81.2

**ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ГАЗЕТНЫХ ЗАГОЛОВКОВ
С АНГЛИЙСКОГО НА АРАБСКИЙ ЯЗЫК***Набиуллина В.Р.*

Тема данного исследования является актуальной вследствие сложности, которую представляет перевод газетных заголовков с английского на арабский язык ввиду особенностей обоих языков на различных уровнях. Цель данной статьи заключается в изучении специфики перевода газетных заголовков, обозначенной выше пары языков. Для этого в работе было дано определение газетного заголовка в общем, а также рассмотрены основные приемы перевода газетных заголовков англоязычной прессы на арабский язык. В работе применялся дескриптивно-аналитический метод. Результаты исследования могут быть использованы при обучении студентов особенностям газетно-публицистического жанра обоих языков, а также специфики их перевода.

Ключевые слова: язык СМИ; английские и арабские газетные заголовки; особенности перевода газетных заголовков

**SPECIFIC PECULIARITIES
OF TRANSLATION OF THE NEWSPAPER HEADLINES
FROM ENGLISH INTO ARABIC***Nabiullina V.R.*

The topic of this study is relevant due to the complexity posed by the translation of newspaper headlines from the English into Arabic language due to peculiarities of the both languages at their various levels. The aim of this article is to study the specific features of the translation of newspaper headlines of a designated above pair of languages. In order to fulfill this aim, we gave a definition of a newspaper headline in

general, and also considered the main methods of translating newspaper headlines of the English press into Arabic. The descriptive-analytical method was used in the work. The results of this study can be used in teaching students the peculiarities of the journalistic genre of both languages, as well as the specific features and rules of their translation.

Keywords: *media language; English and Arabic newspaper headlines; peculiarities of the translation of newspaper headlines*

Введение

Создание средств массовой информации послужило для распространения новостей о различных аспектах жизни определенного общества: политике, спорте, искусстве, образовании, промышленности и т. д. Являясь основным инструментом для привлечения читателей к определенной новости, газетные заголовки приобретают особую значимость, что в свою очередь, формирует особую структуру газетных заглавий и их отличительные особенности. Х. Тансер [1, с. 35] констатирует, что структура и стиль новостных заголовков отличаются не только от заголовки других жанров, но и от остальной части самой новостной статьи. Вследствие определенной техники и стиля, используемых в газетных заголовках, большинство переводчиков сталкиваются с рядом проблем при попытке перевести их с одного языка на другой. Одной из причин этого является трудность в понимании и правильной интерпретации значения того или иного газетного заголовка, а также особенности тех языков, с которых и на которые будет осуществлен перевод.

Материалы и методы исследования

Целью данной работы является рассмотрение основных особенностей перевода газетных заголовков с английского языка на арабский. В соответствии с указанной целью, были выделены следующие задачи:

- дать определение газетному заголовку в целом;
- изучить основные правила перевода газетных заголовков с английского языка на арабский.

В данной работе применен дескриптивно-аналитический метод. Материалом исследования послужили газетные заголовки арабской и англоязычной прессы в качестве образцов заголовочных моделей, используемых при переводе с одного языка на другой, отобранные из ежедневных газет Al-Ahram и The Guardian за 2016 г.

Согласно определению Оксфордского словаря Wordpower [2, с. 372], заголовком является название газетной статьи, напечатанное крупным шрифтом над ним. М. Суон [3, с. 211] определяет заголовки как короткие заглавия над новостями. Он подчеркивает, что из-за их уникального языка и стиля газетные заголовки часто оказываются загадочным и трудным для понимания. Т. Базза [4, с. 3] придает новостным заголовкам большое значение. По его мнению, в них содержится основная информация о статье; таким образом, привлекается внимание читателя и принимается решение о том, стоит ли читать статью или нет. Таким образом, составление газетных заголовков, способствует успешному продвижению новостной статьи, газеты или журнала среди конкурирующих изданий. Кроме того, согласно Д. Дор [5, с. 720], газетное заглавие — это то, что создает своего рода связь между читателем и смыслом текста. Следовательно, участие в понимании текста читателем, является еще одним фактором, говорящем о роли и важности заголовка. Стиль, используемый в газетных заголовках, редко представляет собой обычный общепринятый английский язык, поэтому, как утверждает Т. Аль-Фаляхи [6, с. 18], переводчики должны использовать специальные методы для достижения точного перевода заголовков. Они должны учитывать три фактора, а именно длину газетного заглавия, используемую в нем лексику и структуру. Кроме того, автор считает, что перевод заголовков — это искусство с высоким уровнем сложности и точности, где требуется обширное знание целевого языка для достижения большей степени точности и достоверности». К тому же, необходимо учитывать, особенности арабского языка, которые требуют больших деталей, нежели краткие газетные заглавия англоязычной прессы.

Результаты исследования

Рассмотрим некоторые образцы переводов английских газетных заголовков на соответствующие газетные заглавия арабского языка:

1) Газетные заголовки часто представляют собой словосочетание, в которых не содержится глагол, поэтому такие газетные заголовки, как *More Wages Cuts* (Еще более существенное сокращение заработной платы), целесообразно переводить на арабский язык при помощи изафетного словосочетания, где часто происходит его разрывание при помощи предлога принадлежности *ل: تقليص أكثر للأجور*

2) Газетные заглавия имеют форму сочетания двух и более имен существительных, выстроенных в ряд, где каждое предыдущее слово является описанием последующего, например: *Furniture Factory Pay Cuts Row* (Конфликт из-за сокращения заработной платы на мебельной фабрике). Такие газетные заголовки необходимо переводить при помощи словосочетаний, состоящих из имен существительных с предлогами, при помощи которых разрывается цепочка идущих подряд имен существительных в исходном газетной заглавии. Такие структуры, состоящие из цепочки существительных, могут быть трудны для понимания с первого взгляда. Поэтому предпочтительнее при переводе читать заголовок задом наперед: *خلاف: حول تقليص الأجور في أحد مصانع الأثاث*

3) Автор, чье высказывание взято в качестве газетного заглавия, указывается после самого газетного заголовка, например: *Shakespeare Play Immoral, Says Headmaster* (Директор говорит: «Пьеса Шекспира аморальна»), при переводе на арабский язык автор высказывания указывается перед самим заголовком: *يقول المدير: «مسرحية شيكسبير غير أخلاقية»*

4) Глаголы, использованные во времени *Present Continuous* в английском газетном заголовке, которые употребляются для обозначения будущего времени, например: *Britain Getting Warmer, Say Scientists* (Ученые говорят: «В Великобритании потеплеет») переводятся на соответствующий газетный заголовок арабского языка при помощи отглагольного имени существительного: *يقول العلماء بأن درجة: حرارة بريطانيا في ارتفاع*. Другой пример: *Trade Figures Improving* (Top-

говые индексы улучшаются, арабский вариант газетного заголовка: مؤشرات التجارة في تحسن;

5) Английские газетные заголовки, в которых слова могут быть использованы как имена существительные в одних случаях и глаголы в других случаях, например: US Cuts Aid to the Third World (США сокращают помощь странам третьего мира), где «cuts» является глаголом, а «aid» именем существительным (арабский вариант газетного заглавия: الولايات الأمريكية تقلص مساعدتها لدول العالم الثالث), Aid Cuts Row (Разногласия из-за сокращения помощи), где «cut» и «aid» являются именами существительными (арабский вариант: خلاف حول تقليص المساعدات), и Cuts Aid Rebels (Сокращения помогают революционерам), где «cuts» является именем существительным, а «aid» глаголом (арабский вариант: تقليص المساعدات يساعد الثوار). Подобные газетные заголовки вызывают трудности при переводе их на арабский язык вследствие неоднозначности их трактовки.

6) Английские газетные заголовки, в которых используется двоеточие, как отмечает М. Суон [3, с. 212], служит для отделения самого события от того, что о нем говорят и используется для замены таких глаголов, как «говорить, комментировать или спорить» например: Strikes: PM to Act (Забастовки: премьер-министр должен что-то предпринять) на арабский язык обычно переводятся полным предложением: على رئيس الوزراء أن يتحرك تجاه الإضرابات;

7) Газетные заглавия англоязычной прессы, состоящие из сочетания предлога и последующего имени существительного, служащие для обозначения планируемых будущих событий, например: Troops for Kosovo? (Войска в Косово?), где говорится о том, будут ли посланы войска в Косово, на арабский язык будет переводиться полным предложением с использованием отглагольного имени существительного и глагола «تم» в настояще-будущем времени: هل سيتم إرسال الجنود إلى كوسوفو?

Заключение

Как мы видим из нашего обзора, газетные заголовки характеризуются краткостью, лаконичностью и информативностью. Они об-

ладают характерными особенностями, которые часто представляют трудность для переводчиков. Краткость является особенно важным фактором газетного заглавия, что необходимо учитывать при его переводе. Настоящее время является преобладающим временем, используемым в английских газетных заголовках, в то время как прошедшее время используется редко и его избегают при переводе на арабский язык, заменяя отглагольным существительным, которое сохраняет в себе признаки глагола и в то же самое время снимает аспект давности произошедшего, сохраняя актуальность газетного заголовка в течение длительного периода времени. Чтение заголовка, состоящего из ряда существительных, с конца т.е. задом наперед при его переводе может значительно облегчить задачу переводчика. Более того, дословный перевод — неуместный метод перевода заголовков, которого избегают. Знаки препинания могут существенно повлиять на перевод, поэтому к ним относятся с осторожностью. Внимательный переводчик должен знать об этих особенностях, чтобы правильно перевести их с английского на арабский и наоборот. Кроме того, можно заметить, что арабский перевод газетного заголовка содержит больше информации, чем его английский эквивалент. Несомненно, переводчик может свободно манипулировать заголовком, если он/она придерживается точности текста.

Выводы

Мы рассмотрели характерные особенности перевода газетных заголовков с английского на арабский языки. В работе эти свойства поясняются примерами, начиная с краткого и прямого стиля, специального использования грамматики до знаков препинания, которые помогают донести смысл до понимания читательской аудитории. В статье также представлены некоторые приемы, помогающие понимать газетные заголовки, а следовательно, давать им адекватный и точный перевод. Полученные данные могут быть использованы в качестве практического материала при обучении студентов лингвистического профиля особенностям перевода газетной лексики с английского на арабский язык.

Список литературы / References

1. Tuncer, Hulya. Newspaper Headlines in EFL Classes: Development of Reading and Writing Skills. *The Reading Matrix: An International Online Journal*, 2019, Volume 19, Number 2, p. 35.
2. Chalker, Sylvia and Edmund Weiner. *The Oxford dictionary of English Grammar*. Oxford: Oxford University Press, 1998, p. 372.
3. Swan, Michael. *Practical English Usage*. Third Edition. Oxford: Oxford University Press, 2005, p. 211.
4. Bazza, Tarek. *Headline Translation from English into Arabic: A Comparative Study*. Master Thesis. Morocco: Abdelmalek Essadi University, 2012, p. 3.
5. Dor, Daniel. On newspaper headlines as relevance optimizers. *Journal of Pragmatics* 35. Tel Aviv: Tel Aviv University, 2003, p. 720.
6. Al-Falahi, Thanaa Hindi Salih. (2017). *Difficulties Encountering MA Students in Translating Newspaper Headlines from English into Arabic*. Master Thesis. Amman: Middle East University, 2017, p. 18.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Набиуллина Василя Ринатовна, преподаватель кафедры востоковедения, африканистики и исламоведения, институт международных отношений

КФУ

*ул. Пушкина, 1/55, г. Казань, 420008, Российская Федерация
vasilya_zuhra@hotmail.com*

DATA ABOUT THE AUTHOR

Nabiullina Vasilya Rinatovna, lecturer of the Department of Eastern, African and Islamic studies, Institute of International Relations
KFU

1/55, Pushkin Str., Kazan, 420008, Russian Federation

vasilya_zuhra@hotmail.com

ORCID: 0000-0002-4894-5025

УДК 82-7=111

**СПЕЦИФИКА ЮМОРА В ПЕСЕННЫХ
ЗАРИСОВКАХ ВЛАДИМИРА ВЫСОЦКОГО
О ЗАРУБЕЖЬЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ПЕРЕВОДОВ
НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК)**

Егорова О.А.

В данной статье рассматривается специфика и проблематика юмористического, а именно, литературного приема иронии в песенных зарисовках Владимира Высоцкого о зарубежных поездках и переводных аналогах некоторых произведений автора на английском языке. Последующие результаты лексико-семантического и стилистического анализа выявляют, что доминантными стилистическими средствами в контексте иронического являются метафоры и авторские окказионализмы. При этом в переводных коррелятах ряда произведений поэта на английском языке авторская экспрессия иронического заменяется стилистически нейтральными аналогами.

***Ключевые слова:** ирония; мировоззрение; окказионализм; разговорная риторика; литературное путешествие; средства языковой образности*

**SPECIFICS OF HUMOR IN VLADIMIR VYSOTSKY'S
SONG SKETCHES ABOUT ABROAD (AS EXEMPLIFIED
IN ENGLISH TRANSLATIONS)**

Egorova O.A.

This article discusses the specifics and problems of the humorous, namely, the literary technique of irony in Vladimir Vysotsky's song sketches about foreign trips and some of the author's translated analogues in English. The subsequent results of the lexico-semantic and stylistic analysis reveal that the dominant stylistic means in the ironic context are

metaphors and author's occasionalisms. At the same time, in the translated correlates of some poet's works in English, the author's ironic expression is replaced by stylistically neutral counterparts.

Keywords: *irony; worldview; occasionalism; colloquial rhetoric; literary journey; means of language imagery*

Значительный пласт творческого наследия Владимира Высоцкого представлен в юмористическом ракурсе с использованием разнообразных средств языковой образности, причем в некоторых произведениях поэта шутливая иносказательность плавно перерастает в мощный сарказм, разоблачающий весомые пороки общества стагнации середины прошлого века. Отметим, что творческая зрелость поэта складывалась в эпоху бурной эволюции культуры нового типа, обозначенной в современном литературоведении как постмодернизм. Данный культурно-исторический этап социального развития обусловил новый склад коллективного мироощущения, характеризуемый как «иронический». Ибо постмодерн как следствие научно-технического прогресса цивилизации породил не только мировую свободу в сфере труда и права, но и сопровождался тоталитаризмом отдельных государств, оправдывающих насилие против инакомыслия. В связи с этим актуализируется исследование проблематики постмодерна, в том числе и в области поэзии, ведь данный срез культуры «здесь» и «теперь» характеризуется толерантной, плюралистической и иронической направленностью.

В данной статье посредством лексико-семантического и стилистического анализа предпринята попытка рассмотрения специфики и проблематики комического, в частности приема иронии как мировоззренческого стержня постмодернистской культуры, в ряде зрелых поэтических произведений Владимира Высоцкого о зарубежных впечатлениях после поездок, также сопоставляется соразмерность образных коррелятов иронического в переводных аналогах на английском языке. Исследование ироничной направленности практического материала из 10 произведений В. Высоцкого, среди которых «Она была в Париже» 1966 г., «Агент 007», «Одна научная

загадка, или Почему аборигены съели Кука», «Письмо в редакцию телевизионной передачи «Очевидное – невероятное», «Инструкция перед поездкой за рубеж», «Письмо к другу», «Открытые двери больниц, жандармерий...», а также «Осторожно! Гризли!» 70-х прошлого столетия, позволяет углубить понимание противоречий социальной динамики Брежневской эпохи застоя, чтобы на данных примерах выявить универсалии переходных социокультурных этапов современного социума.

Несмотря на то, что ирония давно исследуется специалистами широкого спектра, включая литературоведов и филологов, до настоящего времени в рамках данного феномена существует много разночтений и споров о специфике, функциях и сущности. Так, литературовед В.И. Тюпа подчеркивает «пульсирующий характер иронии» [1, с. 141] с характеристиками как стилистического приема, так и « универсального принципа мирозерцания» [1]. Тогда как Е.М. Кагановская отмечает, что «... указать с точностью начальный и конечный пункты иронического представления довольно сложно» [2, с.197], ибо ирония обладает собственными канонами по отражению реальности. Другие исследователи И. Саниева и В. Давыдов отмечают, что ирония «... непрерывно меняет свою природу, отражая диалектику формы и содержания художественной литературы» [3, с.54]. Учитывая то, что нынешняя лингвистика анализирует иронию и как стилистическую фигуру, и как явление акта коммуникации, примечателен вывод Е.М. Кагановской о полифонической сути иронии, которая «собирает воедино на первый взгляд несочетаемые компоненты» [2, с.198].

Для более глубокого понимания феномена иронии в срезе поэзии постмодерна рассмотрим начальное четверостишие поэтического посвящения В. Высоцкого коллеге Ивану Бортнику или «Письмо к другу» 1978 года [4, с.250]: *«Ах, милый Ваня, я гуляю по Парижу, и то, что слышу, и то, что вижу, пишу в блокнотик, впечатлениям вдогонку. Когда состарюсь - издам книжонку»*. Повтор указательного местоимения «и то» придает данным поэтическим строчкам не только особый ритм, но и усиливает впечатление размеренной

наблюдательности ролевого героя, упрямо фиксирующего свои ощущения от зарубежной поездки. Имплицитная или завуалированная ирония повествования передана посредством авторской метафоры «впечатлениям вдогонку», где наречие со значением «следом за кем-либо или за чем-либо» [5] подчеркивает как мимолетность отпускного времени, так и поверхностность впечатлений, достойных упоминания лишь в «книжонке» пожилого автора, вероятно склонного приукрашивать небылицы и выдавать желаемое за действительность. Помимо иронии данное литературное посвящение изобилует атрибутами эпистолярной стилизации путевых заметок или литературного путешествия, характерного для творчества классиков русской прозы, например, Ф.М. Достоевского и Д.И. Фон-визина. Как правило, публикации подобных путевых впечатлений осуществлялись с некоторым временным разрывом, так у Ф.М. Достоевского подобное проявляется в самом названии произведения «Зимние заметки о летних впечатлениях». И в первом четверостишье своего произведения за счет вкрапления метафорической синтагмы «когда состарюсь...» Владимир Высоцкий позиционирует свою поэтическую «колею» в русле опыта предшествующей русской классической словесности, то есть с временным разрывом между фактом и его описанием. Теперь рассмотрим данные строки в переводе на английский язык М. и С. Порохни на одном из сайтов [6]: “...I’m jotting down while my impressions haven’t faded - then I’ll bring out my humble memoirs when I’m aged”. В данном переводном аналоге мы замечаем подмену авторской метафоры о впечатлениях смысловым наращиванием третьей строки вставкой синтагмы “while my impressions haven’t faded” со значением «пока мои впечатления не померкли» [7], что видоизменяет авторскую смысловую парадигму и сглаживает компоненты иронического повествования нейтральным по экспрессии аналогом.

Дальнейшее повествование упоминает тему русских эмигрантов XX века, и в этом также есть сходство с работами русских классиков. Например, в «Зимних заметках о летних впечатлениях» Ф. Достоевский отзываясь о «заграничных русских» весьма критиче-

ски, подчеркивая, что они «*разительно похожи на тех маленьких несчастных собачек, которые бегают, потерявши своего хозяина*» [8, с.63]. Полны скрытой иронии о поведении эмигрантов и строки поэтического посвящения В. Высоцкого во втором столбце [4, с.250]: «*Все эмигранты тут второго поколения - От них сплошные недоразуменья: Они все путают - и имя, и названья, - И ты бы, Ваня, у них был — «Ванья»*». В данных строках авторская ирония подчеркивается метафорой «*От них сплошные недоразуменья*», а также аналогом о путанице при произношении имен и названий из разных культур. Подобные наблюдения ролевого персонажа В. Высоцкого посредством иронии актуализируют проблематику постепенной утраты русских корней эмигрантами, проживающими на чужбине. Далее обратимся к переводу данного четверостишья Стасом Порохней [6]: «*The emigres here from the second generation all cause confusion and even consternation. The way they say our names they all sound unfamiliar - Instead of "Vanya", they'd call you "Van-ya"*». Перевод второй строки аналога «*Все вызывают недоумение и даже испуг*» несколько нивелирует авторскую иронию, ибо звучит скорее трагически, нежели с юмором. В третьей строке перевода заметно удлинение сжатой и заряженной ироничным подтекстом авторской синтагмы сложноподчиненным предложением «*то, как они произносят наши имена, звучит незнакомо*», что преобразует ироническую тональность на нейтральную стилистику с элементами трагизма. Ведь ирония в данном стихе позволяет автору раскрыть важную проблему эмиграции, содержащуюся в том, что не найдя себе применения на родине, многие русские эмигранты, остались не нужными и на чужбине.

Примечательно, как иронично В. Высоцкий обрисовывает попытки ролевого персонажа адаптироваться в новой среде следующими строками [4, с.250]: «*Я сам завел с французенкою шашни*», и «*Мои друзья теперь – и Пьер, и Жан*». Однако, французы не смогли увлечь его своим образом жизни, ибо в третьем столбце ролевой персонаж иронично заявляет [4, с.250]: «*И вот плевал я с Эйфелевой башни на головы беспечных парижан!*» Данная фраза,

представляющая авторский окказионализм на основе трансформации фразеологизма «плевать на что-либо с высокой колокольни» [5], сигнализирует об индифферентности как ролевого персонажа, так и автора к зарубежью. Проблематика противостояния своего и чужого также углубляется многократным повторением вариативного рефрена стиха [4, с.250]: «*Про то, что, Ваня, мы с тобой в Париже нужны как в бане пассатижи*», в котором авторское сравнение на основе гротескного заимствования из французского языка «*пассатижи*» со значением «*многофункциональный ручной слесарно-монтажный инструмент*» актуализирует не только алогичность упомянутых понятий и контекста, но и скрытую иронию автора о ненужности приезжающих на чужбину. Подобная проблематика противопоставления своего и чужого прослеживается и в песенной зарисовке В.С. Высоцкого «Открытые двери больниц, жандармерий...» 1978 года, посвященной ретроспекциям общения с художником М.М. Шемякиным в Париже. Ироничные метафоры о «*французских бесах*», которые хоть и «*большие балбесы, но тоже умеют кружить*» [4, с.277], характеризуют не только сюжетный срез русского разгула в поисках мнимой свободы за пределами Отчезества, но и актуализируют проблему распыления русского начала за рубежом.

Теперь обратимся к более раннему произведению из «Парижской дилогии», а именно, начальным строкам песенной зарисовки «Она была в Париже» 1966 года [4, с.318]: «*Наверно, я погиб; глаза закрою - вижу, - наверно, я погиб; робею, и потом, - куда мне до нее, - она была в Париже, и я вчера узнал-не только в нем одном*». В данных строках авторская ирония актуализируется на когнитивном уровне, ибо создает специфическую понятийную картину безуспешности попыток ролевого героя достичь взаимопонимания с объектом неразделенной любовной драмы. Примечательна многослойность иронического подтекста на основе повтора гиперболической метафоры «*наверно, я погиб*» с просторечным упрощением наречия «наверное», а также иронично-саркастической метафоры «*куда мне до нее – она была в Париже*» с элементами фатального

течения судьбы. Так, в данном произведении проблематика концептуально-когнитивной иронии, воссоздающей юмористическую понятнейшую ретроспективу, переплетается с иными стилистическими средствами выражения юмора, в частности, авторскими повторами и гиперболическими метафорами.

Далее, рассмотрим данные строки в переводе Кирилла Толмачева на одном из сайтов [10]: “*I guess I lost my life. I’m feeling so embarrassed. I guess I lost my life. I close my eyes and dream. I’m not a match for her! For she has been to Paris, and yesterday I learned - it’s hardly her first trip*”. В переводных строках мы замечаем подмену авторской смысловой синтагмы «*наверно, я погиб*» аналогом в виде сложносочиненного предложения, дословно переводимого «*Думаю, я потерял свою жизнь*» [7], что нивелирует ироничность авторской разговорной риторики, нацеленной на высмеивание определенной социальной прослойки застойного общества, не отличавшейся утонченностью речи с грамматически правильно составленными сложными предложениями. Также и авторская гиперболическая метафора «*Куда мне до нее...*» видоизменена на нейтральный аналог “*I’m not a match for her*” со значением «*Я ей не пара*» [7], что заметно упрощает как юмористический пафос данного произведения, так и проблематику его выражения посредством авторской ироничной разговорной риторики.

Углубление ироничного пафоса нарастает с каждым последующим четверостишием, достигая особой кульминации к четвертому столбцу [4, с.318]: «*Я бросил свой завод, хоть, в общем, был не вправе, засел за словари на совесть и на страх. Но что ей до того? Она уже в Варшаве, мы снова говорим на разных языках*». В данных строках примечателен авторский окказионализм, трансформирующий клишированный фразеологизм советской эпохи «*не за страх, а за совесть*» [5] со значением «*очень добросовестно*». Также ирония усиливается каскадом поэтических метафор «*...бросил, хоть... был не вправе*», «*засел за словари*», «*на совесть и на страх*». Тогда как каламбур «*мы снова говорим на разных языках*» подразумевает омонимичную игру именных частей речи со значением «*недопонимание*» не только в силу культурного расхождения персонажей, но

и вследствие быстроты перемещения героини по разным странам, смены часовых поясов и соответственно языков, акцентируя ироничную обреченность ролевого героя на фиаско. В переводном аналоге Кирилла Толмачева мы замечаем следующие преобразования начальных авторских строк [10]: *“I gave up on my shift, although I shouldn't, really. The dictionaries then preoccupied my brain”*. В данной версии заметно опущение авторского упоминания о заводе, а также авторского образного окказионализма *«на совесть и на страх»*, что отчасти корректирует насмешливый характер авторской поэтической иронии.

Обратим внимание, что некоторые исследователи ассоциируют ролевой стих Владимира Высоцкого с новеллами Михаила Зощенко, особенно при описании обывателей советского периода. Для подтверждения исследуем специфику когнитивной иронии на основе трансформации клишированных тропов в стихотворении «Письмо в редакцию телевизионной передачи Очевидное - невероятное» 1977 года, созданном поэтом во время путешествия в Мексику на остров Косумель. Во многих четверостишьях зарисовки с ироничной дескрипцией переживаний психически травмированных пациентов Канатчиковой дачи относительно давления информационного потока, в том числе из-за рубежа, Владимир Высоцкий имплицитно скрещивание каламбуров на основе омонимической близости звуковой и смысловой оболочек словосочетаний в строках пятого столбца [4, с.326]: *«Но на происки и бредни сети есть у нас и бредни, и не испортят нам обедни злые происки врагов!»* В этих строках существительное *«бредни»* подразумевает как буквальное значение *«невод, которым ловят рыбу вдвоем»*, так и переносный смысл *«нелепые, странные мысли, речи»* [5]. В переводе данного стихотворения на английский язык румынским переводчиком Флорином Калусаруль мы наблюдаем следующее [10]: *“But for dirty tricks and claptrap, we've got our own traps; And the enemies' evil tricks won't spoil our dinnertime.”* В данных строках переводчиком изменена каламбурная направленность одного и того же слова в разных контекстах, ведь существительное *“trick”* со значением *«хитрость, обманный прием»* [7] и *“claptrap”*, подразумевающее *«трепотню»* [7], не являются омонимами и не совпадают по

звучанию или написанию. Тогда как в шестом четверостишье стиха любопытно каламбурное употребление омофонов [4, с.327]: «*Это их худые черти бермутят воду во пруду, это все придумал Черчилль в восемнадцатом году*». В данном примере слова «*черти*» и «*Черчилль*» схожи по звучанию, однако контрастируют по смыслу, акцентируя ироничность аллюзии на деятельность британского министра Уинстона Черчилля в ходе Первой мировой войны. Также в этих строках В. Высоцкий индуцирует авторский метафорически окрашенный глагольный окказионализм «бермутить», напоминающий о загадочности «Бермудского треугольника» как локации исчезновения морских судов. Обратим внимание, что строчка с аллюзией на Черчилля была переведена на одном из поэтических сайтов [9] Флорином Калусаруль с деформацией буквального смысла оригинала: “...*It was Winston Churchill who came up with all this stuff, back in 1918*”. В этом примере заметно удлинение исходного предложения вкраплением усилительной конструкции “*it was...*”, переводимой «*именно...*» на русский язык. В рамках эпистолярного стиля литературного путешествия в отличие от классического цикла очерков Владимир Высоцкий сумел реализовать новаторскую фабулу воспроизведения либо эпизода из поездки, либо маскировку структуры путешествия погружением в каскад впечатлений от чего-либо из зарубежья.

В завершение отметим, что в песенных зарисовках о зарубежье Владимир Высоцкий искусно раскрывает комическое посредством полифонии из элементов имплицитной и когнитивной иронии, сочетаемой с иными средствами стилистической образности. При этом результаты лексико-семантического и стилистического анализа продемонстрировали, что доминантными стилистическими средствами в контексте иронического являются метафоры и авторские окказионализмы в аппроксимации двух третей от общего количества языковых тропов. Также выявлено приблизительно 7% опущений в стилистике переводов, в частности, при передаче метафор с элементами разговорной риторики, что позиционирует данный троп в качестве наиболее сложного компонента воссоздания поэтического стиля В.С. Высоцкого на иностранном языке.

Список литературы

1. Тюпа В.И. Художественность литературного произведения. Вопросы типологии. // К.: Изд-во Красн. ун-та, 1987. С. 141.
2. Кагановская Е.М. Полифоническое звучание как основа представления. // Язык и культура: Докл. III междунар. конф. Киев, 1994. С. 197.
3. Саниева И., Давыдов В. Ирония. История вопроса // Язык. Сознание. Коммуникация. М., 2000. № 12. С. 54.
4. Высоцкий, В.С. Собрание сочинений в 4-х книгах / В.С. Высоцкий. М.: Надежда-1, 1997. Книга 1. С. 318. Книга 3. С. 250, С. 326-327, С. 277.
5. Степанова М. И. Фразеологический словарь русского языка. // Спб: Виктория Плюс, 2022 г. 608 с.
6. Margaret and Stas Porokhnya. A sketch of Paris. [Электронный ресурс] // URL: <https://wysotsky.com/1033.htm?461> (дата обращения: 7. 11.22)
7. Электронный словарь Мультитран. [Электронный ресурс] // URL: <https://www.multitrans.ru/c/m.exe?a=DownloadFile> (дата обращения: 17.11.2022).
8. Достоевский Ф. М. Полное собрание сочинений: В 30 т. Л.: Наука, 1974. Т. 5. С. 63.
9. Florin Calusarul. Dear Programme (re: The Bermuda Triangle). [Электронный ресурс] // URL: <https://lyricstranslate.com/en/dorogaia-peredatcha-dorogaya-peredacha-dear-programme-re-bermuda-triangle.html> (дата обращения: 17.11.2022).
10. Kirill Tolmachev. She's Been to Paris. [Электронный ресурс] // URL: <https://wysotsky.com/1033.htm?1917> (дата обращения: 20.11.2022).

References

1. Tjupa V.I. Hudozhestvennost' literaturnogo proizvedeniya. [The artistry of a literary work]. Voprosy tipologii. K.: Izd-vo Krasn. un-ta, 1987. p. 141.
2. Kaganovskaja E.M. Polifonicheskoe zvuchanie kak osnova predstavleniya. [Polyphonic sound as the performance basis]. Jazyk i kul'tura: Dokl. III mezhdunar. konf. Kiev, 1994. p. 197.
3. Sanieva I., Davydov V. Ironija. Istorija voprosa. [Irony. Background]. Jazyk. Soznanie. Kommunikacija. M., 2000. № 12. p. 54.

4. Vysockij V.S. Sobranie sochinenij v 4-h knigah. [Collected works in 4 books]. M.: Nadezhda-1, 1997. Kniga 1. p.318. Kniga 3. p.250, p.326-327, p. 277.
5. Stepanova M. I. Frazelogicheskiy slovar' russkogo jazyka. [Phraseological dictionary of the Russian language]. Spb: Viktorija Pljus, 2022 g. 608 p.
6. M. and S. Porokhnya. Pis'mo k drugu. [A sketch of Paris]. Jelektronnyj resurs // URL: <https://wysotsky.com/1033.htm?461> (data obrashhenija: 7. 11.22).
7. Jelektronnyj slovar' Mul'titran. [Jelektronnyj resurs] // URL: <https://www.multitran.ru/c/m.exe?a=DownloadFile> (data obrashhenija: 17.11.2022).
8. Dostoevskij F. M. Polnoe sobranie sochinenij: V 30 t. [Full composition of writings] L.: Nauka, 1974. T. 5. p. 63.
9. Florin Calusarul. Dorogaja peredacha. [Dear Programme] Jelektronnyj resurs // URL: <https://lyricstranslate.com/en/dorogaia-peredatcha-dorogaya-peredacha-dear-programme-re-bermuda-triangle.html> (data obrashhenija: 17.11.2022).
10. Kirill Tolmachev. Ona byla v Parizhe. [She's Been to Paris]. Jelektronnyj resurs // URL: <https://wysotsky.com/1033.htm?1917> (data obrashhenija: 20.11.2022).

ДАНИЕ ОБ АВТОРЕ

Егорова Ольга Анатольевна, старший преподаватель, кафедра иностранных языков
*Тверской государственной технической университет
ул. Маршала Конева, 12, г. Тверь, 170001, Россия
mipe456@hotmail.com*

DATA ABOUT THE AUTHOR

Egorova Olga A., Senior Lecturer, Subdepartment of Foreign Languages
*Tver State Technical University
12, Marshal Konev Str., Tver, 170001, Russia
mipe456@hotmail.com
ORCID: 0000-0002-1923-0020*

УДК 81

**ЛИНГВОПРАГМАТИЧЕСКИЕ
ОСОБЕННОСТИ АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ПИСЬМЕННОЙ
БИЗНЕС-КОММУНИКАЦИИ (НА МАТЕРИАЛЕ
ИНСТРУКЦИЙ ПО ЭКСПЛУАТАЦИИ МФУ
КОМПАНИИ «CANON»)**

Иноземцева Н.В., Баянов Т.И.

Актуальность исследования заключается в том, что англоязычные руководства по эксплуатации МФУ компании «Canon» были впервые рассмотрены с точки зрения лингвопрагматики, ранее они не подвергались такого рода описанию ни в отечественной, ни в зарубежной лингвистике. Основная цель работы заключалась в лингвопрагматическом анализе англоязычных текстов руководств по эксплуатации ПК и МФУ. В задачи исследования входило определение основных лексико-грамматических особенностей текстов инструктирования, а также описание их композиционных составляющих.

Для решения поставленных в работе задач проводился обзор и анализ научной литературы по теме исследования, применялся метод анализа и синтеза, а также метод сплошной выборки для определения корпуса исследования. В результате исследования были выделены основные особенности на разных языковых уровнях (на грамматическом уровне – инфинитивные и модальные конструкции; на лексическом уровне – общеупотребительные слова, общенаучные слова и термины; на синтаксическом уровне – отрицательные и императивные предложения), которые способствуют осуществлению прагматического эффекта на реципиента в ходе ознакомления с инструкцией по эксплуатации того или иного прибора. Архитектоника текстов инструкций также служит реализации их прагматического потенциала.

Область применения результатов. Полученные результаты целесообразно применить в лекционно-семинарских курсах по стилистике английского языка, лингвистике текста, прагматике, при

разработке пособий по теории разработки бизнес-текстов, при составлении инструкций.

Ключевые слова: *архитектоника; бизнес-коммуникация; тексты-инструкции; лингвопрагматика; лингвопрагматические особенности; невербальные средства; компьютерная техника*

LINGUOPRAGMATIC FEATURES OF ENGLISH-LANGUAGE WRITTEN BUSINESS COMMUNICATION (BASED ON THE MATERIAL OF MFD «CANON» OPERATING INSTRUCTIONS)

Inozemtseva N.V., Bayanov T.I.

Topicality of the research is that English-speaking user manuals for MFD «CANON» have been examined from the point of view of linguo-pragmatics for the first time, previously they have not been exposed to this kind of description in the works of the domestic and foreign linguistics.

The aim of this paper is to analyse the English-language texts of user manuals for PCs and MFPs from the linguistic and pragmatic points of view. The objectives of the research are to determine the main lexical and grammatical components of instruction texts, as well as to describe the compositional features of Canon's MFP instruction manuals.

To solve the tasks set in the work, the review and analysis of the scientific literature on the topic of research were carried out, the method of analysis and synthesis was applied, as well as the method of continuous sampling to determine the body of research. As a result of the study the main features on different linguistic levels (on the grammatical level – infinitive and modal constructions; on the lexical level – commonly used words, general scientific words and terms; on the syntactic level – negative and imperative sentences), which contribute to the implementation of a pragmatic effect on the recipient during the familiarization with the instructions for the operation of a particular device, were highlighted. In addition, the architectonics of the texts of instructions also serves to implement their pragmatic potential.

Practical implications. The results are useful for the lectures and seminar courses in English stylistics, text linguistics, pragmatics, for manuals on the theory of business text formation, and for the writing of the instructions.

Keywords: *architectonics; business communication; instruction texts; linguistic pragmatics; linguopragmatic features; non-verbal means; computer equipment*

Введение

Инструкция является неотъемлемой частью при покупке нового оборудования, это документ, в котором можно найти информацию об этом предмете либо устройстве, о его основных возможностях и функциях. **Актуальность и новизна** исследования заключается в том, что англоязычные руководства по эксплуатации МФУ компании «Canon» были впервые рассмотрены с точки зрения лингвопрагматики, ранее они не подвергались такого рода описанию ни в отечественной, ни в зарубежной лингвистике. К проблеме прагмалингвистики, теории речевого воздействия и персуазивности обращались многие исследователи: И.В. Переверзева, Т.Н. Хомутова, С.Г. Петров, Л.Д. Ельчищева; в сфере бизнес-коммуникации работали А.Л. Занина, Е.А. Ивлиева, Е.А. Мякишева, Т.Г. Попова, Т.Н. Хомутова, С.Г. Петров.

Цель нашей работы является анализ англоязычных текстов руководств по эксплуатации ПК и МФУ с позиций лингвопрагматики. **Задачами** исследования являются определение основных лексико-грамматических составляющих текстов инструктирования, а также описание композиционных особенностей инструкций по эксплуатации МФУ компании «Canon».

Материалы и методы

Материалом исследования послужили англоязычные руководства по эксплуатации МФУ компании «Canon». Для решения поставленных задач проводился обзор и анализ научной литературы по теме исследования, применялся метод анализа и синтеза, а также метод сплошной выборки для определения корпуса исследования.

Результаты и обсуждение

Инструкция являясь официально-деловым стилем речи, обладает основными отличительными чертами этого стиля: директивность, безличность, точность и стандартность [1, с. 58]. Инструкция обладает рядом прагматических особенностей. Инвариантным для абсолютно всех разновидностей инструкции считается функция регулятивного влияния, побуждения к конкретным поступкам либо к запрету операции. Важным обстоятельством создания инструктирующего документа выступает условие выраженной подачи данных. Вспомогательным дистинктивным показателем исследуемых текстов считается их лаконичность, что определяет свое отображение в структурно-композиционном аспекте.

«Инструкции по эксплуатации компьютерной техники представляют собой пособия, руководства к действию, поскольку данные приборы в виду своей технической сложности нуждаются в наиболее подробном и точном описании, объяснении принципов работы» [3, с. 63]. Текст инструкции включает в себя определенные разделы, подразделы, т.е. имеет конкретную структуру, благодаря которой реципиент может декодировать информацию, заложенную в текст. Архитектоника текстов инструкций играет немаловажную роль при реализации прагматической функции.

Например, руководство по эксплуатации принтера компании «Canon» включает в себя оглавление, разделы и указания страниц, в принципе как и любое другое устройство такого типа [5, с. 2-17]. В тексте помимо информации вербального характера представлена также и невербальная (фотографии устройства и его частей, которые сопровождаются подробным описанием функций и специфики работы). Раздел под названием «Problems», «Errors» («Проблемы» или «Ошибки») присутствует в любой инструкции по эксплуатации приборов.

Лингвостилистические средства также способствуют прагматическому воздействию на реципиента, например, наличие императивных конструкций и условных конструкций.

Do not touch any printed part on the print head alignment sheet!
[Там же, с. 174].

*If the error message appears on the LCD, **press** the OK button to ...*
[Там же, с. 175].

Такого рода указания являются прямым обращением к реципиенту (благодаря императиву) и способствуют реализации их основной функции – побуждение к действию.

Характерно использование модальных глаголов *must, should, may, can* в текстах исследуемых инструкций. Основная нагрузка такого рода лексических единиц состоит в том, чтобы обозначить необходимость, возможность или вероятность совершения действий. В инструкциях по эксплуатации МФУ компании «Canon» такие глаголы не выражают конкретных действий, они указывают на отношение к действию, на оценку действия. В приведенных ниже примерах обозначено разрешение, возможность, необходимость выполнения тех или иных действий.

*You **must** manually print out faxes that were stored in the memory. You **can** change the setting so that the received fax is forcibly printed out instead of being stored in the memory, but all or part of the fax information **may not** be printed because of the ink out condition» [Там же, с. 365].*

Англоязычное руководство по эксплуатации МФУ компании «Canon» содержит как специальные термины, так и общеупотребительные слова. Г.Ю. Гришечкина определяет термин как «слово или словосочетание, которое обозначает специальный предмет или научное понятие, отражая сконцентрированную информацию об основных его свойствах...» [2, с. 92].

*Confirm the message, then load the **print head alignment** sheet on the platen glass [5].*

В данном примере термин «*print head alignment*» – «выравнивание печатающей головки принтера». Никакой дополнительной информации в данном руководстве не выявлено, а перевод максимально приближен к оригиналу. Это отчетливо видно и в следующих примерах.

*When ink runs out, replace the **FINE cartridge** immediately with a new one» [Там же, с. 459].*

If you are using a relay device such as a USB hub, disconnect it, connect the machine directly to the computer, and try printing again [Там же, с. 690].

Невербальные элементы являются важной частью прагматики текстов инструкций. «Инструкция по эксплуатации является коммуникацией между представителями завода-изготовителя и его клиентами. Поскольку научно-техническая информация предлагается реципиентам-неспециалистам, одна из целей создания инструкции состоит в том, чтобы максимально облегчить понимание текста для реципиента» [4, с. 135]. В связи с этим в текст инструкции включены помимо вербальных средств (простые предложения с императивными и модальными глаголами, личным местоимением «you») невербальные: схемы, рисунки, таблицы, символы. Именно связь паралингвистических иконических средств с вербальными способствует максимальному полному осуществлению лингвопрагматического потенциала.

Таким образом, функциональные особенности текстов инструкций к офисной технике обусловлены принадлежностью к официально-деловому стилю: наличие терминов, ориентирование на реципиента, отсутствие экспрессивности. Лингвостилистические особенности текстов-инструкций (наличие общенаучных, общеупотребительных слов, императивных и модальных конструкций), а также архитектура исследуемых текстов служат непосредственно реализации их прагматического потенциала.

Список литературы

1. Малиновская Е. Особенности официально-делового стиля // Актуальные проблемы стилистики. 2015. № 1. С. 58-65.
2. Гришечкина Г.Ю. Способы раскрытия термина в научно-популярном тексте // Вопросы когнитивной лингвистики. 2011. № 2. С. 92-100.
3. Ларина И.Ю. Лингвопрагматические характеристики текстов англоязычных инструкций и их перевод на русский язык // Самарский научный вестник. 2014. № 1(6). С. 63-65.

4. Мощанская Е.Ю. Инструкция по эксплуатации как жанр директивного дискурса: предпереводческий анализ // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2013. № 7-1(25). С. 134-137.
5. MX490 series. Online Manual. URL: https://gd1p01.cwss.com/gds/9/0300017729/01/MX490ser_OnlineManual_Win_EN_V01.pdf (дата обращения: 20.11.2022).

References

1. Malinovskaja E. Osobennosti oficial'no-delovogo stilja. [Characteristics of the formal business style]. *Aktual'nye problemy stilistiki* [Actual problems of stylistics], 2015, no 1, pp. 58-65.
2. Grishechkina G.Ju. Sposoby raskrytija termina v nauchno-populjarnom tekste. [Ways of revealing a term in a popular science text]. *Voprosy kognitivnoj lingvistiki* [Questions of cognitive linguistics], 2011, no 2, pp. 92-100.
3. Larina I.Ju. Lingvopragmaticheskie harakteristiki tekstov anglo-jazychnyh instrukcij i ih perevod na russkij jazyk. [Linguistic and pragmatic characteristics of English-language instruction texts and their translation into Russian]. *Samarskij nauchnyj vestnik* [Samara Scientific Bulletin], 2014, no. 1(6), pp. 63-65.
4. Moshhanskaja E.Ju. Instrukcija po jekspluatacii kak zhanr direktivnogo diskursa: predperevodcheskij analiz. [Operating instructions as a genre of directive discourse: a pre-translation analysis]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* [Philological Sciences. Questions of Theory and Practice], 2013, no. 7-1(25), pp. 134-137.
5. MX490 series – Online Manual. URL: https://gd1p01.cwss.com/gds/9/0300017729/01/MX490ser_OnlineManual_Win_EN_V01.pdf (accessed November 20, 2022).

ДАННЫЕ ОБ АВТОРАХ

Иноземцева Надежда Владимировна, кандидат филологических наук, доцент кафедры английской филологии и методики преподавания английского языка
Оренбургский государственный университет

*пр. Победы, 13, г. Оренбург, 460018, Россия
vvvictoria2008@mail.ru*

Баянов Тимур Ильдарович, магистрант кафедры английской филологии и методики преподавания английского языка
*Оренбургский государственный университет
пр. Победы, 13, г. Оренбург, 460018, Россия
bayanov_timurka@mail.ru*

DATA ABOUT THE AUTHORS

Inozemtseva Nadezhda Vladimirovna, candidate of philological sciences of the English philology and methods of English language teaching department
*Orenburg State University
13, Pobedy Ave., 460018, Orenburg, Russia
vvvictoria2008@mail.ru
ORCID: 0000-0003-4739-218X*

Bayanov Timur Il'darovich, student of the English philology and methods of English language teaching department
*Orenburg State University
13, Pobedy Ave., 460018, Orenburg, Russia
bayanov_timurka@mail.ru
ORCID: 0000-0002-3672-7178*

УДК 82.0

**АНТИУТОПИЧЕСКИЕ МОТИВЫ В ПОВЕСТИ
М. КАБИРОВА «ТАЙНА ЖЕЛТЫХ ДОМОВ»***Галиуллин Р.Р., Мубаракшина И.И.*

В статье рассматривается повесть современного татарского прозаика М. Кабиров «Тайны желтых домов» («Сары йортлар сере»). В современном литературоведении данное произведение рассматривается как пример философии экзистенциализма, при этом для данной повести характерны и антиутопические мотивы.

Ключевые слова: *современная татарская проза; татарская литература; М. Кабиров; экзистенциализм; антиутопия*

**ANTIUTOPIC MOTIVES IN M. KABIROV'S STORY
«MYSTERY OF THE YELLOW HOUSES»***Galiullin R.R., Mubarakshina I.I.*

This article discusses the story of the modern Tatar prose writer M. Kabirov "Secrets of the Yellow Houses" ("Sary yortlar sere"). In modern literary criticism, this work is considered as an example of the philosophy of existentialism, while this story can also find anti-utopian motives.

Keywords: *modern Tatar prose; Tatar literature; M. Kabirov; existentialism; dystopia*

Введение

Философская повесть Марата Кабиров «Тайна жёлтых домов» была написана в 1999 году. Данное произведение можно считать одним из доказательств первых изменений в татарской литературе на рубеже веков. Здесь можно обнаружить пастиш, иронию, антиутопическое описание социалистической действительности в гротескной форме, доведенного до абсурда [3, с.139].

Целью данного исследования является анализ повести М. Кабирова «Тайна жёлтых домов» с точки зрения антиутопических мотивов.

Материалы и методы исследования

Материалом исследования послужила философская повесть М. Кабирова «Тайна жёлтых домов». Методы исследования – интерпретационный и статистический.

Результаты исследования и их обсуждение

Сюжет повести разворачивается на окраине города в подъезде номер шесть пожелтевшем жилого дома, где живут бывшие заводчане, которые, не жалуясь на жизнь, судьбу, обитают в этих «бараках».

Конфликт основной сюжетной линии построен на противостоянии старухи Мадины с жителями желтого дома. Данное противостояние помогает автору раскрыть всевозможные социальные проблемы.

Автор описывает подъезд, в котором царит «вечная темнота», здесь не горит свет, лампочки перегорают, «летом здесь нет мух, назойливых комаров, а «хозяева» города тараканы обходят квартиры этого подъезда стороной».

Жители этого дома были рождены в довоенные годы, жили в стране советов, оторванные от своих корней, истории, религии. Все они покинули свои деревни, села, приехали в город за счастьем, а в итоге, работая на заводе, они потеряли здоровье, надежду, духовную связь с малой родиной. Самое страшное заключается в том, что они смирились со своей жизнью, утратили какое-либо желание бороться.

Жители бараков должны «благодарить» завод за лишение их возможности быть родителями. Слова Мадины: «Вы живете на могилах!» – является действительностью. Под кронами изуродованных деревьев похоронены дети жителей желтого дома. Эти дети не были мертворожденными, а были изуродованы физически, как и деревья. «Не желая мучить ни младенцев, ни себя родителя умертвляли их, а тела хоронили под деревьями» (здесь и далее перев. авт.).

Автор критикует людей за психологию рабства. Убийство своих детей жителями желтого дома – это попытка избавления от этой психоло-

гии. «Захоронение убитых младенцев – это понимание своего рабства обстоятельств, желание прервать род инвалидов», – именно так автор пытается оправдать жителей дома. Равнодушие и жестокость жителей дома ярко проявляется и в других эпизодах. Например, невозможно найти оправдание жителям, когда в квартиру старухи Мадины запустили стаю злых бродячих собак и наблюдали, как туда же вошла Марьям, тем самым они обрекли безвинную девушку на верную ужасную смерть.

Д. Загидуллина рассматривает данную повесть с точки зрения философии экзистенциализма. «Процессы секуляризации, начавшиеся в татарском обществе сравнительно поздно и болезненно, стимулировали возникновение философии стенания (сызлану), типологически сходной с экзистенциализмом в европейской культуре» [2, с. 80].

Повесть М. Кабирова может быть рассмотрена в рамках жанра антиутопии, т.к. окружающий мир нарисован в негативных красках и доказывается, что в таких условиях существование невозможно. Описаны герои, которые борются за счастье человечества (таким героем является старуха Мадина). Несмотря на все старания, она не нашла понимания со стороны общества, которое не способно думать о путях выхода из этого «болота». Именно образ старухи Мадины является примером героя антиутопии – это образ бунтаря. Всю свою жизнь она пыталась помочь людям, делала всё, что в её силах и не ждала в ответ даже благодарности. Но старуха не в силах изменить людей, общество.

Заключение

У философии экзистенциализма и антиутопии есть схожие элементы и мотивы. Следовательно, экзистенциализм и антиутопические мотивы можно рассматривать параллельно или во взаимосвязи друг с другом.

Список литературы

1. Галиуллин Р.Р., Салихов Р.Т. Утопические мотивы в советской литературе (на примере повести «Агидель» М.Амира и «Когда рождается прекрасное» Ш.Камала) // В мире научных открытий. 2015. № 3 (63). С. 184-189.
2. Загидуллина Д.Ф. Модернизм һәм XX йөз башы татар прозасы. Казан: Татар. китап. нәшр, 2003. 255 б.

3. Заһидуллина Д. Уңай герой югалту: сәбәпләр, нәтижәләр // Казан утлары. 2004. № 10. Б. 139.
4. Aminov, T.M. Sayakhov R.L., Magsumov T.A.B. Pedagogical potential of muslim religious sources in overcoming physical and mental and psychological trials // *Espacios*. 2018. Vol. 39. No 30.
5. Pavlyshyn L.H., Magsumov T.A., Anisimova Y.N., Galiullin R.R., Luzenina I.N., Kameneva G.N. Pedagogical aspect in the works of Friedrich Nietzsche: a critical position on personal self-determination // *International Journal of Mechanical Engineering and Technology*. 2018. T. 9. № 10. С. 1001-1009.
6. Беляев, Д. А. «Новояз» Дж. Оруэлла: от языковой регрессии к лингвистическим политехнологиям манипуляции общественным сознанием / Д. А. Беляев, М. Ю. Черниговская // *Наука Красноярья*. 2017. Т. 6. № 2-2. С. 32-36. – DOI 10.12731/2070-7568-2017-2-2-32-36
7. Зюрик, А. Ю. Мифопоэтика хронотопа романов-антиутопий (на примере романов Е. Замятина «Мы» и А. Сругацкого, Б. Стругацкого «Град обреченный») / А. Ю. Зюрик, Е. В. Сумарокова // *International Journal of Advanced Studies in Language and Communication*. 2020. № 1. С. 55-63.
8. Митина, Н. Г. Утопия А. Богданова и марксистская концепция пола / Н. Г. Митина // *Russian Studies in Culture and Society*. 2022. Т. 6. № 1. С. 34-48. – DOI 10.12731/2576-9782-2022-1-34-48
9. Нурутдинова, А. Р. Социо-лингвистический аспект в формировании межкультурной коммуникации: инкультурация, аккультурация и ассимиляция / А. Р. Нурутдинова, Е. В. Панфилова // *Russian Journal of Education and Psychology*. 2019. Т. 10. № 10. С. 81-99.
10. Хвастунова, Ю. В. Популяризация идей трансгуманизма в художественной литературе (на примере анализа романа «Transhumanism Inc» В. Пелевина) / Ю. В. Хвастунова // *Russian Studies in Culture and Society*. 2022. Т. 6. № 2. С. 29-41. – DOI 10.12731/2576-9782-2022-2-29-41
11. Хвастунова, Ю. В. Трансгуманистическая интерпретация пси фактора на примере научной фантастики Д. Бродерика / Ю. В. Хвастунова // *Russian Studies in Culture and Society*. 2022. Т. 6. № 3. С. 13-25. – DOI 10.12731/2576-9782-2022-3-13-25

References

1. Galiullin R.R., Salihov R.T. Utopicheskie motivy v sovetskoj literature (na primere povesti «Agidel'» M.Amira i «Kogda rozhdaetsya prekrasnoe» SH.Kamala) [Utopian motifs in Soviet literature (on the example of the story “Agidel” by M. Amir and “When the Beautiful Is Born” by Sh. Kamal)] // *V mire nauchnyh otkrytij*. 2015. № 3 (63). P. 184-189.
2. Zahidullina D.F. *Modernizm h m XX j z bashy tatar prozasy* [Modernism and Tatar prose in the early 20th century]. Kazan, 2003. 255 p.
3. Zahidullina D. U aj geroj yugaltu: s b pl r, n tij l r [Loss of a positive hero: causes, consequences] // *Kazan utlary*. 2004. № 10. P. 139.
4. Aminov, T.M. Sayakhov R.L., Magsumov T.A.B. Pedagogical potential of muslim religious sources in overcoming physical and mental and psychological trials // *Espacios*. 2018. Vol. 39. No 30.
5. Pavlyshyn L.H., Magsumov T.A., Anisimova Y.N., Galiullin R.R., Luzenina I.N., Kameneva G.N. Pedagogical aspect in the works of Friedrich Nietzsche: A critical position on personal self-determination // *International Journal of Mechanical Engineering and Technology*. 2018. Vol. 9. Is. 10. P. 1001-1009.
6. Belyaev D.A., Chernigovskaya M.Y. “Newspeak” BY J. Orwell: from language regression to linguistic political technologies of manipulation of public consciousness // *Krasnoyarsk Science*. 2017. Vol. 6. Is. 2-2. P. 32-36.
7. Zurik A.Y., Sumarokova E.V. Mythopoetics of the chronotop of novels-antiutopies (by the example of the novels E. Zamyatin “We” and A. Strugatsky, B. Strugatsky “City doomed”) // *International Journal of Advanced Studies in Language and Communication*. 2020. № 1. P. 55-63.
8. Mitina N.G. Bogdanov’s Utopia and the Marxist conception of Gender // *Russian Studies in Culture and Society*. 2022. Vol. 6. Is. 1. P. 34-48.
9. Nurutdinova A.R., Panfilova E.V. Socio-linguistic aspect in the formation of intercultural communication: inculturation, acculturation and assimilation // *Russian Journal of Education and Psychology*. 2019. Vol. 10. Is. 10. P. 81-99.
10. Khvastunova Y.V. Popularization of the ideas of transhumanism in fiction (the case study of the novel “Transhumanism INC” by V. Pelevin) // *Russian Studies in Culture and Society*. 2022. Vol. 6. Is. 2. P. 29-41.

11. Khvastunova Y.V. Transhumanist interpretation of the psi factor (case study of science fiction by D. Broderick) // *Russian Studies in Culture and Society*. 2022. Vol. 6. Is. 3. P. 13-25.

ДАнные ОБ АВТОРАХ

Галиуллин Радик Рамилевич, кандидат филологических наук, доцент
Набережночелнинский государственный педагогический университет
ул. Низаметдинова, 28, Набережные Челны, 423806, Российская Федерация
r.galiullin@mail.ru

Мубаракшина Ильзира Ильясовна, кандидат филологических наук,
Набережночелнинский государственный педагогический университет
ул. Низаметдинова, 28, Набережные Челны, 423806, Российская Федерация
gilaevailzira@yandex.ru

DATA ABOUT THE AUTHORS

Galiullin Radik R., PhD in Philology, Associate Professor
Naberezhnye Chelny State Pedagogical University
28, Nizametdinova Str., Naberezhnye Chelny, 423806, Russian Federation
r.galiullin@mail.ru
ORCID: 0000-0002-5512-3548
SPIN-code: 7370-7624

Mubarakshina Ilzira I., PhD in Philology
Naberezhnye Chelny State Pedagogical University
28, Nizametdinova Str., Naberezhnye Chelny, 423806, Russian Federation
gilaevailzira@yandex.ru
SPIN-code: 3035-1308

УДК 81

**ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ СИНТАКСИЧЕСКИХ
ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ***Глухова О.П.*

В статье описывается функционирование предложений фразеологизированной структуры, их структура и семантика. Автор рассматривает постоянные и переменные компоненты этих структур, отличающиеся спецификой построения и имеющие различное лексическое наполнение. В работе анализируются фразеологизированные предложения со значением недифференцированной оценки, с семантикой единственности и множественности.

Ключевые слова: *фразеологизированные конструкции; недифференцированная оценка; семантика единственности и множественности; постоянные, переменные компоненты*

**THE FUNCTIONING OF SYNTACTIC
PHRASEOLOGICAL UNITS IN A LITERARY TEXT***Glukhova O.P.*

The article describes the functioning of phraseological structure sentences, their structure and semantics. The author considers the constant and variable components of these structures, which differ in the specifics of construction and have different lexical content. The paper analyzes phraseologized sentences with the meaning of undifferentiated evaluation, with the semantics of uniqueness and plurality.

Keywords: *phraseologized constructions; undifferentiated evaluation; semantics of uniqueness and plurality; constant; variable components*

Введение

Синтаксические фразеологизмы, или предложения фразеологизированной структуры, – это «построения с утраченными или ослабленными грамматическими или прямыми лексическими зна-

чениями тех компонентов, с которыми связано выражение тех или иных субъективно-модальных значений» [4, с. 217].

Структура синтаксических фразеологизмов организуется по моделям, содержащим различное лексическое наполнение, поэтому семантика этих моделей может быть разной, а структура нестандартной. В таких предложениях компоненты тесно связаны друг с другом, «рядом находятся компоненты, застывшие в своих формах, они соседствуют друг с другом, но не взаимодействуют» [2, с.63].

В такие устойчивые предложения входят «постоянные и переменные компоненты». К «постоянным компонентам» А.В. Величко относит служебные слова, частицы, местоименные слова, междометия, отмечая «доминирующую их роль, поскольку именно они делают устойчивую фразу устойчивой» [2, с. 63]. Эти компоненты «образуют структурную «рамку», модель предложения и представляют его значение» [2, с. 63].

Считается, что «слова, входящие в постоянный компонент, утратили или значительно ослабили свое лексическое значение, а также грамматические признаки той части речи, к которой они относятся» (А.В. Величко, Н.Ю. Шведова и др.). Соответственно, лексически свободными компонентами являются слова знаменательных частей речи, то есть переменные компоненты структуры.

Предложения фразеологизированной структуры отличаются спецификой построения, в которой сочетаются лексически опустошенные постоянные и переменные компоненты, имеющие различное лексическое наполнение.

Материалы и методы исследования

В данной работе нами будут рассмотрены фразеологизированные предложения со значением недифференцированной оценки, с семантикой единственности и множественности.

В предложениях фразеологизированной структуры, построенных по модели *что за* + сущ. со значением недифференцированной оценки, доминирующая роль в определении оценки принадлежит лексическому наполнению свободного компонента.

В нижеприведённом примере этот свободный компонент сам по себе не содержит оценки и не выражает ее, а только в контекстуальном окружении определяется характер оценки: «**Что за притча? Кажись, и хозяева давно спать положились, и акромья меня с купцом других постояльцев не было**» [7, с. 34].

Следующий пример содержит переменный компонент, который несёт явно выраженную положительную оценку: «**Что за прелесть девочка! Бледенькая, хрупкая, легкая, – кажется, дуньте на нее, и она улетит, как пух, под самые небеса – лицо**» [7, с. 118].

Следующий пример содержит переменный компонент, лексическое значение которого содержит яркую негативную, эмоционально выраженную оценку: «– **Что за вздор! А университет?**» [7, с. 145].

Как видно из представленного описания примеров, фразеологизированные предложения со значением недифференцированной оценки могут выражать и положительную, и негативную оценку.

Результаты исследования

Предложения фразеологизированной структуры с семантикой единственности имеют в своём составе две части. Роль постоянно-го компонента выполняет модель *только и.., что...* Переменным компонентом обычно являются существительные или глаголы. Семантика единственности поддерживается указанием на абсолютное преобладание действия или состояние, реализованное в первой части. Вторая часть конструкции содержит указание на единственный объект или единственное действие как преобладающие, исключительные: «**Только и удовольствия в этой сучище, что вот вина выпьешь да пофилософствуешь**» [7, с. 138].

Следующая фразеологизированная структура с семантикой единственности имеет в своём составе ограничительную частицу *только*, частицу *бы* и переменный компонент, выраженный формой инфинитива. В предложении указывается на занятие, наиболее важное для данного субъекта, поскольку это занятие в определённый период времени является предпочтительным для субъекта в силу разных обстоятельств. В подобных предложениях всегда присут-

ствует эмоциональный компонент, поддерживаемый средствами лексического окружения: *«Лена держалась за него руками, ногами, как кошка, которая убежала от собаки и вскарабкалась на дерево. Только бы не сорваться»* [6, с. 11].

Обсуждение

Фразеологизированные структуры с семантикой множественности в своём составе содержат компоненты с ослабленными лексическими значениями у местоименных слов и у отрицательных частиц. Отрицательные частицы здесь либо утрачивают значение отрицания, а приобретают значение усиленного утверждения, либо выражают уступительные отношения.

В следующих примерах мы наблюдаем, как фразеологизированные структуры с союзными словами *как ни*, *сколько ни*, *где ни*, *какой ни* и т.д. передают семантику уступки с оттенком усиления: *«Хороши у тебя в Головлеве вишни, сочные, крупные: вот в Дубровине как ни старались разводить – все несладки выходят»* [5, с. 65]. *«Сколько ни бился Анисим, мерин не вернулся к жизни. Анисим плакал, убивался над конем...»* [8, с. 1].

Частица *ни* в подобных структурах играет свою прямую усиленную функцию: *«Но где ни показывалось пятнышко, там звезды, одна за другою, пропадали на небе»* [3, с. 1].

Во фразеологизированной структуре со значением множественности, построенной по модели *что ни + суи., то...*, первая часть содержит номинацию объекта, а вторая – его оценку. Причём этот объект может восприниматься как совокупность объектов с самой разной семантикой, а вторая часть содержит оценочную характеристику объектов: *«– Легко сказать, Боске, а такие, как наш парторг Кочкорбаев, что ни собрание, поносят все старое, говорят – не так свадьбы справляете, почему не целуетесь на свадьбах, почему невеста с тестем не танцуют в обнимку?»* [1, с. 136].

Фразеологизированные предложения по модели *мало ли + кто / что / почему / какой / сколько... + ...* имеют постоянные компоненты с наречием *мало* и частицей *ли* и местоименное слово различной се-

мантики. Конструкция с устойчивыми компонентами наполняется противоположной семантикой, обозначает большее число, количество, объём того, на что указывает слово, следующее за моделью *мало ли + кто /что /почему /какой / сколько*. Следует отметить, что переменные компоненты, выраженные местоимениями и наречиями в данных структурах, являясь лексически свободными, вносят в предложение оттенки потенциальности и альтернативности. Иными словами, говорящий допускает развитие различных вариантов развития событий, потенциальной множественности альтернативного решения: «*Мало ли чего мы хотим! Я, может, хочу... – Директор посмотрел на молодого врача, не стал говорить, чего он, «может, хочет»* [8, с. 53].

Заключение (выводы)

Фразеологизированные конструкции имеют субъективно-модальные значения, которые привносят в них те или иные компоненты. Рассмотренные фразеологизированные предложения со значением недифференцированной оценки, с семантикой единственности и множественности отличаются спецификой построения, в которой сочетаются лексически опустошенные постоянные и переменные компоненты, имеющие различное лексическое наполнение.

Список литературы

1. Айтматов Ч. Плаха. И дольше века длится день: Романы. Алма-Ата: Жазушы, 1989. 572 с.
2. Величко А.В. Предложения фразеологизированной структуры в русском языке: дисс... докт. филол. наук. М.: 2016. 486 с.
3. Гоголь Н.В. Ночь перед рождеством. М.: Муза, 2006. 255 с.
4. Русская грамматика: в 2-х т. Т. 2. / Н.Ю. Шведова. М.: Наука, 1980. 709 с.
5. Салтыков-Щедрин М.Е. Господа Головлевы. М.: Худож. лит., 1989. 318 с.
6. Токарева В.С. Антон, надень ботинки!: повесть, рассказы, пьеса. Санкт-Петербург: Азбука, 2015. 285 с.

7. Чехов А.П. Степь. М.: Художественная литература, 1980. 52 с.
8. Шукшин В.М. Земляки: Рассказы. М.: Вагриус, 2003. 462 с.

References

1. Ajtmatov Ch. *Plaha. I dol'she veka dlitsja den'*: *Romany* [The Plague. The Day Lasts Longer Than a Century: Novels]. Alma-Ata, 1989. 572 p.
2. Velichko A.V. *Predlozhenija frazeologizirovannoj struktury v russkom jazyke: diss... dokt. filol. nauk* [Propositions of phraseological structure in Russian: Dissertation... Doctor of Philology]. Moscow, 2016. 486 p.
3. Gogol' N.V. *Noch' pered rozhdestvom* [Night before Christmas]. Moscow, 2006. 255 p.
4. Shvedova N.Ju. (ed.) *Russkaja grammatika* [Russian Grammar]: Vol 1. Moscow, 1980. 709 p.
5. Saltykov-Shhedrin M.E. *Gospoda Golovlevy* [Messrs Golovlevs]. Moscow, 1989. 318 p.
6. Tokareva V.S. *Anton, naden' botinki!: povest', rasskazy, p'esa* [Anton, put on shoes!: a novella, stories, a play]. St. Petersburg, 2015. 285 p.
7. Chehov A.P. *Step* [Steppe]. Moscow, 1980. 352 p.
8. Shukshin V.M. *Zemljaki: Rasskazy* [Countrymen: Stories]. Moscow, 2003. 462 p.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Глухова Ольга Петровна, доцент, кандидат филологических наук

Набережночелнинский государственный педагогический университет

ул. Низаметдинова, 28, г. Набережные Челны, 423806, Россия

Kate-fashion@yandex.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Glukhova Olga P., Assistant professor, PhD in Philology

Naberezhnye Chelny State Pedagogical University

28, Nizametdinov Str., Naberezhnye Chelny, 423806, Russia

Kate-fashion@yandex.ru

SPIN-code: 1532-8058

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

(<http://soc-journal.ru/>)

В журнале публикуются оригинальные статьи на русском и английском языках, содержащие результаты фундаментальных и теоретико-прикладных исследований в области филологии, истории и философии, а также обзорные статьи ведущих специалистов по тематике журнала.

Требования к оформлению статей

Объем рукописи	7–24 страницы формата А4, включая таблицы, иллюстрации, список литературы; для аспирантов и соискателей ученой степени кандидата наук – 7–10.
Поля	все поля – по 20 мм
Шрифт основного текста	Times New Roman
Размер шрифта основного текста	14 пт
Межстрочный интервал	полуторный
Отступ первой строки абзаца	1,25 см
Выравнивание текста	по ширине
Автоматическая расстановка переносов	включена
Нумерация страниц	не ведется
Формулы	в редакторе формул MS Equation 3.0
Рисунки	по тексту
Ссылки на формулу	(1)
Ссылки на литературу	[2, с. 5], цитируемая литература приводится общим списком в конце статьи в порядке упоминания

**ЗАПРЕЩАЕТСЯ ИСПОЛЬЗОВАТЬ
ССЫЛКИ-СНОСКИ ДЛЯ УКАЗАНИЯ
ИСТОЧНИКОВ**

Обязательная структура статьи

УДК

ЗАГЛАВИЕ (на русском языке)

Автор(ы): фамилия и инициалы (на русском языке)

Аннотация (на русском языке)

Ключевые слова: отделяются друг от друга точкой с запятой
(на русском языке)

ЗАГЛАВИЕ (на английском языке)

Автор(ы): фамилия и инициалы (на английском языке)

Аннотация (на английском языке)

Ключевые слова: отделяются друг от друга точкой с запятой
(на английском языке)

Текст статьи (на русском языке)

- 1. Введение.**
- 2. Цель работы.**
- 3. Материалы и методы исследования.**
- 4. Результаты исследования и их обсуждение.**
- 5. Заключение.**
- 6. Информация о конфликте интересов.**
- 7. Информация о спонсорстве.**
- 8. Благодарности.**

Список литературы

Библиографический список по ГОСТ Р 7.05-2008

References

Библиографическое описание согласно требованиям журнала

ДАННЫЕ ОБ АВТОРАХ

Фамилия, имя, отчество полностью, должность, ученая степень, ученое звание

Полное название организации – место работы (учебы) в именительном падеже без составных частей названий организаций, полный юридический адрес организации в следующей последовательности: улица, дом, город, индекс, страна (на русском языке)

Электронный адрес

SPIN-код в SCIENCE INDEX:

DATA ABOUT THE AUTHORS

Фамилия, имя, отчество полностью, должность, ученая степень, ученое звание

Полное название организации – место работы (учебы) в именительном падеже без составных частей названий организаций, полный юридический адрес организации в следующей последовательности: дом, улица, город, индекс, страна (на английском языке)

Электронный адрес

AUTHOR GUIDELINES

(<http://soc-journal.ru/>)

The journal publishes original articles in Russian and English, containing the results of fundamental and theoretical and applied research in the field of philology, history and philosophy, as well as review articles by leading experts on the subject of the journal.

Requirements for the articles to be published

Volume of the manuscript	7–24 pages A4 format, including tables, figures, references; for post-graduates pursuing degrees of candidate and doctor of sciences – 7–10.
Margins	all margins –20 mm each
Main text font	Times New Roman
Main text size	14 pt
Line spacing	1.5 interval
First line indent	1,25 cm
Text align	justify
Automatic hyphenation	turned on
Page numbering	turned off
Formulas	in formula processor MS Equation 3.0
Figures	in the text
References to a formula	(1)
References to the sources	[2, p. 5], references are given in a single list at the end of the manuscript in the order in which they appear in the text

**DO NOT USE FOOTNOTES
AS REFERENCES**

Article structure requirements

TITLE (in English)

Author(s): surname and initials (in English)

Abstract (in English)

Keywords: separated with semicolon (in English)

Text of the article (in English)

1. Introduction.

2. Objective.

3. Materials and methods.

4. Results of the research and Discussion.

5. Conclusion.

6. Conflict of interest information.

7. Sponsorship information.

8. Acknowledgments.

References

References text type should be Chicago Manual of Style

DATA ABOUT THE AUTHORS

Surname, first name (and patronymic) in full, job title, academic degree, academic title

Full name of the organization – place of employment (or study) without compound parts of the organizations' names, full registered address of the organization in the following sequence: street, building, city, postcode, country

E-mail address

SPIN-code in SCIENCE INDEX:

СОДЕРЖАНИЕ

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

ФИЛОСОФСКИЙ ПОДХОД К РАЗВИТИЮ МЫШЛЕНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ Бестаева Э.Ш.	14
МОДЕЛЬ СОЦИАЛЬНОЙ ЭПИСТЕМОЛОГИИ В ТЕОРИИ И ФИЛОСОФИИ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ Тугаров А.Б., Лавренова Т.И.	19
ЗНАЧЕНИЕ ВОЕННОЙ КУЛЬТУРЫ В ПЕРЕХОДНЫЕ ПЕРИОДЫ РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА Иванов В.Н., Чурикова В.А., Чурикова Е.А.	30
АКСИОЛОГИЧЕСКИЕ ОРИЕНТИРЫ СОВРЕМЕННЫХ МОЛОДЕЖНЫХ СУБКУЛЬТУР Мальцева С.М., Комарова А.Н., Суровегина Е.С.	35
ФИНАНСЫ КАК ЦЕННОСТЬ В ПРЕДСТАВЛЕНИИ ПОКОЛЕНИЙ Y И Z: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ Мальцева С.М., Назарова Е.Н., Суровегина Е.С.	40
СОЦИАЛЬНОЕ НЕРАВЕНСТВО ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ АКСИОЛОГИИ Чашина Ж.В., Белкин А.И., Елдин М.А.	45

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ МЕДИЦИНСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ Голенкова А.С., Шанихина Н.Н.	50
---	----

НАРОД СЕТО В СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ
ИСТОРИОГРАФИИ

Фролов В.В. 60

РОЛЬ ОПОЗНАВАТЕЛЬНОГО ЭЛЕМЕНТА
В ПРОЦЕССЕ ИДЕНТИФИКАЦИИ ЛИЧНОСТИ
ПОГИБШЕГО ВОИНА

Щукина Т.В. 69

ЯЗЫКОЗНАНИЕ И ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕМЕТАФОРИЗАЦИЯ ПРЕЦЕДЕНТНЫХ
ХРЕМАТОНИМОВ В АНГЛОЯЗЫЧНЫХ СМИ
(НА ПРИМЕРЕ ТЕКСТОВ СТАТЕЙ АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ПРЕССЫ)

Волова В.М., Катермина В.В., Ракова Е.В. 77

СПОСОБЫ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ЗНАЧЕНИЙ ДИСКУРСИВНЫХ
МАРКЕРОВ ОБРАТНОЙ СВЯЗИ В ОНЛАЙН-СЛОВАРЕ
(НА МАТЕРИАЛЕ ДИСКУРСИВНОГО МАРКЕРА А)

Мухоматина О.О., Чекмез У.Э. 91

ЛИНГВОСТИЛИСТИЧЕСКИЕ СПОСОБЫ
РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ТЕМЫ КРАХА АМЕРИКАНСКОЙ МЕЧТЫ
В РОМАНЕ Н.К. МЕЙЛЕРА «AN AMERICAN DREAM»

Турлова Е.В., Акашева К.С. 108

СОВМЕЩЕНИЕ РАЗЛИЧНЫХ СРЕДСТВ
МАРКИРОВАНИЯ РЕЧЕВЫХ СБОЕВ В АСПЕКТЕ ОПИСАНИЯ
ПРОСОДИЧЕСКОГО ПОРТРЕТА ГОВОРЯЩЕГО

Рачёва А.А., Зюрик А.Ю. 114

КОНЦЕПТ «ЛЮБОВЬ» В ТУРЕЦКОЙ И ТАТАРСКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ

Биктагирова З.А., Касимов О.Х. 124

РЕЧЕВОЙ ОБРАЗ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ВУЗА

Мальцева С.М., Воронкова А.А., Строганов Д.А. 131

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ГАЗЕТНЫХ ЗАГОЛОВКОВ С АНГЛИЙСКОГО НА АРАБСКИЙ ЯЗЫК Набиуллина В.Р.	136
СПЕЦИФИКА ЮМОРА В ПЕСЕННЫХ ЗАРИСОВКАХ ВЛАДИМИРА ВЫСОЦКОГО О ЗАРУБЕЖЬЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ПЕРЕВОДОВ НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК) Егорова О.А.	143
ЛИНГВОПРАГМАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ПИСЬМЕННОЙ БИЗНЕС-КОММУНИКАЦИИ (НА МАТЕРИАЛЕ ИНСТРУКЦИЙ ПО ЭКСПЛУАТАЦИИ МФУ КОМПАНИИ «CANON») Иноземцева Н.В., Баянов Т.И.	154
АНТИУТОПИЧЕСКИЕ МОТИВЫ В ПОВЕСТИ М. КАБИРОВА «ТАЙНА ЖЕЛТЫХ ДОМОВ» Галиуллин Р.Р., Мубаракшина И.И.	162
ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ СИНТАКСИЧЕСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ Глухова О.П.	168
ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ	174

CONTENTS

PHILOSOPHICAL STUDIES

PHILOSOPHICAL APPROACH TO THE DEVELOPMENT OF THINKING IN THE MODERN SYSTEM OF HIGHER EDUCATION Bestaeva E.Sh.	14
SOCIAL EPISTEMOLOGY MODEL IN THE THEORY AND PHILOSOPHY OF SOCIAL WORK Tugarov A.B., Lavrenova T.I.	19
THE SIGNIFICANCE OF MILITARY CULTURE IN TRANSITION PERIODS OF SOCIETY DEVELOPMENT Ivanov V.N., Churikova V.A., Churikova E.A.	30
AXIOLOGICAL GUIDELINES OF MODERN YOUTH SUBCULTURES Maltseva S.M., Komarova A.N., Surovegina E.S.	35
FINANCE AS A VALUE IN THE REPRESENTATION OF GENERATIONS Y AND Z: COMPARATIVE ANALYSIS Maltseva S.M., Nazarova E.N., Surovegina E.S.	40
SOCIAL INEQUALITY THROUGH THE PRISM OF AXIOLOGY Chashina Zh.V., Belkin A.I., Eldin M.A.	45

HISTORY STUDIES

CIVIL LIABILITY IN THE IMPLEMENTATION OF MEDICAL ACTIVITIES: HISTORICAL ASPECT Golenkova A.S., Shanikhina N.N.	50
SETO PEOPLE IN MODERN RUSSIAN HISTORIOGRAPHY Frolov V.V.	60

THE ROLE OF THE IDENTIFICATION ELEMENT IN THE PROCESS
IDENTIFICATION OF THE DEAD SOLDIER
Shchukina T.V. 69

LANGUAGE AND LITERATURE STUDIES

METAPHORISATION OF PRECEDENT
CHREMATONYMS IN ENGLISH-LANGUAGE MASS MEDIA
(USING THE EXAMPLES OF THE ENGLISH-LANGUAGE
PUBLICISTIC TEXTS)
Volova V.M., Katermina V.V., Rakova E.V. 77

WAYS TO REPRESENT THE MEANING
OF DISCURSIVE BACKCHANNELS IN AN ONLINE-DICTIONARY
(BASED ON THE MATERIAL OF DISCURSIVE MARKER *A*)
Mukhomatina O.O., Chekmez U.E. 91

LINGUO-STYLISTIC CHARACTERISTICS OF THE THEME
OF THE AMERICAN DREAM COLLAPSE IN N.K. MAILER'S
NOVEL "AN AMERICAN DREAM"
Turlova E.V., Akasheva K.S. 108

COMBINING VARIOUS WAYS OF MARKING SPEECH
FAILURES IN THE ASPECT OF DESCRIBING THE PROSODIC
PORTRAIT OF THE SPEAKER
Racheva A.A., Zyurik A.Y. 114

CONCEPT 'LOVE' IN TURKISH AND TATAR PHRASEOLOGY
Biktagirova Z.A., Kasimov O.H. 124

SPEECH IMAGE OF A UNIVERSITY TEACHER
Maltseva S.M., Voronkova A.A., Stroganov D.A. 131

SPECIFIC PECULIARITIES OF TRANSLATION OF THE NEWSPAPER
HEADLINES FROM ENGLISH INTO ARABIC
Nabiullina V.R. 136

SPECIFICS OF HUMOR IN VLADIMIR VYSOTSKY'S SONG SKETCHES ABOUT ABROAD (AS EXEMPLIFIED IN ENGLISH TRANSLATIONS) Egorova O.A.	143
LINGUOPRAGMATIC FEATURES OF ENGLISH-LANGUAGE WRITTEN BUSINESS COMMUNICATION (BASED ON THE MATERIAL OF MFD «CANON» OPERATING INSTRUCTIONS) Inozemtseva N.V., Bayanov T.I.	154
ANTIUTOPIC MOTIVES IN M. KABIROV'S STORY «MYSTERY OF THE YELLOW HOUSES» Galiullin R.R., Mubarakshina I.I.	162
THE FUNCTIONING OF SYNTACTIC PHRASEOLOGICAL UNITS IN A LITERARY TEXT Glukhova O.P.	168
RULES FOR AUTHORS	174

Подписано в печать 29.12.2022. Дата выхода в свет 29.12.2022. Формат 60x84/16. Усл. печ. л. 13,11. Тираж 5000 экз. Свободная цена. Заказ SISP143-2/022. Отпечатано с готового оригинал-макета в типографии «Издательство «Авторская Мастерская». Адрес типографии: ул. Пресненский Вал, д. 27 стр. 24, г. Москва, 123557 Россия.